

охота

и охотничье хозяйство

5

1967

Чомга — самая крупная из поганок, размером с ириву. Ее можно встретить почти на всех достаточно больших зарастающих водоемах. Отсутствует она разве что только на Крайнем Севере нашей страны. К фотоочерку Э. ГОЛОВАНОВОЙ и Ю. ПУКИНСКОГО «Знаете ли вы этих птиц?»

На первой странице обложки:

Внуки чемпиона Тома II
Фото А. ПИЩАЛЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тринадцатый

Пушная торговля в СССР

1

Русская пушнина известна за рубежом уже более тысячи лет. Еще задолго до того, как на европейском рынке появилась впервые пушнина из Северной Америки, русские меха во многих странах пользовались большой популярностью. Их можно было обменять на любые товары. В IX—XII веках иностранные купцы, приезжавшие на Русь, выменивали русские меха на золото, серебро и драгоценности, на оружие и дорогие ткани, изделия из стекла и многие другие товары.

Венецианский путешественник Марко Поло, живший в XIII веке, описывая свое знаменитое путешествие, упоминал о роскошных, дорогих мехах, которые он во множестве видел на Руси: «У них есть и соболя, и горностаи, и белки, и множество славных лисиц, лучшие на свете».

С тех пор прошли века, но и поныне по запасам, качеству и разнообразию мехов наша страна занимает первое место в мире. В СССР насчитывается более 130 видов охотничье-промысловых зверей. Пожалуй, нет такого района в СССР, где бы не было пушнины. На Севере — это белый песец, нерпа. В Западной Сибири — знаменитые ишимские, березовские и нарымские горностаи. В Якутии охотятся на голубую белку. В таежных лесах от Урала и до Камчатки промысляют соболя. Крупные шкурки амурских колонков заготавливают на Дальнем Востоке. В Казахстане добывают хоря, в центральных областях, в Средней Азии — куницу. В лесах Красноярского края встречается россомаха. На Украине добывают зайца-русака. В Белоруссии — речного бобра и черного хоря.

Советский Союз занимает ведущее место в мире не только по количеству и разнообразию ассортимента, но и по объему экспорта пушно-меховых товаров на международный пушной рынок. Насколько велик удельный вес СССР в международной торговле этими товарами, видно из данных о вывозе их основными странами-экспортерами (без Афганистана) уже в 1932 году (в процентах), приведенных в таблице 1.

Таблица 1

СССР	— 30,7	Франция	— 5,1
США	— 19,5	Страны Южной Америки	— 5,1
Канада	— 13,4	Прочие страны	— 15,0
Китай	— 7,3		
Австралия	— 3,9		

Традиционными видами пушнины, экспортируемыми из СССР, являются шкурки барсука, белки, белька, волка, выдры, горностая, зайца, колонка, морского котика, куницы, лисицы, норки, ондатры, песца, россомахи, рыси, соболя, сурка, хоря и других видов зверей. Однако основными видами пушнины, пользующимися повышенным спросом на внешнем рынке, являются следующие: соболь, по праву считающийся лучшим мехом XX века (отдельные партии соболя продаются по баснословным ценам — 300—500—750 и даже 900 американских долларов за шкурку); белоснежные шкурки русского горноста (или, как его называют в этих странах и по сей день называют «корольским»), куницы,

белки — этот истинно русский мех; шкурки горской и лесной куницы, красной лисицы, в том числе камчатской красной лисицы — «огневки»; шкурки колонка, белоснежного песца, ондатры, норки и многие другие.

Экспорт пушно-меховых товаров играл и играет важную роль для советского государства как дополнительный источник получения валюты.

Развитие торговли пушными товарами за 50 лет Советской власти происходило в условиях значительного улучшения форм и методов этой торговли, роста престижа советской пушнины на внешнем рынке, превращения СССР в мировой центр пушной торговли.

Если основными формами и методами продажи пушно-меховых товаров на внешнем рынке 15—20 лет тому назад были методы складских продаж и продажа в счет договоров, то в настоящее время ведущее место принадлежит аукционной форме продажи. Это свидетельствует о возросшем качестве стандартизации и сортировки советской пушнины, что дает возможность фирмам покупать товар или после осмотра образцов или, в ряде случаев, вообще без осмотра коллекции.

До 1931 года примерно 95 процентов советской пушнины продавалось иностранным пушным фирмам с заграничных складов, а также с аукционов в Лондоне, Лейпциге, Париже, Нью-Йорке. В настоящее время более 85 процентов пушно-меховых товаров реализуется в СССР, причем подавляющая часть их продается на Ленинградских международных пушных аукционах.

Аукционы играют огромную роль в международной торговле пушно-меховыми товарами. Они дают возможность продавать значительные количества пушнины, а также анализировать состояние рынка, определять его спрос, устанавливать уровень цен.

За последние три года на международном пушном рынке состоялось в среднем около 125 пушных аукционов. Многие из них носили локальный характер. Количество пушно-меховых товаров, выставленных на них, исчислялось в несколько тысяч или десятков тысяч шкур. Естественно, они не могли привлечь значительное число покупателей и сколько-нибудь повлиять на уровень цен. Другая группа аукционов — средние и более крупные (в Нью-Йорке, Монреале, Лондоне, Копенгагене, Стокгольме) — привлекает к себе большое внимание. Их обычно посещают не только местные, но и иностранные покупатели. В коллекцию пушно-меховых товаров, выставленных здесь, включается несколько сотен тысяч шкур.

Однако среди всех этих многочисленных аукционов, проводимых в США, Канаде, Англии, Швеции, Норвегии, Дании и других странах, особое место принадлежит аукционам, организуемым в Ленинграде. Как по количеству и разнообразию ассортимента пушно-меховых товаров, так и по числу участников торгов Ленинградские международные пушные аукционы не имели себе равных. Советский Союз продает здесь ежегодно около 50 миллионов шкур белоснежного соболя, норки, песца, ондатры, куницы, лисицы, сурка, горностая, каракуля и многих других

видов пушнины. Такого количества не знает ни один аукцион мира.

У Ленинградских аукционов есть своя история, своя биография. Первый международный аукцион был проведен в марте 1931 года, второй — в марте 1932 года, третий — в июле 1932 года. С 1933 по 1938 год аукционы проводились дважды — в марте и июле. Первые пятнадцать аукционов состоялись в гостинице «Астория», осмотр пушнины проводился в Зимнем дворце, в Русском музее, в Академии художеств, в гостинице «Европейская», в Текстильном институте.

В 1939 году в Ленинграде было построено специальное здание — Дворец пушных аукционов, подобного которому нет. Большие светлые залы осмотра, в которых на специальных стеллажах и вешалках располагаются предназначенные для продажи образцы пушнины и каракуля, огромный аукционный зал и различные дополнительные помещения создают благоприятные условия для работы и отдыха.

До начала второй мировой войны было проведено семнадцать аукционов. Первый послевоенный аукцион состоялся в июле 1947 года. До 1963 года аукционы в Ленинграде проводились один раз в году — в июле. С 1963 года прибавился еще один аукцион — январский, а начиная с 1964 года пушные торги в Ленинграде проходят три раза в год — в январе, июле, октябре. Накануне 50-й годовщины Великого Октября состоится очередной 47-й пушной аукцион.

Высокое качество русских мехов, их ценность и разнообразие неизменно вызывают к Ленинградским аукционам огромный интерес со стороны представителей иностранных пушных фирм. Популярность Ленинградских аукционов из года в год растет. Если первые аукционы посещало около 60 представителей пушных фирм из 10—12 стран, то за 10 лет, с 1950 по 1959 год, на каждый аукцион приезжало в среднем около 115 представителей пушных фирм. В 1960 году их было уже 205, в 1962 — 222, в 1965 (на трех аукционах) — 642, а в 1966 году (на трех аукционах) побывало уже 748 представителей иностранных пушных фирм из 26 стран мира, причем 75 человек участвовали в торгах впервые. Теперь уже никто не сомневается в том, что Ленинградские аукционы привлекают к себе большое внимание иностранных покупателей и пользуются заслуженным успехом.

Помимо Ленинградских аукционов, а также складских продаж в СССР, пушнина продается в незначительных количествах на аукционах в Лондоне и Лейпциге и со складов в Лондоне, Стокгольме, Париже и Цюрихе.

Экспорт основных видов пушнины, добытой охотой за последние десятилетия, характеризуется данными (в тыс. штук), приведенными в таблице 2.

Советский Союз экспортирует пушнину более чем в 25 стран. Удельный вес основных стран, потребителей советских мехов, в общем экспорте СССР в среднем за последние десять лет составил: Англии — около 50 процентов (основная часть ввозимой пушнины реэкспортируется), США — 10 процентов, ФРГ — 8, Канады — 5, Швеции и Австралии — по 4, Швейцарии — 3 про-

цента, Франции, Финляндии, Италии и Голландии — по 2 процента и т. д.

Торговля пушно-меховыми товарами не всегда проходила в нормальных условиях. Она нередко наталкивалась на различного рода препятствия, чинимые реакционными кругами некоторых стран. США, например, и в настоящее время проводят дискриминационную политику по отношению к советским мехам. Так, в этой стране существует закон, запрещающий ввоз семи видов пушнины из СССР: горносталя, лисицы, колонка, куницы, норки, ондатры и ласки. Закон этот был принят в январе 1952 года Конгрессом США (правительством Трумэна по предложению сенатора Маккарти).

Закон, запрещающий ввоз семи видов пушнины, был принят якобы для защиты интересов американского пушного хозяйства. Однако абсурдность его очевидна, поскольку удельный вес семи запрещенных видов пушнины составил в 1947—1951 годах всего лишь пять процентов в общем импорте мехов США и практически эти виды не конкурировали с американской пушиной.

В настоящее время СССР торгует пушно-меховыми товарами не только с капиталистическими, но и с социалистическими странами. Из ряда социалистических стран СССР импортирует меха, а в некоторые, наоборот, экспортирует (Чехословакия, ГДР и др.).

Большую роль в успешной реализации мехов играет реклама. За полтора-два месяца до начала аукциона Всесоюзное объединение «Союзпушнина» рекламирует предстоящий аукцион, публикуя объявления в специальной пушной и другой иностранной прессе. Обычно рекламируются дата открытия аукциона и количество пушнины, которое будет предложено для продажи. Наряду с этим издается специальный рекламный проспект с указанием количества пушнины, предназначенной к продаже, и основных условий аукционных торгов. Рекламный проспект вместе

Таблица 2

Виды пушнины	1931	1938	1943	1946	1950	1955	1960	1965
Белка	12980	13557	8205	8843	9296	5888	5454	3098
Горносталя	901	869	333	479	571	269	211	129
Заяц-беляк	1414	1850	172	2995	1149	432	120	125
Колонка	241	254	131	381	249	263	132	105
Куница	15	19	16	26	60	69	78	44
Лисица красная	184	369	150	348	49	—	110	70
Ондатра	—	—	2106	1832	1456	2795	4498	2138
Песец	50	129	67	82	67	31	61	64
белый	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболь	13	1	18	19	33	68	114	130
Сурок	727	53	1185	1603	2806	1837	19	168
Хорь белый	1109	536	53	78	143	75	62	20
Хорь черный	167	119	5	38	129	67	95	15

1. В Ленинградском дворце пушнины созданы самые благоприятные условия для проведения международных пушных аукционов.
2. Перед торгами покупатели осматривают товар.
3. Широкий ассортимент мехов вызывает восхищение у представителей иностранных фирм.
4. Вот они — драгоценные соболиные шкурки.

о приглашении принять участие в аукционе рассылаются иностранным фирмам. Проводится целый ряд и других мероприятий, способствующих продаже пушнины на международном рынке.

Пушно-меховые товары продаются на пушном рынке по складывающимся ценам. Уровень выручаемых цен на эти товары зависит от состояния конъюнктуры международного рынка. Он устанавливается, как правило, на многочисленных аукционах, проводимых в СССР, США, Канаде, Дании, Швеции, Норвегии и в других странах. В среднем за последние 10 лет состоялось около 130 пушных аукционов в году. Большинство этих аукционов, однако, носит локальный характер и, безусловно, не может повлиять на уровень цен. Определить уровень цен могут только крупные аукционы, на которых выставляется значительное количество пушнины, привлекающей много покупателей.

Экспорт советских пушно-меховых товаров высокоэффективен для государства, особенно экспорт пушнины, добытой охотой. Как уже упоминалось выше, отдельные партии шкурок соболя продавались по цене до 900 ам. долларов за шкурку (необходимо иметь в виду, однако, что средняя цена за соболя, вырученная на пушном рынке в 1965—1966 годах, составила 25 долларов за шкурку). Высокие цены выручаются и за другие виды пушнины. Если принять во внимание, что на внешнем рынке стоимость тонны пшеницы — 65—75 ам. долларов, сахара-сырца — 38—40 ам. долларов, какао-бобы — 470—500 ам. долларов, хлопка — 800—1000 ам. долларов, баранины — 300—320 ам. долларов, то можно себе представить, что дает труд охотника советскому государству.

Чем лучше будут знать поставщики пушно-меховых товаров требования рынка, тем успешнее будет развиваться торговля. Вот почему работники «Союзпушнины» поддерживают с ними тесную связь, выезжая, в частности, в Сибирь и на Дальний Восток на места заготовок пушнины, все чаще и чаще приглашая их на Ленинградские международные пушные аукционы.

Следует отметить, что успешному выступлению на международном пушном рынке, равно как и успехам Ленинградских аукционов, в значительной мере способствует самоотверженный и благородный труд многочисленной армии охотников, добывающих пушных зверей почти во всех уголках нашей Родины, в особенности в Сибири и на Дальнем Востоке, звероводов и каракулеводо-дов. Их труд неоднократно получал высокую оценку представителей иностранных фирм Европы и Америки.

«Хорошие условия для работы и отдыха, созданные нам, купцам, большое и разнообразное количество мехов, предлагаемое для продажи, где сконцентрирован большой труд ваших неутомимых охотников-следопытов, и в особенности прекрасное отношение к нам, делают Ленинградские аукционы несравнимыми ни с одним аукционом Европы и Америки», — заявил г-н Паперт, крупный американский брокер, один из постоянных покупателей мехов в СССР.

«Прекрасная первичная обработка шкурок белок, соболя, куницы, горноста, отсутствие брака и великолепно сортировка ваших мехов говорят о том, что они готовятся для продажи уме-

лыми руками», — заявляет одна из фирм, покупающая советскую пушнину.

Популяризации Советского Союза как крупнейшего экспортера пушнины на международном рынке, как поставщика ценных и редких мехов способствуют многочисленные международные ярмарки и выставки. В последние годы Всесоюзное объединение «Союзпушнина» принимало участие в среднем в 16 международных ярмарках и выставках, в том числе во Франции, ГДР, ФРГ, Швеции, Дании, Японии, Польше, Венгрии, Югославии, Греции, Турции, Сирии, Ливии и т. д. Помимо готовых изделий, на этих выставках объединение выставило богатые коллекции пушно-меховых товаров: шкурки белки, соболя, ондатры, куницы, горноста, лисицы красной, белого песца, рыси, барса, выдры, норки, каракуля и других видов зверей.

Широкий ассортимент советских мехов вызывает восхищение у покупателей. В период торговых выставок и ярмарок у стендов «Союзпушнины» собираются толпы людей. «Прекрасно! Восхитительно!» — таковы многочисленные записи в книгах отзывов. Лучшим доказательством международного признания советских мехов служат 17 золотых медалей, полученных «Союзпушниной» только за последние годы.

Неоднократно отмечались высокими наградами советские меха на международных ярмарках в Лейпциге. На юбилейной ярмарке, состоявшейся там в прошлом году, «Союзпушнина» получила, например, семь золотых медалей. Среди отмеченных высокой наградой король пушнины — русский соболя, шкурки красной лисицы «огневки» (якутской, амурской, Крайнего Севера, ленской), белого песца, якутской белки, а также каракульча натуральная, цветная и каракуль сур. Эти награды вызывают законную гордость у советских людей, у советских пушников.

Живой интерес представителей иностранных фирм к торговле советскими мехами, к Ленинградским пушным аукционам — одно из свидетельств успеха миролюбивой политики советского государства, направленной на расширение деловых связей со всеми странами.

Пушно-меховое хозяйство приносит значительный доход не только государству, но и многим тысячам охотников и многочисленным работникам других отраслей этого хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство создают все условия для дальнейшего подъема его.

Как ни велики пушно-меховые ресурсы Советского Союза, они должны непрерывно возрастать, чтобы удовлетворить растущий спрос на меха на внутреннем и внешнем рынках. Над выполнением этой задачи неустанно работают советские ученые, охотоведы, охотники, заготовители, звероводы, каракулеводы, рабочие меховой промышленности, все другие работники огромного пушно-мехового хозяйства СССР.

М. ПАСТУШЕНКО,
начальник конъюнктурного отдела В.О. «Союзпушнина».

На вопрос наших корреспондентов, как вы встречаете 50-летие Советского государства, отвечают:

А. КРАСНИКОВ,
председатель правления
союза общества
охотников
Казахстана

Сейчас за Казахстанским обществом закреплено более 11 миллионов гектаров угодий. Вся приписанная территория пригодна для охоты. Основные угодья у нас — водоемы с камышовыми зарослями. Есть и фазаны места, там же держатся заяц и косуля.

В юбилейном году организуем еще десять спортивных охотничьих хозяйств, в том числе одно в Джунгарском Алатау для охоты на горного зверя: медведя, тау-теке, марала.

В этом году будем не только приписывать новые территории, но и вплотную приступим к охотустройству и хозяйственному освоению всех имеющихся у нас угодий. Будем благоустраивать территорию, строить охотничьи базы, егерские пункты, выступим в водоемы около четырех миллионов зернального нарпа и белого амура. Все наши водоемы заселены ондатрой. В этом году мы планируем выпустить еще полторы тысячи этих зверьков, чтобы заселить все новые водоемы, которые будут за нами закреплены. Совместно с Казах-

ским пединститутом на 10—15 озерах, там где кормовая база для водоплавающих скудна, проведем массовую высадку диного риса. Опыты показали, что это растение хорошо приживается в наших местах.

Во всех хозяйствах начнем заготовки пушнины на контрагентских началах: думаем, что в этом году члены общества сдадут ее не менее чем на 300 тысяч рублей. Для дальнейшего развития охотничьих хозяйств увеличим вложение средств в них примерно на сто тысяч рублей. Закончим строительство холодильных емкостей и вообще все капитальное строительство в имеющемся у нас большом Бетпақдалинском охотпрохозе.

В юбилейном году состоится четвертый съезд охотников Казахстана. Надеемся, что он будет проходить в строящемся Доме охотника — фольклорно-двухэтажном здании из стекла и бетона. Первый этаж займут магазины охотничье-рыболовных товаров и специализированный магазин охотничьей продукции. На втором этаже разместятся охотничий клуб, музей, библиотека, читальный зал, комнаты для секционной работы, кинофотолаборатория.

Летом в Алма-Ате проведем республиканскую выставку охотничьих собак, которую смогут посмотреть не только жители столицы нашей республики, но и все участники съезда охотников.

Сборные команды областных обществ будут оспаривать первенство республики по стрелково-стендовому спорту.

К юбилейной дате не менее половины областных обществ будут иметь свои стенды. Думаем ввести стрельбу на стенде в программу охотминимума. Надо, чтобы человек вначале научился стрелять, а потом уже получил право на охоту.

Подготовлена к изданию «Памятка охотника». Она содержит не только материалы, необходимые охотнику для сдачи охотминимума, но и многие другие сведения о правильном ведении охотничьего хозяйства. Подготовлена серия плакатов. К юбилею члены общества создадут фильм о деятельности Казохотсоюза.

Г. ЛОПАТА,
председатель
Харьковского
областного общества
охотников
и рыболовов УООР

Сейчас в Харьковском областном обществе УООР состоит 25 тысяч охотников. Они объединены в 573 первичных коллектива, каждому из которых приписан участок охотничьих угодий. Кроме того, в области имеется 28 приписных охотничьих хозяйств, находящихся в ведении районных советов и крупных заводских коллективов. Приписные хозяйства и участки первичных коллективов занимают 85 процентов площади охотничьих угодий области. Свыше 21 процента этой площади отведено под воспроизводственные участки. Остальную территорию охотничьих угодий занимают зеленые зоны вокруг городов, Печенежское госохотхозяйство и заказник на байбана.

Охота на территории охотничьих хозяйств разрешается только по отстрелочным карточкам, три дня в неделю по пернатой дичи, два дня на пушного зверя (заяц-русак и лисицу).

Эти меры хотя и ослабили влияние пресса охоты на дикую фауну, но при непрерывно растущей численности охотников и их вооруженности они еще недостаточны.

В 1967 году мы решили увеличить площадь каждого охотничьего хозяйства до 35—40 тысяч га, выделив 50 процентов

площади под воспроизводственные участки, вдвое увеличить вложения на биотехнические мероприятия. Предполагаем, что в результате численность дичи увеличится на 20 процентов. В текущем году наметили ввести единые дни охоты по всей области, сократив их до двух в неделю на все виды зверей и птиц.

Более целенаправленно будут проводиться биотехнические мероприятия, особенно выполняемые охотниками на общественных началах. Раньше охотник в погоне за отработкой положенной нормы делал в угоду то, что ему сподручнее, не заботясь о том, пойдет ли его работа на пользу диким животным. Так, в 1965 году было заготовлено 125 тысяч веников, а потребность в них была не более 15 тысяч. В то же время не хватало зерноотходов для подкормки серых куропаток, ошей и клубнеплодов для кабанов и т. д.

Категорически не будут выдаваться отстрелочные карточки нерадивым членам общества. Тот, кто не отработает на воспроизводстве дичи трех дней в году, карточку не получит.

Вводится новый порядок учета живой и отстрелянной дичи. Учет будет вестись сплошной по всем видам. По каждому виду будут составлены и планы отстрела. А для учета добытой дичи используем практику опытного Владимирского хозяйства. Там охотник, прибывший на базу, сдает охотбилет, получая взамен отстрелочную карточку. После окончания охоты он показывает свою добычу и только тогда получает в обмен на карточку охотничий билет.

Будет упорядочен отстрел лицензионных видов. Лицензии передадим хозяйствам, охотники будут получать за руки оплаченный в бухгалтерии ордер, который без лицензии права на охоту не дает. Такая система исключит отстрел по одной лицензии нескольких зверей.

Мы считаем, что пора бы часть средств, полученных от продажи лицензий, передавать в те хозяйства, которые выращивали зверей. Пора бы в нашей республике упорядочить и инспектирование охотничьего хозяйства, создав институт областных охотинспекторов, как это сделано в Российской Федерации.

ПЕРЕДОВИКИ ПРОМЫСЛА

Правление Таймырского окррыболовпотребсоюза Красноярского края подвело итоги социалистического соревнования рыбкоопов, заготовительных пунктов и отдельных охотников округа на пушном промысле за четвертый квартал 1966 года.

Лучших результатов в заготовке мягкого золота добился Усть-Портковский рыбкооп. План заготовок пушно-мехового сырья этот рыбкооп в четвертом квартале прошлого года выполнил на 133 процента. Охотники, обслуживаемые рыбкоопом, сдали на заготовительный пункт сверх установленного плана на 2971 рубль песцовых и других шкурок ценных зверьков. Второе место занял Караульский рыбкооп. Охотники этого рыбкоопа первыми в округе выполнили план сдачи пушнины государству на 109,2 процента на сумму 100 396 рублей, перевыполнив план на 8379 рублей.

За достигнутые успехи правление Таймырского окррыболовпотребсоюза наградило большую группу работников Усть-Портковского и Караульского рыбкоопов, заготовительных пунктов и отдельных охотников округа денежными премиями.

Председатель правления Усть-Портковского рыбкоопа А. С. Петунин и главный бухгалтер Л. И. Мерц, председатель правления Караульского рыбкоопа М. Г. Трофимов, заместитель председателя правления этого рыбкоопа В. Н. Грачев, охотовед В. А. Катин премированы месячным окладом.

Премированы также заготовитель Носковского заготпункта Г. П. Хлунов, выполнивший план заготовок дикой пушнины на 111 процентов, заготовитель Байкаловского пункта Ю. К. Рубанов, выполнивший план на 105 процентов, заготовитель Усть-Портковского пункта М. Е. Зыков, обеспечивший выполнение плана заготовок на 122 процента, заготовитель Хатангского рыбкоопа Ф. А. Чарду, Д. Н. Чуприн, Н. А. Перфириев.

Получили премии охотники-любители Дудинского района, обслуживаемые Потаповским заготовительным пунктом, А. В. Миргунов и А. И. Шмаль.

Охотники нашего округа, как и все советские люди, полны желания достойно встретить юбилейную дату — 50-летие Советской власти. В округе среди охотников развернулось широкое соревнование. Охотники, работники заготовительных контрол, охотоведы взяли обязательства выполнить план заготовок пушнины и сельскохозяйственных продуктов за девять месяцев, досрочно, к первому мая 1967 года, добыть и сдать государству пушнины на 405 тысяч рублей, оловить и продать населению 105 тысяч куропаток.

А. СМОРОДИНОВ,
заместитель
председателя правления
Таймырского
окррыболовпотребсоюза

ДРАГОВСКИЕ ОХОТНИКИ

Село Драгово, пожалуй, ничем не отличается от обычных, окруженных горами сел Закарпатья. Но коллектив охотников в этом селе, насчитывающий 76 человек, такой, у которого есть чему поучиться. Сравнительно молод его председатель — Николай Иванович Грибовский. Но он уже 13 лет бесменно работает на этой выборной должности. Охотники уважают Николая Ивановича за справедливость, принципиальность и, когда нужно, строгость.

Обычно актив охотколлектива бывает не так велик. В Драговском же коллективе активом можно считать почти всех. Но лучшие из лучших — 48 человек. Это и прекрасный общественник Василий Михайлович Дердяк — мастер по добыче куниц, и Василий Федорович Гриць — специалист по троплению лисиц, и Михаил Дмитриевич Федина, умеющий добыть любого зверя, и замечательный стрелок Василий Георгиевич Сливка, и многие, многие другие. Здесь не слышно упреков в несвоевременной уплате членских взносов. Ежегодно до первого мая членские взносы поступают в кассу Украинского общества охотников и рыболовов. 24 драговских охотника активно работают в народной дружине села.

За охотничьим коллективом Драгова закреплено 1064 гектара угодий. Эти угодья распределены между восьмью бригадами. Каждая из них охраняет свой участок, проводит учеты, строит кормушки и солонцы, сеет овес и сажает картошку, заготавливает на зиму корма для своих питомцев, уничтожает хищников. За все время существования охотколлектива не было ни одного случая нарушений правил охоты, заслуживающего особого внимания.

В центре села у драговского охотколлектива есть хорошо оборудованная комната охотника. На стенах — лозунги и плакаты, посвященные охране природы, диаграммы, рассказывающие о численности животных и добыче пушнины, чучела разных зверей и птиц. На окнах зеленеют живые цветы, на столах газеты, журналы, в шкафу художественная и научная охотничья литература.

Когда рабочий день закончен, в комнате охотника зажигается свет. Сюда приходят не только члены охотколлектива, но и другие жители села послушать бывалых охотников, почитать журналы и книги об охоте. В этой комнате проводятся совещания, собрания, зачеты по техминимуму. Два биолога — Степан Степанович Ришко и Михаил Дмитриевич Федина — читают лекции, проводят беседы. Каждый месяц охотники выпускают стенную газету. А в сельском клубе, находящемся в том же доме, что и комната охотника, желающие могут посмотреть кинофильмы о природе.

В угодьях охотколлектива на дорогах и тропах красуются огромные, написанные умелыми руками самих охотников панно, призывающие к охране природы. С помощью охотколлектива при драговской средней школе организовано и проводит большую работу товарищество по охране природы. Сто учеников с четвертого по десятый классы взяли шефство над дикими и домашними животными. 80 зеленых патрулей охраняют насаждения. За хорошую работу драговское ученическое товарищество награждено комсомольским дипломом второй степени. А ученица восьмого класса Мария Пелепец получила путевку в Киев на международный конгресс птицеводов.

Драговские охотники оборудовали спортивную площадку, построили стрелковый стэнд, которым руководит замечательный стрелок — Василий Георгиевич Сливка. Он обучает молодых охотников меткой стрельбе из дробовика и малокалиберной винтовки. Спортплощадка расположена над речкой Теремлей. На этой речке члены коллектива построили 150 перепавов для форели. Хорошо летом в свободное от работы время пострелять в тире, посидеть с удочкой, отдохнуть на свежем горном воздухе Закарпатья...

В охотколлективе строгая дисциплина. Накануне выхода на охоту охотники собираются в своей комнате, обсуждают порядок охоты. Пьянки, бесцельная стрельба категорически запрещены. На другой день бригады представляют отчеты о результатах проведенной охоты. Малейшее отклонение от установленного порядка немедленно обсуждается на президиуме охотколлектива или в товарищеском суде.

Труд драговских охотников не пропадает даром. В их угодьях есть всякая дичь — олени, косули, кабаны, медведи, куницы, лисицы, барсуки, зайцы, куропатки и другие звери и птицы. И хотя члены этого коллектива не каждый установленный день выходят на охоту, но планы заготовки пушнины они из года в год перевыполняют.

А. ДЕТЫНЕНКО

Удачная охота. Фото автора

БОЛЬШЕ ПРАВ ХОЗЯЙСТВАМ

Рентабельность приписных охотничьих хозяйств спортивного направления — давно назревшая проблема, требующая решения в самые кратчайшие сроки. Об этом уже много говорилось и писалось, но большинство авторов ограничивалось лишь общими фразами, не затрагивая экономических вопросов. Вести же разговор о повышении рентабельности охотничьих хозяйств, не вникая в экономические проблемы, значит тратить время впустую.

Обсуждение этого вопроса в журнале «Охота и охотничье хозяйство», начатое статьей Н. Барханова, вполне своевременно и необходимо. Правильное решение этого даст возможность определить направление и пути развития наших охотничьих хозяйств.

На мой взгляд, совершенно правильны соображения, высказанные в статье А. Туракия «Охотник — хозяин угодий». Систематическое ведение охотничьего хозяйства надо пересмотреть. При существующем положении даже в приписных охотничьих хозяйствах общества охотников фактически не являются хозяевами своих угодий. Все доходы от продажи лицензий идут в пользу охотинспекции, что просто нецелесообразно.

Всем известно, насколько выиграли и государство, и предприятия после того как последний была предоставлена возможность самостоятельно планировать свое хозяйство, основываясь на государственных интересах, экономических требованиях и хозрасчете.

Существующее же положение в наших охотничьих хозяйствах до сих пор тормозит его развитие.

Основными хозяевами в охотугодьях должны быть охотничьи общества. Им надо предоставить право решать, какие виды и в каком количестве можно отстрелять. Разумеется, эти решения следует основывать на данных хорошо организованного учета. Обществам охотников должно быть также предоставлено право с учетом биологии и численности того или иного вида сокращать или увеличивать сроки охоты на него. Инспекции же следует заниматься тем, что ей предназначено, — выполнять роль контролирующего органа.

Доходы от реализации лицензий должны поступать в кассу общества. Тогда же необходимо направлять и средства, поступающие

от штрафов с браконьеров, оставляя в пользу госохотинспекции какой-то процент отчислений. При таком положении охотник действительно будет полноправным хозяином своих угодий.

После того как будут установлены различные сроки охоты на разные виды дичи, появится возможность увеличить посещаемость и пропускную способность приписных угодий. Это, в свою очередь, повысит продуктивность угодий, что является краеугольным камнем в повышении рентабельности всего охотничьего хозяйства.

В настоящее время почти повсеместно устанавливается один срок охоты на разные виды зверей и птиц. И тот, опираясь на благородный лозунг сохранения фауны, урезают до полутора-двух месяцев. Вследствие этого охотник старается охотиться на дичь более доступную; многие виды охоты, в том числе и такие увлекательные, как охота с подружейной собакой на перепела, бекаса, дупеля, остаются в тени. Говорить о повышении продуктивности угодий и повышении рентабельности в этих условиях, конечно, не просто.

Следующее важное условие для повышения рентабельности охотничьего хозяйства — организация добычи и поставок государству пушнины. Сейчас охотники-спортсмены охотятся на те виды животных, добыч которых, они в качестве трофея получают мясо. А ведь охота на настоящие пушные виды не менее, а во многих случаях и более увлекательна. Наша задача состоит в том, чтобы как можно больше привлекать к добыче пушнины охотников-спортсменов, энергичнее пропагандировать такую охоту. В результате и план государственных заготовок будет выполняться лучше и укрепится материально-финансовое положение охотничьих обществ.

Необходимо также урегулировать взаимоотношения наших обществ с банком, который контролирует каждый шаг их финансовой деятельности и ограничивает их так же, как и государственные организации. В то же время при попытке общества добыть даже краткосрочной ссуды, зачастую необходимой, например для организации магазина или создания оборотных средств перед началом заготовки пушнины, банк отказывает в ней. Обосновывается это тем, что общественным организациям ссуду выдавать нельзя.

А. ПАНЕНКО,

заместитель председателя правления
Киргизохотрыболовсоюза

ЧТО ПОКАЗАЛА ПРОВЕРКА

Основная задача областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов Российской Федерации — организационное и хозяйственное укрепление районных обществ и первичных коллективов. Решение этой задачи дает возможность хорошо организовать воспитательную работу среди членов общества, охрану приписных угодий, добиться повышения продуктивности охотничьих хозяйств, установить контроль за расходованием общественных средств.

Большинство обществ успешно справляется со своими задачами. Однако так обстоит дело не везде. Серьезные недостатки вскрыты, например, при проверке финансово-хозяйственной деятельности Тамбовского общества охотников и рыболовов.

Правление общества, возглавляемое А. И. Барановым, мало внимания уделяло организационно-массовой работе. В результате в последнее время из общества ежегодно выбывает более двух тысяч человек. Нет даже точного учета первичных коллективов.

В правлении областного общества числится 54 охотколлектива, но документации на них нет никакой. Связь с 36 коллективами выражается хотя бы в том, что они получают в правлении областного общества членские марки, а об остальных 18 нет вообще никаких сведений. Так, в Рассказовском районном обществе из 12 числящихся там первичных коллективов работают только 5, в Кирсановском межрайонном обществе из 10 — 6.

В области свыше двух тысяч охотников не объединены в первичные коллективы, в том числе в самом Тамбове более тысячи.

В нарушение устава Росохотрыболовсоюза председателем правления Староюрьевского райохотобщества был избран П. М. Игнатов, даже не состоящий членом общества. Между районными обществами не организовано социалистическое соревнование, не было обмена опытом работы, популяризации деятельности лучших обществ и первичных коллективов.

А как организована деятельность секций? Секция юных охотников при правлении областного общества работает без плана и программы, занятия происходят от случая к случаю. Секций спортивного рыболовства ни в областном, ни в районных обществах нет, хотя желающих заниматься в таких секциях очень много. Между тем первичный коллектив при правлении областного общества проводит значительную работу по спортивному рыболов-

ству. В коллективе 48 спортсменов-разрядников и 3 судьи всероссийской категории. В прошлом году команда этого коллектива заняла первое место во всероссийском соревновании Росохотрыболовсоюза по ловле рыбы удочкой. Разве не могли бы эти товарищи оказать посильную помощь районным обществам?

При правлении есть секция кролиководов, насчитывающая 172 человека. Правление общества выделяло секции средства на приобретение кормов и племенного поголовья, но работу не контролировало. В секции с кролиководов собирали деньги для расчета за различные работы, зачастую без должного оформления документов, допускали незаконные наценки на корма.

Члены секции сдали облпотребсоюзу пушно-мехового сырья (шкурки кроликов и нутрий) на 12 000 рублей. Кроме того, они сдали более 45 тысяч двух-трехдневных крольчат на 50 000 рублей. Таким образом, члены секции получили 62 тысячи рублей дохода.

Правление областного общества не заключило договора с ветеринарным управлением на сдачу крольчат членами секции и никаких отчислений за них не получает. Правление получило только 5 процентов отчислений за сданное кролиководами пушно-меховое сырье. Это составило 600 рублей. А отдельные члены секции получили за год около 2 тысяч рублей.

В 1966 году охотоведы госохотинспекции проверили работу восьми районных обществ, пятидесяти четырех первичных коллективов. Несмотря на то что было выявлено много недостатков, никаких мер для их устранения общество не приняло.

Заседания правления заранее не готовятся. Это приводит к тому, что по многим важным вопросам принимаются формальные, ни о чем не говорящие решения. Так, например, когда обсуждался акт ревизионной комиссии по проверке деятельности общества за 1965 год, правление приняло решение: «Принять к сведению сообщение ревизионной комиссии и устранить все имеющиеся недостатки». Этим дело и ограничилось. Никакие меры для устранения недостатков разработаны не были.

Охотустройство в Тамбовской области было закончено еще в конце 1964 года. Прошло более двух лет с тех пор, как решением облисполкома за областным обществом было закреплено 37 приписных охотничьих хозяйств общей площадью 794, 3 тысячи гектаров. Но до сих пор такие приписные хозяйства, как Волч-

На рассвете.
Первый трофей.

ковское, Петровское, Шахманское, Мучканское, Шапкинское, Ржаксинское, Ново-Покровское, Старо-Юрьевское, Знаменское и другие существуют только на бумаге. Эти хозяйства не остолеблены, охрана не налажена, в них вовсю процветает браконьерство.

Во многих хозяйствах не проводят учета численности основных видов охотничьих зверей и птиц. Те же немногие учетные данные, которые поступают из некоторых хозяйств, несмотря на то что в обществе имеется специалист-охотовед, не обрабатывают, а отправляют в Приокский государственный заповедник.

Планы проведения весенних и осенне-зимних охот есть только в отдельных хозяйствах. Общество может иметь 25 штатных егерей; на содержание их правление Росохотрыболовсоюза выделило дотацию в 8 тысяч рублей. Однако сейчас егерь только шестнадцать. Работают они без руководства и контроля, очень слабо борются с браконьерством. Так, в 1965 году в области было вскрыто 311 случаев нарушения правил и сроков охоты, из них егеря вскрыли только 30 процентов случаев. В 1966 году выявлено 250 нарушений; опять-таки егерская служба вскрыла только 20 процентов этих нарушений. За год восемь егерь вскрыли от одного до трех случаев браконьерства, а пять егерь ни одного.

Решением правления установлена плата за путевки на охоту и рыбную ловлю в приписных охотничьих хозяйствах. Путевки выписывают председатели районных обществ и егеря. Контроль за выдачей путевок организован плохо. Учет отстрелянной дичи не ведется. Егеря, как правило, не отмечают в путевках количество отстрелянных охотниками зверей и птиц. Да и возвращение использованных путевок они не требуют. Поэтому разовых путевок возвращено всего только 2,5 процента, а сезонных и того меньше — 1,8 процента.

В приписных хозяйствах планируют только норму суточного отстрела и совершенно не планируют количество зверей и птиц, подлежащих отстрелу за сезон охоты.

До сих пор правление областного общества не разработало конкретных мер для повышения доходности охотничьих хозяйств. Вообще вопросы ведения охотничьего хозяйства ни разу не обсуждались на совете. Основной источник доходов общества — отстрел лесей для сдачи мяса государству. Доход от лодочных пристаней и торговли незначительный. Плановое задание по добыче и сдаче пушнины государству не выполнено. Заготовками пушнины на контрагентских началах общество не занимается.

Неблагополучно в Тамбовском областном обществе и состояние кассовой и финансовой дисциплины. Председатель правления И. А. Баранов, имея двух заместителей, разрешил подменять себя инструктору общества И. К. Кубышкину, который заключал тру-

довые соглашения с посторонними лицами на разного рода работы, сам подписывал эти соглашения и сам же принимал работу. Между тем Кубышкин вел себя крайне недисциплинированно, своей непосредственной работой не занимался и его в конце концов пришлось уволить за систематическое появление на работе в нетрезвом виде.

В нарушении кассовой и финансовой дисциплины деньги из банка нередко получал не кассир, а старший бухгалтер Ф. Е. Скворцов. При этом деньги не всегда сдавались в кассу в день получения их в банке. Руководство общества не проводило проверок кассы. В результате у кассира Р. П. Мещеряковой обнаружилась недостача денег.

Реализацией кроликов, приобретенных для секции кролиководов, занимался старший бухгалтер общества Ф. Е. Скворцов. Кролики были проданы 9 октября 1966 года, а деньги за них он сдавал до декабря. Спустя два с половиной месяца после окончания продажи кроликов был составлен акт на падеж тринадцати зверьков и на расход ста семи рублей на корма. Акт был составлен без участия ревизионной комиссии. Даже с учетом падежа и расходов на кормление кроликов на 25 декабря 1966 года за Ф. Е. Скворцовым оставалось 187 рублей, которые он не сдал в кассу.

В обществе неудовлетворительно поставлен контроль за взиманием платы за прокат лодок, за пользование охотничье-рыболовными базами. Допускались и другие финансовые нарушения.

Результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности Тамбовского областного общества охотников и рыболовов были заслушаны и обсуждены на заседании правления Росохотрыболовсоюза.

В феврале состоялось расширенное заседание совета Тамбовского областного общества охотников и рыболовов, в котором приняли участие председатели районных обществ, крупных первичных коллективов, охотоведы госохотинспекции и представители общественности. Совет обсудил итоги работы общества и результаты проверки, проведенной комиссией Росохотрыболовсоюза. Принято решение, направленное на улучшение хозяйственной и финансовой деятельности общества и устранение вскрытых при проверке недостатков.

Председателем правления Тамбовского областного общества охотников и рыболовов избран Д. И. Резниченко.

Совет утвердил решение правления областного общества об освобождении от занимаемой должности старшего бухгалтера Ф. Е. Скворцова.

В. НИКОЛЬСКАЯ,
старший охотовед Росохотрыболовсоюза

УДК 351.823.1

ОХОТА С „ЧУДО-РУЖЬЕМ“

Небо посерело настолько, что уже можно видеть ближайшие от дороги сосны. Грузовик на самой малой скорости ползет по лесу. Рокот мотора едва слышен. Разговоры в кузове прекратились, все до боли в глазах всматриваются в предрассветный лес...

Вдруг сосед толкает меня локтем: «Вон, стоят!». По-видимому уже все заметили, но я сколько ни вглядываюсь, кроме сплошного частокола деревьев, исчезающего в тумане, не вижу ничего. Грузовик ползет дальше, и я различаю какие-то серые тени. «Стоп!», — слышится шепот, и я вижу, как Комаров, выйдя из машины, поднимает ружье. Две самочки и молодой олень стоят, чутко насторожив уши. Вот они повернулись и побежали. Слышен негромкий посвист. Олени останавливаются и с любопытством смотрят в нашу сторону. И тут раздается выстрел. Ближайшая самочка приседает, делает прыжок и отбегает в

сторону вместе с другими оленями.

Егеря Комов смотрит на часы. Олени как будто успокоились и начали пощипывать молодые веточки с кустов. Сквозь частую сетку кустарника и стволов деревьев мы стараемся заметить направление, по которому животные неторопливо уходят в глубь леса. «Пора, — негромко говорит Комаров. — Прошло десять минут». Егеря прыгивают с машины и, развернувшись в цепь, идут к тому месту, где олени были в момент выстрела. Справа раздается свист — след найден. Небольшие капли крови на опавших листьях ниточкой уводят в лес. След легко потерять, идем осторожно. Вдруг возглас: «Вон лежит!» Мы подбегаем к лежащему на боку оленю. Глаза зверя широко открыты, дыхание прерывистое, на крупной кровоточит ранка.

Комаров осматривает животное. Николай Комов запирает

вет: «Пuls 25... Дыхание прерывистое... Реакция на испуг отрицательная...».

Егеря Широких обрабатывает ранку...

Проходит примерно с полчаса... «Восстанавливаются двигательные функции. Пора вязать», — говорит Комаров.

Ноги оленя связаны. И вовремя. Коротким рывком олень пытается встать на ноги. Люди удерживают его. Подъезжает грузовик и олень на носилках грузят в кузов.

Через некоторое время в кузове нашего автомобиля были уже две самочки оленя. Их новое место жительства будет в Вяземском охотхозяйстве.

Как только солнце поднялось над верхушками деревьев, закончилась эта своеобразная охота, в которой каждый выстрел меняет оленю «прописку».

Раньше оленей в Воронежском заповеднике отлавливали сетями. Но они часто замечали сети и уходили из загона

а если и попадались, то нередко ломали в сетях ноги и их приходилось пристреливать.

Молодой научный сотрудник заповедника Вадиль Афанасьевич Комаров предложил новый способ отлова оленей — методом временного обезвреживания. Два года он разрабатывал этот способ и в конце концов добился отличных результатов. 96 процентов удачных опытов — это очень хорошо! Кроме того, достигается огромная экономия времени, средств и почти полностью исключаются смертельные исходы при ловле животных.

Воронежский заповедник управляет оленей в другие заповедники и различные охотничьи хозяйства. поголовье европейского оленя постепенно восстанавливается...

Б. РАСКИН

Фото автора.

Конечно, никто не возьмется оспаривать большой спортивный интерес охоты на кабана. Стремительный приземистый зверь, идущий напролом через густое мелколесье, часто оказывается довольно сложной мишенью. Смертельно раненный кабан иногда идет прямо на охотника. Да и сама организация охоты на кабанов отличается определенными трудностями, если только охотник не караулит зверя у подкормки.

Однако до сих пор среди многих охотоведов и зоологов бытует несколько пренебрежительное отношение к кабанам, обитающим ныне в Московской области и смежных с нею районах. Объясняется это тем, что кабаны во второй половине лета приносят определенный ущерб сельскому хозяйству, вытаптывая овсы или поедая картофель, а зимой нуждаются в постоянном кормлении. Отсюда делается вывод, что содержание кабанов в охотничьих хозяйствах центральных областей — слишком дорогое удовольствие. Некоторые сторонники этих взглядов просто убеждены, что в центральных областях кабаны не приживутся. Нам представляется, что подобная точка зрения не имеет достаточных оснований. Об этом говорят факты. В 1964 году, по данным Московской областной охотинспекции, в области было 650 кабанов, в 1965 году стало 760, а в 1966 году их численность превысила тысячу голов.

В настоящее время (по данным Центральной охотустроительной экспедиции Главохоты РСФСР) кабаны встречаются в Калининской, Тульской, Калужской и Рязанской областях, не говоря уже о Смоленской области, где издревле проходила восточная граница ареала этого зверя. В Подмосковье кабаны держатся в Лотошинском, Тургиновском, Завидовском, Безбородовском, Талдомском, Скнятинском, Переяславском, Волоколамском, Высоковском, Луховицком, Серпуховском и других охотничьих хозяйствах.

Думается, что сказанное выше свидетельствует о целесообразности акклиматизации кабанов в центральных областях. Теперь следует заняться изучением биологии этих животных в новых для них условиях и разработать в применении к ним такую биотехнику, которая позволила бы до минимума сократить зимний падеж кабанов и расходы на их содержание.

Впервые девять кабанов было завезено в Завидовское охотничье хозяйство в 1937 году с Северного Кавказа. Уже к 1941 году численность их в хозяйстве достигла 100 голов, из которых двенадцать было отстреляно. Семь лет, с 1941 по 1947 год, кабаны были лишены зимней подкормки. К 1947 году их сохранилось всего 40 голов. Повторные завозы кабанов после войны производились только небольшими партиями. В значительно большем количестве стали завозить в последние годы. До 1960 года максимальное число кабанов — 274 головы было отмечено в 1957 году. К концу 1966 года численность их в Завидовском хозяйстве достигла 300 голов.

В настоящее время в Московской области и прилегающих районах в результате систематических завозов сложилось несколько очагов обитания и естественного расселения кабанов. Из Завидовского хозяйства кабаны расселились в Волоколамское, Лотошинское, Тургиновское и другие хозяйства. Наиболее интенсивные миграции, по опросным данным и наблюдениям

автора, происходят в северо-западном направлении от Завидовского хозяйства. Обычно в начале зимы кабаны переходят через реки Ламу и Лобь, сначала в направлении на Торжок, затем на Нелидово и, наконец, отдельные животные, видимо, уходят строго на запад, добираясь до Смоленской области.

Из группы охотничьих хозяйств Серпуховского общества охотников и из Приокско-Террасного заповедника кабаны расселились в Ступинское, Каширское и Апрелевское хозяйства. Из Луховицкого хозяйства они переходят в Озерецкое, Зарайское и Белоомутское хозяйства.

В целом в Московской области осталось мало охотничьих хозяйств, в которых не обитают или изредка не появляются кабаны.

Изучая в течение ряда лет кабанов, завезенных в центральные области, и в особенности в Завидовское охотничье хозяйство, нам удалось выяснить некоторые особенности их экологии.

Период гона у кабанов начинается в конце ноября — декабре и часто захватывает весь январь. На это время взрослые секачи присоединяются к семьям, состоящим из свиней, поросят и подсвинок. Между встретившимися секачами происходят ожесточенные драки, сопровождающиеся хриплым и пронзительным визгом, топотом и громким хрюканьем. По этим звукам в лесу довольно легко определить место драк, которые происходят рано утром и во второй половине дня. В начале января 1961 года егерь Завидовского хозяйства А. М. Карцев наблюдал спаривание кабанов на подкормочной площадке. По его рассказу, секач некоторое время преследует свинью, убегающую от него кругами. Догнав свинью, он сильно бьет ее клыками, и она останавливается. Подобные «ухаживания» А. М. Карцев наблюдал несколько раз. Его наблюдения подтверждаются тем, что у свиней, отстрелянных в январе, всегда имеются глубокие свежие и старые порезы на теле от ударов клыками.

После покрытия свиней секачи снова отделяются от стада и живут чаще одиночками. В феврале, марте встречаются группы секачей в две-три особи. На подкормочные площадки секачи выходят как вместе с другими кабанам, так и отдельно от них.

Опорос свиней происходит в апреле—мае. Самый ранний выводок, состоящий из двух только что родившихся поросят, был найден 24 марта 1954 года. Перед опоросом свинья отделяется от стада и сооружает для родов постель до полутора метров в диаметре и высотой до 30—50 сантиметров. Материалом для постели служат мелкие еловые и сосновые ветки.

В среднем у свиньи рождается шесть-семь поросят. Но встречаются свиньи с выводками, состоящими из 11—13 поросят. Самый большой выводок, состоявший из 17 поросят, наблюдали в 1946 году. Вероятно, в таких случаях имеет место присоединение к одному выводку поросят другой семьи, в которой погибла свинья.

Отход поросят в летний период незначителен (до 15 процентов) и определяется изредка наблюдающимися случаями браконьерства. Гибель кабанов от заболеваний нами не отмечена.

Соотношение полов и возрастов в Завидовском стаде мы получили на основании 450 достоверных встреч кабанов за 1959

КАБАН в Подмосковье

1. Кабаненок.

Фото А. СТРЕЛКОВА

2. Кабаны на подкормке.

Фото В. АНДРИАНОВА

и 1960 годы. При этом выяснилось следующее соотношение: 13,3 процента свиней, 17,7 секачей, 7,1 подсвинков и 62 процента поросят. Среднее число поросят в выводке получалось равным 4,6. Процент подсвинков в стаде получается несколько заниженным, так как отличить в полевых условиях двухлетнего подсвинка от трехлетней особи подчас очень сложно. Меньшее число свиней по сравнению с секачами объясняется, видимо, более частым отстрелом первых.

Наибольший интерес для охотничьих хозяйств должны представлять вопросы питания кабанов, их подкармливания, сезонных перемещений и экономики содержания этих животных на определенных территориях.

Поведение кабанов в течение года можно охарактеризовать следующими шестью периодами.

Первый период (январь). Глубина снежного покрова еще не достигает зимнего максимума, а в малоснежные зимы совсем незначительна. В этом месяце окончательно определяются места зимних подкормочных площадок. Часть кабанов заново устраивает постели, размещая их ближе к подкормкам, обычно в хвойных лесах или лесах со значительной примесью хвойных деревьев. Чаще постели наблюдаются под пологом хвойных деревьев в плотных насаждениях, реже у одиночных елей и сосен.

Длина суточных ходов в этот период достигает пяти-шести километров, сокращаясь к концу месяца. С выходом на подкормочные площадки растет число встреч, а показатель стадности продолжает падать из-за разделения стад кабанов на более мелкие группы.

В этот период кабанов наряду с подкормочными площадками охотно посещают угодья с естественными кормами, но набор последних уже весьма скуден. При сильно промороженной земле остаются доступными только зеленые мхи, вейник, белоус, лесной камыш, черника и редко клюква.

Второй период (февраль, март). Глубина снежного покрова достигает максимума. Кроме того, передвижение животных затрудняют частые снегопады и метели в феврале и насты в марте. В многоснежные зимы из естественных кормов остаются доступными для добывания только зеленые мхи и редко тростник. Длина суточных ходов сокращается до одного-двух километров, а иногда исчисляется всего десятками метров. Кабанов ходят по одним и тем же проложенным и утоптаным ими тропам от места лежки до подкормок.

Число подкормочных площадок следует увеличивать по мере обнаружения не подкармливаемых ранее животных. Это ведет и к увеличению числа встреч, которые в марте достигают максимума. Отмечаемое в феврале небольшое снижение числа встреч объясняется нарушением суточного режима животных частой непогодой, затрудняющей передвижение. Показатель стадности возрастает за счет выхода на подкормочные площадки дополнительных групп кабанов.

Третий период (апрель, май). Обычно ко второй половине апреля весь снег стает. Кабанов, кроме свиней с новорожденными поросятами, широко расходятся по различным угодьям, придерживаясь на жировках мокрых и сухих полям и куль-

турных полей. В это время наряду с растительными кормами они в большом количестве поедают насекомых и мышевидных грызунов.

Весь период характеризуется довольно резкой сменой стадий, но это не означает, что животные совершают большие переходы в другие места, так как в условиях центральных областей разнообразные угодья имеются в пределах одного или нескольких кварталов. Длина суточных ходов секачей и подсвинков достигает в этот период десятка километров, тогда как свинья с новорожденными поросятами ходит в пределах одного квартала (длина ее суточного хода — 1—2 километра).

Для дневок начиная с середины апреля кабанов выбирают глухие увлажненные места в смешанных лесах, захлапленные участки в молодых и средневозрастных березовых лесах и по окраинам болот.

Показатель стадности с половины апреля до середины мая резко падает в основном за счет ухода из стада свиней. Число встреч достигает минимума в мае и поддерживается почти на одном уровне все лето, что объясняется наиболее скрытым образом жизни кабанов (дневки в крепях, ночное питание).

Четвертый период (июнь, июль). Этот период характеризуется еще более скрытым образом жизни кабанов, хотя число встреч несколько возрастает за счет увеличения суточных ходов свиней с поросятами. Животные выбирают угодья с повышенной влажностью и густой растительностью, часто вблизи низовых болот. Роющая деятельность по полянам и буграм сокращается и увеличивается в хвойных и смешанных лесах.

Постепенное повышение показателя стадности определяется более частыми встречами свиней с поросятами. Длина суточных ходов взрослых животных доходит в этот период до 12 километров.

Пятый период (август, сентябрь, октябрь). Как правило, места дневок сохраняются те же, что и в четвертом периоде. Но жируют кабанов в основном на кормовых и колхозных полях, на топинамбуре, овсе и картофеле, что подтверждается числом встреч кабанов в этих местах.

Набор кормов из дикорастущих растений в этот период сокращается как в видовом, так и в количественном отношении.

Длина суточных ходов определяется расстоянием от дневок до ближайших полей с сельскохозяйственными культурами и равна двум-пяти километрам. К концу периода показатель стадности достигает максимального значения за счет выхода животных разных полов и возрастов на одни и те же поля.

Шестой период (ноябрь, декабрь). Опустевшие поля, холода и снег заставляют кабанов совершать большие переходы (до 15 километров) в поисках угодий, богатых естественными кормами. Отдельные партии животных широко разбредаются по лесным массивам, часто переходя границы хозяйства. Роющая деятельность снова сосредоточивается по полянам и буграм, а в декабре — по смешанным и хвойным лесам. Набор естественных кормов до начала промерзания почвы отличается наибольшим разнообразием. В очень мягкие зимы кабанов продолжают широко ходить, предпочитая для жировок ельники

и сырые спелые сосновые боры. Самые дальние откочевки происходят в этот период.

Описанная по периодам смена стадий обитания кабанов верна только в общем смысле. В действительности, несмотря на резкие колебания в длине суточных ходов, каждая партия кабанов или отдельные животные могут придерживаться определенной группы кварталов в течение всего года, если условия этих кварталов удовлетворяют требованиям кабанов: наряду с зимней кормовой площадкой имеются сельскохозяйственные земли или кормовые поля, а в самом лесном массиве достаточно хороших защитных мест — заболоченных, захламленных тропей.

Отсутствие необходимых условий вынуждает кабанов совершать миграции, которые, впрочем, растягиваются во времени на ряд лет. Именно так кабаны постепенно разошлись из Завидова по юго-западной части Калининской области.

Многолетний опыт Завидовского охотничьего хозяйства показывает, что при проведении необходимых биотехнических мероприятий можно свести до минимума ущерб, наносимый кабаном сельскому хозяйству, и удерживать определенные группы животных на одних и тех же участках. Для этого необходимо по краям лесного участка, занимаемого группой кабанов, устраивать подкормочные поля или поляны с овсом, топинамбуром, кормовой капустой, кукурузой или другими культурами. Такие подкормочные площадки отвлекают кабанов от культурных полей и способствуют укреплению животных перед суровой зимой.

Однако особенно большое значение имеет зимнее кормление кабанов на постоянных кормовых площадках. В Безбородовском хозяйстве такие площадки оборудованы навесами. Егерь ежедневно привозит сюда картофель или выкладывает его из сруба на площадку.

В качестве кормов выкладывают овес, горох, кукурузу в початках, комбикорм, мясо (падаль) и в небольшом количестве подсолнуховую рыбу. В январе на подкормочные площадки выкладывают картофель из расчета 2—2,5 килограмма на одного кабана в день. В феврале—марте суточный рацион на подкормочных площадках в расчете на одну голову примерно такой: рыбы — 0,25 килограмма, кукурузы в початках, гороха или овса — 0,25 килограмма, картофеля — 2,5 килограмма.

Корма равномерно рассыпают на площадке диаметром от 5 до 15 метров в зависимости от числа животных, посещающих площадку.

Обычно кабаны быстро привыкают к «зимним обедам», в определенное время приходят к площадке и стоят, затаившись за деревьями, пока егерь рассыпает корма.

Анализы желудков кабанов, отстрелянных в январе, показали, что на 80—100 процентов они заполнены картофелем с кормовой площадки. От 3 до 20 процентов занимают зеленые мхи, тростник и лесной камыш.

Вне периода зимнего кормления набор естественных кормов кабана составляют 13 видов излюбленных травянистых растений, 20 видов второстепенных растений и 23 вида, употребляемых случайно. Кроме того, животные поедают основные культурные растения полей, а из животных кормов — лесных мышей, полевок, кротов, змей, муравьев, дождевых червей, личинок жуков, моллюсков и др. Полный набор видов растений, употребляемых в пищу кабаном, очевидно, должен быть значительно большим.

Сопоставление динамики численности кабанов, обитающих в Завидовском хозяйстве, с максимальной глубиной снежного покрова в марте показывает, что падеж животных, в первую очередь молодых, при отсутствии кормления начинается с пятнадцатидневного удержания глубины снега в 35 сантиметров. Наибольшая гибель была отмечена в 1958 году (численность упала с 274 голов до 155 голов), когда глубина снега свыше 35 сантиметров удерживалась 54 дня.

Большой процент гибели кабанов в многоснежные зимы ставит под сомнение возможности их действительной акклиматизации в центральных областях. Но, принимая во внимание также же влияние суровых зим в границах естественных ареалов кабанов (например, на Северном Кавказе), учитывая, что за семь лет без зимнего кормления (1941—1947) в Завидовском хозяйстве кабаны не вымерли целиком, можно считать, что результаты акклиматизации кабанов в центральных областях положительны. Вопрос же искусственного поддержания численности кабанов на достаточно высоком уровне решен давно (ведь мы не против идеи дичеразведения). Данные бухгалтерского учета по всем затратам, включая завоз этих животных, показывают, что на одного кабана в год расходуется 30 рублей (расчет кормов взят по себестоимости), что, конечно, покрывается оплатой лицензии, ценностью добытого мяса и высоким спортивным интересом охоты.

Р. ДОРМИДОНТОВ

5 мая — День печати

ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ НАШ ЖУРНАЛ

Откройте наш журнал на последней странице и в двух самых последних строках, набранных самым мелким шрифтом, вы узнаете, где он печатается. ...Комбинат печати «Радянська Украина» в Киеве. Ежедневно этому комбинату требуется более 200 тонн бумаги, чтобы выдать подписчикам и газетным киоскам 4 миллиона экземпляров газет и полмиллиона — журналов. И среди них — «Охота и охотничье хозяйство».

Пожалуй, нет на комбинате такой должности, такого работника, от которого не зависело бы качество нашего журнала. Любой, начиная с начальника производственного отдела А. Г. Вареницы и кончая контролером-упаковщицей Таней Малодид, любой работник причастен к выпуску нашего журнала.

Например, от того как наладит офсетную машину печатник К. А. Пичиян, зависит правильная цветопередача на обложке. А ему, в свою очередь, будет трудно выполнить эту работу, если ретушер, который готовит форму обложки, недостаточно правильно разложит ее на составные цвета.

Одним словом, все до единого связано между собой процессы изготовления журнала. Каждый последующий зависит от предыдущего.

Полиграфисты всегда идут навстречу нам, работникам редакции, в разных нововведениях. Читатели, вероятно, заметили, что с февральского номера уменьшились поля на журнальной странице, что дало нам возможность публиковать больше статей, рассказов, заметок. На первый взгляд, это, может быть, и незаметно. Однако теперь мы имеем фактически в каждом номере журнала пять страниц «лишних». И в этом, конечно, немалая заслуга А. Г. Вареницы и главного технолога комбината С. С. Радченко.

Изготовить журнал — дело довольно долгое и сложное. Часто в редакционной почте попадают письма, в которых авторы их, прочитав свежий журнал, задают нам какой-нибудь вопрос и пишут: «Ответа жду в следующем номере». Мы, конечно, не можем ответить так быстро по той причине, что в работе находятся сразу три номера и готовится четвертый. Когда сдали в набор строки, которые вы сейчас читаете, мартовский номер еще не вышел в свет.

С того момента, как выпускающая нашего издательства В. Х. Ивасюк получит из Москвы рукописи, фотографии и рисунки очередного номера «Охоты», пройдет больше двух месяцев, прежде чем на стол нашего главного редактора ляжет его первый, сигнальный, экземпляр.

Когда бы вы ни читали эти строки — днем или ночью, утром или вечером, — в большом здании типографии полиграфкомбината не смолкает мерный грохот печатных машин, электрокары везут кифы и рулоны чистой бумаги, свежие газеты и журналы, работают люди. Вспомните о них — они тоже делают наш журнал.

Дм. ЖИТЕНЕВ,
спец. корр. «Охоты»

5 мая — День печати

1. Самый первый этап работы с журнальным текстом — это набор. Молниеносно «бегают» пальцы линотиписта И. М. Остапченко по клавишам строкоотливной машины — линотипа, и строка за строкой ложится колонками будущей текст.
2. Готовый набор надо расположить так, как задумано в редакции, то есть сверстать его. Этим заняты верстальщица Л. А. Соловьева-Иваць и мастер наборного цеха Г. И. Аврамов.
3. Пока идет набор и верстка, фотограф В. П. Ломанов занят изготовлением фотоформ рисунков и фотографий, иллюстрирующих журнал. На плате громадного фотоаппарата закреплена обложка этого номера.
4. Изготовлены пленки рисунков, фотографий и текста. На светящемся монтажном столе монтажист-копировщик С. С. Савченко монтирует их так, как это будет выглядеть в журнале. Затем с этого монтажа делают форму, которую переносят на пигментную бумагу.
5. С листа пигментной бумаги форму переводят на омедненный вал. Травильщик Н. Г. Пидненко обмазывает этот вал асфальтовым лаком, готовит его и обтравке. Для прочности вал затем отхромируют, поставят в печатную машину и на чистом полотне бумаги появятся первые оттиски журнальных страниц.
6. Но это еще не все. Готовые тетради журнала, его листы надо сшить, сброшюровать. Брошюровщица Людья Пархоменко «поднарявляет» машину лачинами журнальных страниц. И вот из нее один за другим появляются номера «Охоты».
7. Еще пахнут краской свежие журналы в руках мастера брошюровочного цеха Н. М. Мельник.

Фото автора,

1

2

3

4

5

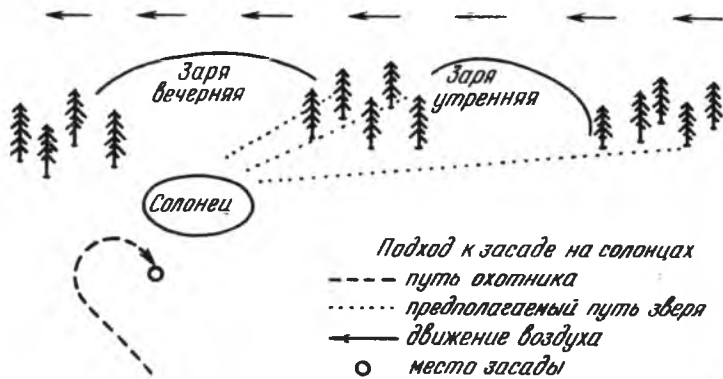

6

7

ПАНТОВКА

**Советы
молодым**

2

3

Так называется летняя охота на изюбров и маралов, увенчанных в это время еще не вполне отросшими и не окостеневшими рогами — пантами. Каждый рог имеет уже ствол, загнутый назад и слегка нависший над шеей животного, от которого вверх идут отростки, или, по-сибирски, «отрасни».

Рога у изюбров и маралов появляются в феврале—марте; сбрасывают они их обычно в декабре. Новые рога — небольшие, мягкие, наполненные кровью и покрытые нежной шерсткой — во второй половине мая уже довольно велики, хотя и остаются все еще мягкими и покрыты шкуркой, опущенной редкой шерсткой. Панты представляют большую ценность, так как из них добывают вытяжку, из которой фармацевтическая промышленность изготавливает тонизирующий препарат «пантокрин».

Особенно ценятся панты, добытые на 70—90-й день с начала роста, т. е. в мае или начале июня.

Чтобы пантовка была успешной, молодому охотнику необходимо возможно лучше изучить повадки маралов и изюбров.

След изюбра почти вдвое меньше сохатинного; у самца он 8—9 сантиметров шириной и 10—11 сантиметров длиной, круглее, чем у самки. На ходу изюбры и маралы ставят заднюю ногу в след передней. Лишь очень зажившие и стельные оленухи несколько не доступают задней ногой до следа передней, а молодые звери, наоборот, переступают. Эти животные обладают очень тонким слухом и обонянием, чрезвычайно острым зрением.

Живут изюбры и маралы в глухих, преимущественно гористых местах тайги, но чем ближе к весне, тем дальше отходят они от глухих дебрей, подбираясь к открытым местам, пологим южным склонам, где едят молодую зеленую траву. Здесь они держатся до появления овода. В летнее время, спасаясь от овода, они опять возвращаются в глухую тайгу, на гольцы, откуда по ночам ходят на солонцы. В летний зной они иногда заходят в воду озер и рек. Плавают изюбры и маралы очень хорошо.

Сейчас много полуприрученных маралов и изюбров содержат в специальных огромных загонах — изюбрятниках или маральниках — с целью выращивания пантов, которые срезают их в определенное время.

Охота на диких изюбров и маралов (самцов) разрешается только по лицензиям областных или краевых госохотинспекций или управлений охотничьего хозяйства. Отстрел самок повсеместно запрещен.

НА СОЛОНЦАХ

Для устройства солонцов в тайге выбирают место, которое, как говорят охотники, «продувается», т. е. где воздух не крутится вокруг одного места, не завихривается, а тянет вдаль в одном каком-либо направлении. Здесь почва должна быть глинистой, не покрытой камнями, галькой или песком. Очистив такое место от лишних кустов и мелких деревьев, кольями в почве набивают дыры глубиной до полуметра и на таком же расстоянии одна от другой (можно немного реже). Привезенную соль растворяют в какой-нибудь посуде и этот крепкий соленый раствор заливают в пробитые в земле дыры, насыпая на дно их

4

еще не растворенной соли. Сверху по земле также рассыпают немного соли — смотря по запасу. Вскоре под действием дождей и диффузии соль эта распространится по всей площади — земля «просолеет» и солонцы готовы. Время от времени их подсаливают и увлажняют водой.

Затем, определив, с какой стороны вероятнее всего будут подходить звери, с противоположной стороны (учитывая направление тяги воздуха или преобладающего ветра) устраивают лабаз-засидку. Делают эти полаты на высоте 3—4 метров от поверхности земли, между двумя-тремя деревьями. Все щепки после устройства лабаза нужно убрать подальше, закопать или сжечь. Желательно, чтобы вышедший на солонцы зверь вырисовывался на фоне вечерней или утренней зари: тогда его легче разглядеть и выцелить (см. схему). В последующие посещения солонцов изменять что-либо вокруг, поправлять, срубать деревья и т. п. не следует: малейшее изменение местности отпугивает оленя. Поэтому нужно сразу все сделать так, чтобы больше к этой работе не возвращаться. Подготовку солонцов к будущему году лучше заканчивать еще зимой, в феврале—марте, чтобы к началу пантовки их обдуло ветрами, омыло дождями, и уже до самой охоты ничего не изменять, чтобы звери привыкли к обстановке и не пугались изменений. Посещение солонцов зверями определяют путем их периодических осмотров.

Посещать солонцы олени начинают, едва оттает земля и появится молодая зелень. Эти первые посещения кратковременны, зверь еще не лижет земли, а как будто проводит знакомое место мимоходом. Потребность есть соленую землю появится у него в разгар весны, когда и панты его полностью созреют.

...И вот пришла пора пантовки.

На лабаз нужно приходиться вечером еще засветло, до росы. Подходить бесшумно и скрытно, останавливаясь, прислушиваясь и присматриваясь — нет ли уже зверя на солонцах или поблизости (звери иногда приходят к солонцам до заката солнца).

Ружье должно быть готово к выстрелу. Надо зорко присматриваться к окружающему, запомнить все деревья, кусты и другие темные предметы — где они стоят и как выглядят, чтобы в темноте ночи не спутать с появившимся зверем. Соблюдение абсолютной тишины в ожидании зверя — необходимое условие успеха охоты. Изюбр и марал подходят к солонцам тихо, непрестанно прислушиваясь и настороженно всматриваясь. Их зрение, слух и обоняние в это время напряжены до предела. И малейший ваш шорох спугнет их. Иногда зверь бросается в сторону, словно обнаружил засаду и убежал, а на самом деле тут же остановится и вновь слушает — не зашевелится ли обманутый им враг. Такие приемы он повторяет раза два. И только вполне убедившись, что все тихо, заходит с другой стороны — с подветренной или с тыла, и снова нюхает воздух. Сидящий же на лабазе человек, как бы тихо ни подходил зверь, все-таки слышит его шорох и словно бы угадывает его намерения. Но угадывать мало, надо выдерживать все эти искушения и не выдать своего присутствия, иначе все труды пропадут даром.

И вот, наконец, пытка заканчивается: охотник не моргнул глазом, ветерок дул в нужную сторону, и зверь, становясь все смелее, зашел на солонцы. Он стоит, не сводя глаз с лабаза и других подозрительных мест, еще напряженно слушает, готовый каждую секунду, словно подброшенный пружиной, ринуться в сторону. И здесь нужно выдерживать. Подождите стрелять, пока

изюбр не начнет грызть землю, постукивая зубами, успокоится и, увлеченный солью, забудет об осторожности. Только тогда следует медленно поднять ружье и выцелить зверя.

Если на солонцы изюбр с вечера не пришел, то может появиться здесь в полночь или на утренней заре. В темные ночи стрелять нелегко, особенно если зверь стоит на месте: тогда его трудно отличить от близстоящих кустов. Поэтому не рекомендуется стрелять наугад — можно выстрелить вместо зверя в куст или пеня. Лучше обождать и присмотреться, а на мушку ружья прилепить «маяк» — беленькую бумажку. Это поможет избежать бесцельного ранения зверя.

Если зверь после выстрела замертво упал на солонцах, то для разделки его надо оттащить в сторону: кровь на солонце будет отпугивать других оленей. Но это случается редко; в большинстве случаев даже смертельно раненое животное умудряется отбежать от солонца: изюбр и марал на рану очень крепки.

В ненастную погоду (дождь, гроза) эти олени на солонцы не ходят; неохотно посещают они их и в тихие, пасмурные и теплые ночи, предпочитая прохладные и светлые ночи с холодным ветерком.

После ночной охоты на солонцах за пантачами можно охотиться по утрам и по вечерам на увалах гор, где маралы и изюбры жируют на молодой траве. Но и на увалы звери выходят с большой осторожностью, беспрестанно прислушиваясь и оглядываясь. Садиться на караул в увалах тоже нужно с подветренной стороны предполагаемого появления пантача, выбрав место с хорошо просматриваемым обстрелом. Ходить (и, если придется, скрадывать) изюбра на увалах нужно в мягкой обуви, бесшумно. Для охоты на солонцах нужно нарезное ружье, заряженное патронами с полуболобочными пулями.

Д. ГОЛОВИН

г. Канск,
Красноярский край

УДК 639.111.11

1. Схема расположения солонца и засидки.

2. В Прибайкалье пантовщики нередко сооружают засидку на земле из подручного материала.

Фото О. ГУСЕВА

3. Охотники Горно-Алтайского опытного леспромхоза Николай Туйтешев и Семен Густев после удачной пантовки.

Фото А. ЮСТА

4. Прежде чем выйти на солонце...

Фото Н. НЕМНОВА

Сверкающая под солнцем гладь необозримого водного пространства и разбросанные в нем острова. Море и солнце! И еще птицы, десятки, сотни тысяч белогнезжных чаек, выющихся над головой, — вот что навсегда остается в памяти после посещения Черноморского заповедника.

Черноморский заповедник создан в 1927 году для охраны зимующих, гнездящихся и пролетных птиц, а также для сохранения ценных видов млекопитающих и растений. Он расположен на юге Херсонской и Николаевской областей, в зоне сухих степей, и состоит из отдельных участков на Кинбурнском полуострове, побережье Тендровского и Ягорлыцкого заливов Черного моря и на островах.

Рельеф заповедника в основном равнинный, но на лесостепных участках

имеются небольшие возвышенности — кучугуры, в приморской степи встречаются скифские курганы и замкнутые понижения — поды.

Площадь заповедника невелика — 9004 гектара суши и 366 квадратных километров акватории в Тендровском, Ягорлыцком и Джарылгачском заливах Черного моря. Однако на этой небольшой территории в период зимовки, пролета и гнездования сосредоточиваются сотни тысяч различных птиц.

Наиболее характерны для Черноморского заповедника островные участки — места массового гнездования чаек, куликов и уток. Самый большой из них — Тендра, или Тендровская коса, отделенная от материкового участка «Потиевка» нешироким проливом. Это песчано-ракушечниковый остров длиной 66 километров (заповедная часть — 49 километров), шириной до трех километров, местами до 80 метров. Тендровская коса, отделяя залив от открытого моря, выполняет роль своеобразного барьера, создающего благоприятные условия для обитания водоплавающих птиц. Извилистые, поросшие тростником берега залива служат местами массовых скоплений утиных выводков. На внутренних озерах Тендры скапливаются линные утки. У берегов Тендры находят себе приют многотысячные стаи зимующих птиц.

Небольшие острова Тендровского залива, такие как Орлов, Смаленый и Бабин, густо заселены птицами. Эти острова — самая большая ценность Черноморского заповедника. Они различны по своему рельефу и растительному покрову. Часть из них материкового происхождения, другие представляют собой песчано-ракушечные наносы. Возвышенные участки островов заросли лебедой, конским щавелем, подмаренником, крессом, различными солянками; низкие берега — тростником. Пресной воды на островах нет, внутренние озера — солоноводны.

С конца марта до августа острова густо заселены птицами. Эти острова являются единственным местом массового гнездования черноголовой чайки — птицы исключительно полезной, истребляющей колоссальное количество вредителей сельскохозяйственных культур (жука-кузьку, клопа-черепашку, лугового мотылька и др.).

Здесь гнездятся морские голубки; их гнезда расположены так плотно, что соприкасаются друг с другом. В мелкотравье много колоний пестроклювых крачек. На низменностях, постоянно затопляемых морской водой, среди куртин злака бескильницы и птичьей гречихи возвышаются отдельные гнезда чайконосой крачки. По берегам островов на каждом шагу встречаются гнезда речных крачек — крикливых и агрессивных. На еле выступающих из-под воды песчано-ракушечниковых наносах выводят свое потомство малые крачки.

Здесь много различных уток. На первом месте по численности стоит длинноносый крохаль, а за ним серая утка и пеганка — типичная обитательница солоноводных бассейнов. Пух этой утки обладает ценными свойствами и ценится почти наравне с гагачьим. Из кули-

ков по количеству гнездящихся пар первое место занимает травник, затем шилоклювка и кулик-сорочка.

Приморские участки — Ягорлыцкий кут и Потиевка — это ровная солончаковая степь с многочисленными понижениями — подами. На территории Ягорлыцкого кута имеется артезианская скважина, вода которой образовала озеро с зарослями тростника. Здесь гнездятся серые утки, лысухи, черки-трескунки, из воробьиных наиболее многочисленны индийские камышовки. В период пролета тростниковые крепи являются местом ночевки тысячных стай скворцов и деревенских ласточек. На мелководьях Тендровского залива, омывающего Ягорлыцкий кут, с июля начинают скапливаться стаи лысух, к сентябрю достигающие колоссальной плотности. На обширных участках залива, заросших харовыми водорослями, скопление лысух выглядит сплошными черными пятнами или лентами.

С июня сюда прилетают на линьку лебеди-шипуньи, в октябре — лебедь-кликун. Кроме лебедей, здесь зимуют многотысячные стаи свиязей, шилохвостей, красноголовых нырков и других уток.

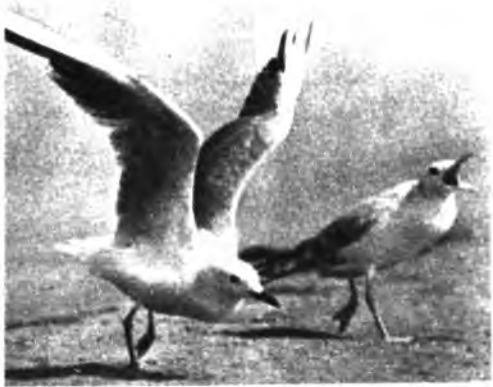
Потиевский участок за последние годы в связи с образованием пресноводных озер значительно изменился, стал заметно богаче: стали гнездиться такие редкие птицы, как ходулочник, дрофа, увеличилось количество гнездящихся шилоклювок. На Потиевском участке находится единственная в районе заповедника гнездовая колония луговых тиркушек и только здесь удается наблюдать пролет журавлей-красавок.

Лесостепные участки заповедника расположены на Кинбурнском полуострове. Это — Воляжин лес на берегу Днепро-Бугского лимана, Соленоозерный на берегу Ягорлыцкого залива и, наконец, Ивано-Рыбальчанский, со всех сторон окруженный песчаной степью.

Центральную часть Воляжина леса занимает ольховая роща с незамерзающими родниками, зарослями ежевики, бузины, паслена, хмеля и дикого винограда. Роща эта примыкает к большому мелководному озеру, окруженному тростником. Здесь царство воробьиных, голенастых и пастушковых птиц, а на самом озере с мая держатся выводки лысух и кряквы, позже к ним присоединяются серые утки и пеганки. Из млекопитающих на Воляжинском участке обитают лисицы, енотовидные собаки, куницы, очень редкие перевязки, емуранчики, серые крысы, ежи, есть небольшое стадо оленей. Как и на всех лесных участках, обычны слепыши.

Соленоозерный участок богаче и больше. Здесь дубовые, березовые, осиново-елки с вкраплениями из дикой груши, боярышника, крушины и других кустарников перемежаются с песчаными кучугурами и участками равнинной степи. Вдоль залива тянутся неглубокие соленые озера, окруженные тростником и бордюром из красных солянок.

Песчаная степь весной и летом радует глаз яркими красками цветущих ирисов, дикого льна, алого мака, нежной гвоздики. Травянистый покров сте-

заповеднику — 40 лет

пи в основном состоит из многолетних злаков — типчака, ковыля, житняка, бескильницы.

Главное богатство и украшение Соленоозерного участка — фазаны и олени, привезенные из «Аскании-Нова». Они прекрасно акклиматизировались и размножились настолько, что начали заселять смежные незаповедные территории.

В дубовых колках Соленоозерного участка есть крупная грачево-цапельная колония, существующая уже более двадцати лет. Из хищных птиц на участке гнездятся пустельга обыкновенная, кобчик, чеглок, черный коршун. Повсюду в развешенных искусственных гнездовьях — птицы-дуплогнездки. Скворечники развешены на проволоке, растянутой между деревьями. Такая развеска защищает птиц от их злейшего врага — четырехполосого полоза.

Ивано-Рыбальчанский участок — самый большой из сухопутных и самый засушливый. Для него характерно большое количество высоких песчаных кучугур, частично покрытых растительностью. В понижениях между этими своеобразными дюнами размещаются дубовые, березовые и осиновые колки. Здесь встречаются на гнездовании дрофа, стрепет и орлан-белохвост. За время осеннего пролета в дубовых колках до конца ноября кочуют стаи вяхирей и клинтухов.

Из пресмыкающихся на всех лесостепных участках обычны степная гадюка, четырехполосый полоз, уж обыкновенный и водяной, прыткая ящерица и болотная черепаха.

В заповеднике ведется большая научно-исследовательская работа. Поскольку Черноморский заповедник в основном является орнитологическим, то наиболее широко изучены здесь птицы, главным образом чайковые — самые массовые обитатели северо-западных островов Черного моря — и утиные. За годы существования заповедника здесь было окольцовано около 300 000 птиц; до 1956 года почти 90 процентов их составляли чайки-крачки. Благодаря массовому кольцеванию получены интересные сведения о жизни черноголовой чайки, морской голубки, чайки-хохотуны и пестроклювой крачки. Теперь известно, что гнездящаяся у нас черноголовая чайка зимует в основном на побережье Средиземного моря, часть птиц зимует на европейском и африканском побережьях Атлантического океана. Морской голубок зимует в основном у северных берегов Средиземного моря, отдельные особи залетают даже на Персидский залив.

Гнездование утиных на островах Тендровского и Ягорлыцкого заливов представляет огромный интерес. На небольших по площади островах плотность поселений утиных на много превышает плотность на материке и даже на больших островах. Так, например, на острове Орлов (общая площадь — 29 гектаров) на одном гектаре встречается по 48—63 утиных гнезда. На маленьком острове Бабин (общая площадь — 6 гектаров) в 1966 году гнездились 123 пеганки, 378 крохалей длинноносых,

кроме того, кряквы, серая утка и даже широконоска.

За последние десять лет на островах заповедника нерегулярно отмечаются отдельные гнезда серых гусей, постепенно увеличивается численность островной популяции кряквы. Кольцевание птенцов и насиживающих самок пролило свет на вопросы сезонного размещения уток, их привязанности к местам гнездования, времени наступления половой зрелости и т. д.

Большое внимание работники заповедника уделяют изучению зимовок водоплавающих птиц. С 1953 года проводятся регулярные учеты зимующих птиц.

Заповедник расположен на магистральном пути пролета большого числа птиц, гнездящихся в более северных областях Советского Союза. Работники заповедника отлавливают и кольцуют пролетных воробьиных птиц, изучают причины наступления валового пролета, его задержки и стабилизации. На лесостепных участках проводились мероприятия по привлечению полезных насекомых птиц и изучалась их роль в борьбе с насекомыми — вредителями лесного и сельского хозяйства.

Заповедник размещен в зоне засушливых, но почти сплошь распаханых степей. Однако животноводство имеет очень большой удельный вес в экономике района. А так как пастбищ не хватает, то имеют место частые случаи посягательства на заповедные территории. Под всякими предлогами выкашиваются сотни гектаров заповедной степи; под нож сенокосилки попадают зайчата, насиживающие птицы и птенцы куропаток, жаворонков, различных куликов и уток. Под копытами коров и овец гибнут не только гнезда птиц, но также и те целинно-степные растения, ради сохранения которых создавался заповедник. Пастух, допустивший нарушение режима заповедности, отделывается штрафом. На следующий день он снова гонит овец в заповедник, будучи уверенным в том, что его заработок за привес и сохранение скота перекроет любые штрафы. У нас мало кто задумывается над тем, что нарушение режима заповедности — это тягчайшее моральное преступление и оценить его в рублях невозможно.

А сколько лет никак не могут решить вопрос об объявлении сезонным заказником всего Ягорлыцко-Тендровского района зимовки водоплавающих птиц! Ведь браконьеры уничтожают здесь тех птиц, которым предстоит в значительной мере восполнить запас дичи, опромышленный в европейской части СССР в течение предыдущего сезона охоты. Камнем преткновения в решении этого вопроса является «отсутствие» одной тысячи рублей на оплату труда четырех-пяти сезонных егерей. Тысячей ли рублей определяется ущерб охотничьему хозяйству, приносимый при отстреле маточного поголовья дичи? Кто ответит на этот вопрос? Может быть, товарищи из Украинского управления охотничьего хозяйства или начальник Херсонского межобластного управления лесного хозяйства?

Т. АРДАМАЦНАЯ, В. САВИНЕВСКИЙ,
научные сотрудники заповедника

УДК 351.853.2

1. Морские голубки. Фото Ю. ПУКИНСКОГО
2. Кулик-перевозчик. Фото С. МИЛИНСКОГО
3. Кулик-сорока. Фото С. МИЛИНСКОГО
4. Малая белая цапля на взлете. Фото Ю. ПУКИНСКОГО
5. Лысуха. Фото С. МИЛИНСКОГО
6. Вывыводок серой утки. Фото В. САВИНЕВСКОГО

В июне — июле 1966 года в г. Люцерне (Швейцария) работали IX Генеральная ассамблея и X Техническое совещание Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Этот высокоавторитетный союз объединяет свыше 300 национальных, государственных и общественных организаций 68 стран, а также 8 международных ассоциаций.

Одной из проблем, обсуждаемых на Техническом совещании, была проблема экологического влияния акклиматизированных видов на природные комплексы. Поскольку на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» проходила интересная дискуссия по вопросу акклиматизации и были высказаны различные точки зрения, читателям небезынтересно будет узнать суждение международного совещания на этот счет.

Это представляет тем больший интерес, что Международная биологическая программа, к выполнению которой приступают уже в этом году (она рассчитана на период 1967—1972 гг.), предусматривает изучение продуктивности различных природных сообществ животных и растений

(«экосистем») и того, как человек должен и умеет использовать различные ландшафты. В этом плане, т. е. в плане изучения результатов акклиматизации животных, на фоне изучения общей продуктивности экосистем, работа у нас еще проводится слабо. Недостаточно еще проведено исследований результатов акклиматизации и с точки зрения охраны природы.

Как раз с позиций охраны природы и создания для человека наиболее оптимальных экосистем и обсуждалась проблема акклиматизации на Генеральной ассамблее. В целом акклиматизация чужеземных видов была осуждена. Это не относится, разумеется, к реинтродукции исчезнувших видов на территориях, на которых они сравнительно недавно обитали. Но и при этом было обращено внимание на необходимость учитывать состояние экосистем, и в том случае если нарушена та система, при которой животное в прошлом процветало, необходима большая осмотрительность. Основной призыв на совещании звучал примерно так: сначала полно и разумно использовать то, что есть!

Наиболее объективно отражает точку зрения совещания доклад крупного зоолога и одного из руководящих деятелей Международного союза доктора Питера Скотта, изложенный им в качестве обобщения проблемы на этом совещании. Предлагаем его вниманию наших читателей в переводе М. Вахромеевой.

Профессор А. БАННИКОВ, профессор Г. ДЕМЕНТЬЕВ

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ИНТРОДУКЦИИ ЧУЖЕЗЕМНЫХ ВИДОВ

Прорастающие виды животных постоянно стремятся расширить свой ареал — заселить новые области. Они, однако, ограничены в этом сферой своей приспособленности к новым условиям, способами передвижения или традиционным поведением. Например, пищевые ресурсы или зимние температуры могут ограничивать распространение обыкновенного хамелеона в Европе; даже узкий пролив может препятствовать мышам колонизировать новый остров; семейные связи диких гусей могут препятствовать им посещать новые пастбища, так как родители их туда не водили. Некоторые из этих ограничений преодолены сознательным или случайным вмешательством человека.

С другой стороны, многие виды расширяют свой ареал совершенно естественно; впрочем этому расцениванию в течение длительного времени могут противодействовать некоторые факторы. Сколько игуан, черепах, ящериц, gekkonov и змей было занесено в Тихий океан реками Южной Америки на плавающих островах из растений, прежде чем размножившиеся популяции каждого из этих пресмыкающихся смогли обосноваться в 600 милях от берега на вулканических Галапагосских островах, поднявшихся со дна моря! Сколько сухопутных птиц, подобных вьюркам, было занесено в море ветрами, дующими от берега материка! Эти случайные, но естественные интродукции животных на первоначально безжизненные вулканические острова помогли Дарвину сформулировать его теорию эволюции путем естественного отбора и привели к пониманию принципов адаптивной радиации.

Животные, о которых я упомянул, были интродуцированы без помощи человека. Но те же острова теперь заполнены популяциями одичавших ослов, свиней, коз, собак, кошек, крыс и мышей — все они намеренно или случайно были завезены человеком. Интродуцированные виды животных во многих случаях приводят к вымиранию местных видов, потому что последние не могут приспособиться к нападениям новых хищников или победить новых пищевых конкурентов; не могут достаточно быстро приспособиться для того, чтобы выжить.

В других случаях, как, например, с кроликами в Австралии и с благородным оленем в Новой Зеландии, популяции интродуцированных видов стали серьезными в хозяйственном отношении вредителями. Эти примеры приводят экологов и работников охраны природы к общему заключению, что непродуманная, случайная интродукция любых экзотических видов очень опасна и по существу должна быть осуждена как невежественная, легкомысленная и безответственная затея. И все же каждый год многие люди перевозят тысячи животных с целью выпустить их в новые условия среды. В наши дни это обычно делают в системе спортивного охотничьего и рыбного хозяйства. В более редких случаях это делается с намерением провести биологический контроль (ограничение численности) над какими-то вредителями. В прошлом были и более простые мотивы — желание ко-

лонистов иметь вокруг себя привычные существа, особенно певчих птиц, или желание обогатить бедную местную фауну некоторыми яркими или привлекательными добавлениями.

В прошлом были сознательно завезены на необитаемые острова свиньи, козы и кролики, чтобы обеспечить пищей жертвы кораблекрушений. Присутствие свиней и коз на Галапагосских островах объясняется этой же причиной, Одичавшие свиньи — все еще главный предмет питания для 3000 людей, живущих на этих островах.

Случайные интродукции не менее губительны, чем сознательные. Человек не может поселиться где-либо, не привезя за собой крыс, которые, возможно, вызвали исчезновение большего числа видов птиц, чем любой другой фактор подобного рода. Когда еще добавляются два одичавших любимца человека — собака и кошка, то поведении птиц, мелких млекопитающих и мелких рептилий скоро становится критическим. Одичавшие свиньи особенно опасны для птиц, гнездящихся на земле. Свиньи явились главным фактором в уничтожении дронга на острове Св. Маврикия (около 1681 года). На Галапагосских островах свиньи, поедая гигантских черепах, были одной из главных причин вымирания по крайней мере двух форм этих пресмыкающихся. Именно на океанических островах, на которых в ряде случаев возникли особенно своеобразные и интересные сообщества животных, интродуцированные виды вызывали большие нарушения. Несомненно, что интродукция млекопитающих должна была иметь наиболее серьезные последствия. В небольшом числе случаев и акклиматизация птиц также была определена враждебная для интересов человека, но чаще конкуренция, возникающая у этих птиц с местными видами, вызвала их вымирание.

В свете всех этих тяжелых последствий следует занять определенную позицию в отношении ответственности человека за любую интродукцию чужеземного вида животных. Вывод должен быть таков: учитывая опасность вмешательства в экосистему, любая интродукция рискованна и по существу нежелательна. Это особенно верно в отношении маленьких изолированных экосистем, таких как экосистемы океанических островов или изолированных горных биотопов. Интродукция любых млекопитающих, в особенности хищников, наиболее опасна для местной фауны; затем следуют, по-видимому, насекомые (за исключением бабочек), потом — рыбы. Птицы, которые представляют собой весьма популярный предмет интродукции, редко оказывают значительное влияние на среду. Можно представить, что полет в соединении с сильными ветрами постоянно приводит к «случайной» естественной колонизации птицами новых ареалов. Современное распространение египетской цапли в Новом Свете и появление египетской горлицы в Британии — случай подобного рода. Сходным, правда не приведшим к успеху, примером было присутствие в Новой Зеландии в течение ограниченных периодов в начале этого века популяции австралийского белоглазого нырка и серого чирка.

Успешная интродукция в Британии таких птиц, как домовый сыч, канадская казарка, мандаринка, фазан, каменная куропатка, а в последнее время ямайская савка, как кажется, не оказывает неблагоприятного влияния на среду или местную авифауну. В других местах интродуцированы виды менее желательные, например скворец в Северной Америке и в других местах; индийская майна на Гавайских и других тихоокеанских островах и т. д.

В Новой Зеландии желание колонистов иметь вокруг себя знакомые существа с их родины привело к возникновению ряда обществ акклиматизации, соперничающих друг с другом в интродукции чужеземных видов. Это весьма серьезно повлияло на судьбу эндемичной авифауны. Различные виды оленей в значительной мере повредили новозеландские леса. Европейские лисы и австралийские опоссумы уничтожили местных птиц. Экология водоемов изменилась при введении в состав фауны австралийского черного лебедя и канадской казарки. Оба вида теперь присутствуют в количестве десятков тысяч особей. Краквя из северного полушария интенсивно гибридизировала с новозеландской серой уткой, в результате чего получился довольно уродливый гибрид, ныне широко распространенный.

Хотя об этих результатах следует сожалеть, дискуссия все еще продолжается, поскольку оправдания ищут в эстетической стороне вопроса, интродукции красочных или обладающих красивым голосом птиц в «тусклую» местную авифауну. Такой аргумент может быть перенесен на бабочек и, возможно, на некоторых мелких рептилий и амфибий. Вторым оправданием может служить значение интродукции для биологического контроля за вредителями, хотя не следует забывать, что интродукция мангуста для борьбы с крысами была во многих местах безуспешной и исключительно губительной для некоторых видов местной фауны, особенно на Гавайских островах. С целью биологического контроля можно интродуцировать хищных и паразитических беспозвоночных, но и в этом случае результаты могут быть неожиданными.

Поэтому интродукция должна быть использована весьма осмотрительно и только тогда, когда она предлагается как единственная альтернатива серьезных лишений или страданий людей. Третье возможное оправдание может быть найдено для перемещения видов, которые находятся под серьезной угрозой в своем естественном ареале. Такова была цель (по крайней мере частичная) интродукции райской птицы на остров Малый Тобаго.

Другой аспект рассматриваемого вопроса — реинтродукция животных в районы, в которых они раньше обитали, но были истреблены. Недавно возникло предложение о реинтродукции в Англию волка и медведя для борьбы с перенаселением в некоторых районах оленей. Это может быть целесообразным, если первоначальные причины исчезновения этих хищников будут устранены. В данном случае главной причиной был, видимо, конфликт человека с врагами домашнего скота и, возможно, тот же самый конфликт сведет на нет результат предлагаемой реинтродукции. Сомнительно, чтобы человек согласился на материальный ущерб ради создания экологического равновесия и обогащения фауны. Однако идея о необходимости и желательности такой экологической «жертвы» ради эстетических соображений и цивилизации в некоторых странах завоевывает признание.

В случае, если какая-нибудь форма полностью вымрет, возможно, стоит обсудить вопрос об интродукции родственных форм, которые смогут достаточно приспособиться, чтобы акклиматизироваться. Например, другая раса степного тетерева может быть интродуцирована в бывший ареал этого ныне исчезнувшего подвида.

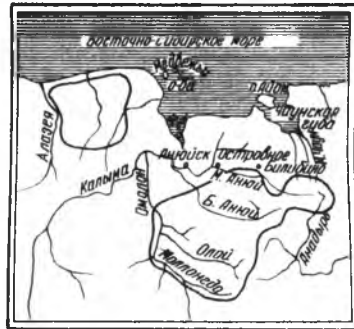
Тенденция человека вмешиваться в естественное распространение животных не всегда связана с практическими или материальными мотивами. Здесь, видимо, играет роль и элемент любознательности — увидеть, будет ли иметь успех искусственная интродукция, и рискнуть, чтобы добиться успеха.

Мы можем сожалеть о тенденции человека «быть богом» в этом отношении и полагаем, что пуристический подход, который осуждает любую интродукцию, является более ответственной точкой зрения. Мы не должны забывать, что независимо от того, какая точка зрения будет преобладать, человек значительно изменил распространение животных на земном шаре и, несомненно, будет продолжать поступать таким образом. Мы также должны помнить, что человек все более и более становится существенным элементом в естественной эволюции, так как и сам является все-таки частью природы. В конце концов эволюция взглядов на охрану природы будет играть все большую роль во влиянии человека на биосферу.

Питер СКОТТ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В № 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1966 год была опубликована статья И. Зайцева «Дикий олень Чукотки», представляющая большой интерес, так как в ней сообщались новые, ранее неизвестные данные о распространении дикого оленя в этом районе Арктики. Ниже мы помещаем отклик на эту статью охотоведа П. Обухова, уточняющего данные, сообщенные И. Зайцевым.

ДИКИЙ ОЛЕНЬ В НИЗОВЬЯХ КОЛЫМЫ

В распространении дикого северного оленя в низовьях реки Колымы и в сопредельных с ней районах в литературе имеются недостаточно полные сведения. По данным, собранным нами путем опроса оленеводов, охотников, и по нашим личным наблюдениям, олень встречается в этом районе от реки Алазея на западе до Анадырского плоскогорья на востоке, на протяжении более чем 1200 километров.

В Нижне-Колымском районе, Янгутской АССР, он обитает в бассейнах рек Курдигиной, Большой и Малой Куропаточьей и по правым притокам реки Алазея. Зимой 1965 года в этом районе летчики полярной авиации, специалисты совхоза «Нижне-Колымский» и охотники неоднократно встречали стада динярей в 20—25 голов.

На Медвежьих островах олени обитали в недалеком прошлом, о чем свидетельствуют встречающиеся во множестве старые рога. Охотники, летовавшие в 1956 году на острове Крестовском, ближайшем от материка, и посещавшие острова зимой 1961/62 года, динярей не встречали.

В Билибинском районе, Чукотского национального округа, северная граница распространения оленей проходит в 20 километрах восточнее поселка Островное по южным отрогам Северо-Анойского хребта в направлении на устье реки Каральваам и по левой стороне реки Малый Аноя от низовой речки Тэтзеем до водораздела с рекой Анадырь. На восточной границе распространения оленей охватывает верховья рек Большой Аноя, Вунваам, Алучин, Теленеут, Ильгуедем, Олой, Андыливан. На юге она проходит по долине реки Моллонгдо и по устьям правых притоков рек Омолон-Улгана, Талалаха, Омучана, Нарбасчана, Олоя, Олойчана, Курья до низовой реки Курьяччан, откуда идет на север к истокам Ангарки и Умяканды. На север от широты Анойск — Билибино, в бассейне реки Погынден и низовьях Большого и Малого Аноя олень отсутствует. Олень встречается по рекам Пучеведем, Уваткин и М. Чаун, впадающим в Чаунскую губу, а также в верховьях реки Анадырь.

Основные места обитания динярей приурочены к территориям, не занятым домашними оленями или же к малоосвоенным. В границах своего ареала дикий олень распространен неравномерно. Наибольшая численность его наблюдается от верховий до среднего течения Малого и Большого Аноя, в бассейне рек Орловка, Ангарка, Курья, Курьяччан, Ушурчанчан и Олоя, а также по горным цепям хребта Колымского.

Определения численности оленей не проводилось. Незытересно привести некоторые наблюдения. Так, например, из-за многочисленности динярей охотники, промысловые пушного зверя зимой 1964/65 года в охотгодьях по рекам Курья и Курьяччан, вынуждены были отнечевать, опасаясь увода ими ездовых оленей. 15—18 января 1961 года по Ушурчанчанской горной цепи и долинам рек Нарбасчан и Кеминдма на маршруте протяженностью в 115 километров автором были встречены четыре стада оленей численностью от семи до двадцати голов в каждом. По сообщениям оленеводов за последние годы наблюдается увеличение численности оленей.

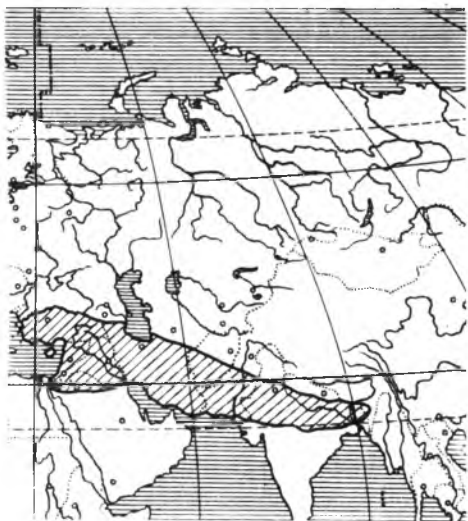
Диняри обычно держатся группами в 15—30 голов или одиночно. Стада в 40—50 голов встречаются в верховьях реки Эргувеема и в долине Моллонгдо у Щербановских озер. Для динярей характерна серая или светло-серая масть. В отличие от домашних оленей они крупнее, стройнее, более высоконоги, лицевой отдел черепа и туловище длиннее. Трехлетний динярь крупнее старого домашнего оленя.

Гон у динярей проходит в то же время, что и у домашних — с середины сентября до половины октября. В этот период самцы приходят в стада домашних оленей, участвуют в гоне и часто угоняют по 15—20 важенон. В конце гона диняри или сами уходят из стада или их отстреливают.

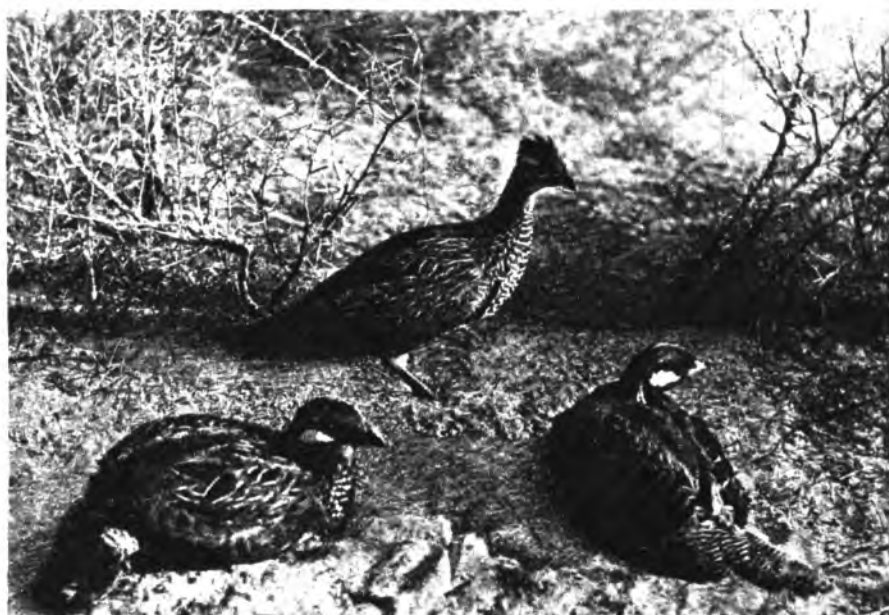
Отел начинается с половины апреля. Гибридов от скрещивания динярей с домашними оленями оленеводы легко отличают по внешним признакам — размерам, окраске и пведению. Помеси первого поколения часто уходят из стада, а второго и третьего поколений хорошо приучаются и высоко ценятся за их рабочие качества: они крупнее, выносливее, быстрее на ходу по сравнению с домашними. Случаи приурочения динярей редки.

На запад от Колымы обитает популяция тундровых оленей, совершающих весной миграцию на побережье Восточно-Сибирского моря, а осенью обратно в лесотундровую зону и к северной границе лесотундры. На восток от Колымы олени встречаются только в лесной зоне. Привычки совершать ночевку на морское побережье они утратили, но ночуют по хребтам к верхней границе леса, в верховьях рек и ключей, где летом прохладнее и дуют ветры, отгоняющие гнус. Зимой диняри проводят в лиственничных борах в нижнем поясе гор. На хороших пастбищах олени пасутся продолжительное время, о чем свидетельствуют понопки на больших площадях.

П. ОБУХОВ,
зоолог

ТУРАЧ

Турач — одна из наших замечательных охотничье-промысловых птиц — украшение фауны Советского Союза.

Современное распространение турача в общих чертах определяется следующим образом: остров Кипр, Малая Азия, Сирия, Иран, южный Афганистан, Белуджистан, северная и центральная Индия. В Советском Союзе он населяет только восточную часть Закавказья (среднее и нижнее течение реки Аракса с прилегающими степями) и юго-западную Туркмению. Еще в середине XIX века турачи водились в южной Европе (в Сицилии и Греции), но впоследствии были здесь полностью истреблены.

В юго-западной Туркмении, где я имел возможность довольно хорошо изучить биологию этого вида, турачи населяли травянистые и кустарниковые заросли, идущие по Атреку, вокруг озера Делили, а также вдоль многочисленных арыков. Эти заросли образованы главным образом верблюжьей колючкой, полынью и солянкой, среди которых разбросаны отдельные кусты или небольшие группы тамариска и селитрянки. Высота зарослей верблюжьей колючки в среднем равна 80 сантиметрам, но отдельные кусты достигают одного метра и даже бывают немного выше. Эти заросли, занимающие иногда значительные пространства, и определяют распространение турача в низовье Атрека. Он населяет здесь только приатрекскую равнину на протяжении всего лишь 70—80 километров (от аула Аджи-Яб вверх по Атреку). Здесь проходит северная граница распространения вида в Средней Азии. Несмотря на то, что в некоторых местах турачи встречаются в более или менее значительном количестве, общие запасы этого вида в Туркмении очень невелики, так как он имеет крайне ограниченный ареал.

Общепринятое мнение, что турачи постоянно держатся в зарослях, неверно. По нашим наблюдениям, они не избегают и совершенно открытых мест. Нам приходилось много раз видеть турачей, кормившихся на ячменном поле, вдалеке от зарослей.

Весной, во время тока, турачи (самцы) также часто выходят на открытые места: здесь они подолбливают

небольших буграх, поросших солянкой, и кричат. Заметив человека или вообще что-нибудь подозрительное, они быстро убегают и скрываются в зарослях.

М. А. Мензбир в «Птицах России» писал: «Можно положительно утверждать, что турач не садится на сучья, а держится исключительно на земле». Это утверждение также неверно. Нам приходилось стрелять токующих турачей, сидящих на колючих кустах селитрянки. Надо отметить, что эти кусты часто еще в ноябре бывают покрыты красными ягодами — излюбленной пищей турача. Когда ягоды на нижних ветках турачи уничтожают, они садятся для кормежки на кусты.

Зимой по утрам турачи любят держаться на небольших, освещенных солнцем ложбинках, поросших местами кустарником. Тропинки, протоптанные турачами среди кустарников, а также экскременты свидетельствуют о том, что эти места постоянно посещаются ими. Здесь нам приходилось поднимать по несколько турачей сразу. Нависшие над землей ветви селитрянки, покрытые острыми шипами, служат прекрасной защитой турачам от пернатых и четвероногих хищников. Ранней весной в этих же местах на южных склонах появляется зеленая травка, которую турачи охотно едят.

Турачи часто очень крепко затаиваются и не поднимаются на крылья. Мне неоднократно приходилось видеть, как охотники, хорошо знающие повадки этих птиц, проходя по зарослям бурьяна и желая вспугнуть турача, палкой ударяли по кустам.

При первых признаках весны, обыкновенно уже в начале марта, начинается ток турачей. Ранней весной они кричат только по утрам, до восхода солнца. В это время семенники и яичники добытых птиц были уже немного увеличены. По нашим наблюдениям, а также по сведениям, полученным от туркмен, кладка яиц начинается в низовье Атрека только в начале мая. Во время экспедиции по Атреку мы застали в первой половине июня брачные крики турачей еще в полном разгаре. Характерные крики самцов начинались до восхода солнца и слышались в течение дня, несколько

на страшный зной, когда замолкали все птицы. На утренней заре турачи кричат особенно интенсивно.

Гнезда, а также выводки молодых нам приходилось встречать здесь в течение почти всего лета. Поздние кладки, так же как и поздние выводки, объясняются, несомненно, гибелью первых кладок. Гнезда турачей мы находили среди травянистых зарослей на берегу озера Делили, а также среди посева ячменя и пшеницы. По сообщению туркмен, при уборке урожая на полях они постоянно находят гнезда турачей. Однажды недалеко от аула Челаюк, на глинисто-солончаковой равнине, по которой кое-где были разбросаны низкие кустики, мы нашли гнездо турача, содержавшее девять скорлупок. Собственно, никакого гнезда здесь не было: яйца лежали среди небольшого кустика солянки на голой земле, без всякой подстилки, и даже ни малейшего углубления в почве не было заметно.

Полные кладки содержат обыкновенно семь-девять яиц. Известные нам гнезда содержали не более девяти яиц. Отсюда можно предположить, что вышеприведенное сообщение туркмен относится только к тем случаям, когда две самки неслись в одно гнездо. Яйца турача имеют очень толстую скорлупу. Окраска их оливково-бурая, обыкновенно с немногими беловатыми пятнышками.

Во второй половине августа в районе озера Делили мы встречали выводки турачей, причем самец и самка обыкновенно держались при выводке. Летные молодые в это время размером были немногим больше перепела. Следовательно, эти наблюдения определенно указывают на то, что турач является моногамной птицей.

За время работ в низовье Атрека мною был собран значительный материал о питании турача. Я сделал 140 вскрытый зобов и желудков турачей, добытых в течение четырех лет в различные сезоны года, причем большая часть вскрытый падает на зимние месяцы. Этот анализ показал, что летом в пищевом режиме турачей преобладают животные корма, а зимой — растительные. Значительное большинство встреченных в зобах насекомых принадлежало к жукам, затем были найде-

ны медведки; кузнечики, клопы и какие-то небольшие зеленые гусеницы. Летом, кроме того, большое значение в питании турачей имеют ягоды селитрянки, найденные почти у всех добытых в это время птиц. В первых числах ноября по утрам нам неоднократно приходилось добывать турачей, зобы и желудки которых были наполнены исключительно стрекозами. Рано утром в сильные туманы стрекозы не могут летать, они в большом количестве беспомощно сидят на траве и на кустах, ожидая, когда появится солнце и обсушит их. В это время стрекозы легко становятся добычей птиц и в первую очередь турачей, которые отскакивают их в траве.

Зимой пищевой режим турачей резко меняется; из насекомых мы находили у них в декабре почти одних только муравьев. В это время года основным компонентом кормов у турачей являются зеленая трава, зеленые листочки и зерна ячменя, зачастую добываемые птицами на дорогах из конского навоза. Кроме того, зимой турачи охотно посещают хлебные токи, расположенные иногда у самых жилищ, и вместе с курами собирают оставшиеся на земле зерна ячменя и пшеницы. По словам местных жителей, турачи посещают возделанные поля и расклеивают там помидоры. В декабре мы в течение нескольких дней находили в зобах и желудках добытых турачей крупные черные корневища рогоза. По-видимому, эти же корневища находил А. Я. Тугаринов в желудках турачей, добытых им в Закавказье. Надо отметить, что в противоположность большинству куриных птиц гравий встречается в желудках турачей сравнительно редко, главным образом зимой, и количество его всегда бывает незначительно. Роль гравия, по-видимому, выполняют здесь твердые семена селитрянки.

Хорошо упитанных с жировыми отложениями птиц нам приходилось добывать только осенью (октябрь—ноябрь). Мясо турачей по своим вкусовым качествам превосходно. Еще в глубокой древности оно очень ценилось и всегда считалось изысканным блюдом. Как повествуют исторические материалы, даже к столу персидских царей жаркое из турача подавалось лишь в особо торжественных случаях.

Вес самцов 425—550 граммов, самок 400—450 граммов.

Линяют турачи летом (июнь—август), но птиц со следами линьки нам приходилось встречать как зимой, так и ранней весной. Наряд взрослой птицы молодые надевают в первую же осень.

В нижнем течении Атрека турачи довольно обыкновенны. Отсутствие биологических конкурентов (здесь нет ни фазанов, ни кекликов) является, по-видимому, одним из факторов, обуславливающих не только сохранение, но, я бы сказал, даже процветание данного вида на столь ограниченной территории. На колебании численности турачей отрицательно сказываются два фактора — уничтожение травянистых и кустарниковых зарослей (кошение, рубка, выжигание) и снеговой покров. К счастью, снег выпадает здесь не ежегодно и лежит обыкновенно всего лишь два-три дня. Когда выпадает снег, турачи, не привыкшие к нему, становятся совершенно беспомощными и их легко уничтожают как

недобросовестные люди, так и различные хищники. Врагами турачей, по крайней мере в низовьях Атрека, являются лисицы, шакалы, ласки и болотные луны. В те дни, когда выпадает снег, турачей без особого труда можно ловить руками. Это свидетельствует о том, что летательные способности турача крайне ограничены и, будучи сильно истощенными, они совершенно неспособны к более или менее продолжительному полету. Перед тем как опуститься на землю, турачи всегда пролетают некоторое расстояние планирующим полетом.

Однажды, второго февраля, в низовье Атрека выпал снег; глубина снегового покрова достигала 5—7 сантиметров. Ночью температура упала до -7° , но четвертого февраля весь снег уже сошел. К сожалению, я не мог в это время посетить низовье Атрека и наблюдать турачей в этот критический для них период. Спустя несколько дней мне привезли из Гассан-Кули семь живых турачей, пойманных в эти снежные дни. Турачи жили у меня более трех месяцев, после чего я переслал их на самолете в Ашхабадский зоопарк.

Неуклонное сокращение численности турачей, происходящее на протяжении нескольких десятилетий как в Закавказье, так и в Туркмении, вызывает большую тревогу и опасение, что этот замечательный вид в недалеком будущем может быть полностью истреблен. А ведь всего 40—50 лет тому назад в некоторых районах Восточного Закавказья турачи были не только обыкновенны, но и многочисленны. Здесь за охоту брали по 10—20 турачей на ружье.

По данным Н. А. Зарудного, еще в конце XIX века турачи встречались в нижнем течении реки Чандыра и в долине реки Сумбара (западный Копет-Даг), но спустя 50 лет, во время наших исследований, мы турачей здесь уже не нашли и все расспросные данные о его распространении в бассейне Сумбара дали отрицательный результат.

Особенно губительно сказываются на численности турачей, как я уже сказал, периодические снегопады, которые периодически бывают как в Закавказье, так и в Туркмении. В это грудное время промыслом турачей занимается значительная часть населения, что резко сокращает запасы вида на нашей территории. В юго-западной Туркмении, в низовьях Атрека, районы распространения турача теперь присоединены к заповеднику Гассан-Кули. Это мероприятие даст, несомненно, положительный результат.

Совершенно необходимо, чтобы на территории Азербайджанской ССР, где положение с турачом обстоит особенно катастрофически, были созданы подобные заповедники с надлежащим образом поставленной охраной. Надо сказать, что при благоприятных условиях турачи способны не только быстро восстановить былую численность, но и, расселяясь, занять новые территории.

К. ВОРОБЬЕВ,
заслуженный деятель науки,
доктор биологических наук

УДК 639.102

1. Схема распространения турача.

2. Турачи в прибрежной равнине.
Фото автора.

Особенности питания ондатры на Сахалине

На остров Сахалин ондатра была завезена в 1952 году. В результате последующих подпусков и активного расселения зверьков ондатра стала обычным обитателем побережий всех нерестовых рек.

Известно, что реки Сахалина ежегодно подвергаются «нашествию» проходных лососевых рыб. Ход лососевых на нерест настолько мощный, что берега рек и даже связанные с ними закрытые водоемы бывают усеяны трупами лососей.

Первые сигналы о «набегах» ондатры и поедании ею лососей поступили в 1958 году от работников Адо-Тымовского рыбоводного завода. Тогда автор этой статьи выступил в защиту грызуна и доказывал, что он не может кормиться рыбой. Однако подобные сообщения с мест участились.

Первый факт добычи ондатрой рыбы был зарегистрирован в начале июля 1964 года бригадиром рыболовецкой бригады на Вавайских озерах Г. Ф. Саенко. Утром во время проверки сетей он наблюдал, как ондатра пыталась затащить на кормовой столик большого еще живого карася. В этой связи там же рыбаки вскрыли семь хаток грызуна и в каждой из них обнаружили от трех до пяти загрызенных карасей, кости рыбы и створки жемчужницы. Позднее, с 17 по 27 ноября 1965 года, автор этой заметки вел наблюдения за ондатрой на водоемах у Охотского рыбоводного завода и установил, что грызуны, обитающие по руслу реки Ударницы, кормятся снулой кетой. Днем грызуны вытаскивали трупы рыбы на берег или какой-либо плавающий предмет и очень часто объедали мускульную часть, оставляя скелет. Горки костей, подчас высотой до десяти сантиметров, свидетельствовали о большом количестве съеденных рыбин. Во время кормежек я отстрелял трех крупных самцов ондатры, желудки которых были наполнены мясом рыбы. Эти самцы не имели даже признаков жира — ни подкожного, ни внутреннего.

Л. ВЕНЬКОВСКИЙ

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗАЕТ ЧЕРНАЯ КАЗАРКА?

В последнее десятилетие замечено резкое сокращение численности черной казарки — одного из самых многочисленных прежде гусей Арктики. Распространен этот гусь по всей приморской арктической тундре от Ямала до Чукотки включительно и на арктических островах. Вне СССР черная казарка гнездится на Шпицбергене, в Гренландии и на арктических побережьях Северной Америки.

Между тем еще в начале XX века огромное количество этих птиц в некоторых местах поражало наблюдателей. Вот как описывает участники Русской полярной экспедиции 1900—1901 годов зоолог А. А. Бируля свои впечатления от встречи со стаей линяющих черных казарок. «Трудно было даже приблизительно сказать, сколько тысяч гусей (черных казарок) собралось линять в устье этой реки (речь идет о небольшой реке Коломейцева на Северном Таймыре (В. С.). Оба берега на протяжении одной-полтора верст были оймлены черным бордюром из бесчисленных стай гусей... Надо думать, что не одна описываемая река представляла в июле такую картину. Может быть, да и наверное, еще большие стада черных казарок линяли на такой реке, как Таймыра. В общем же представившаяся нашим глазам картина природы Крайнего Севера была грандиозна и в достаточной и равной степени приятна и увлекательна для натуралиста и охотника. У рейда «Зари» было упромышлено командой экспедиционного судна около тысячи гусей».

И далее, тот же автор дает описание отлета черных казарок с Таймыра, из которого также видно, насколько многочисленным был здесь этот гусь в то время. «Сильный северо-восточный ветер и 24 августа, дню освобождения судна из одиннадцатимесячных ледяных оков, достиг силы шторма. С этим попутным ветром в продолжение целого дня и до поздней ночи на юго-запад вдоль береговой линии неслись со стороны Восточного Таймыра почти непрерывным потоком черные казарки».

В тех местах, где эти гуси проводят зиму, а именно у атлантических берегов Средней Европы, «голоса несметных стай, — по описанию Науманна, — заглушают шум моря и издали рои их точно дыном затемняют свет».

Теперь от этого былого богатства остались одни лишь воспоминания. В 1949 году мне пришлось провести лето вблизи тех мест, где зимовал и экскурсировал А. А. Бируля. Даже отдаленно похожело на те замечательные картины, которые нарисовал Бируля, здесь не наблюдалось. Черные казарки, правда, встречались, но лишь единично гнездящимися парами. Никаных, не то что тысячных линных стай, а даже стай в несколько десятков особей здесь не было замечено. Между тем наблюдения также велись в устье небольшой реки, где именно и любят собираться на линьку черные казарки. Очень мало было этих гусей и в устье реки Нижней Таймыры.

Зоолог А. А. Романов, работавший в соседнем Ленско-Хатангском крае в 1933—1935 годах, также не видел здесь больших скоплений черных казарок.

Такое резкое сокращение численности этих птиц наблюдается почти повсеместно в области их распространения.

В чем же причина катастрофического падения численности этого ценного гуся? Такой причиной не могло быть чрезмерное истребление птиц, так как и в местах гнездования и на зимовках охота на них, а также сбор яиц и пуха производились издавна, но никогда это не приводило к такому резкому падению их численности.

Как предполагают, этой причиной явилось исчезновение морской травы-зостеры, главного корма черных казарок на зимовке. Зостера растет в прибрежной мелководной полосе незамерзающих морей. Уже в 1930 году на восточном побережье США было замечено местами исчезновение морской травы от какой-то болезни. С этого времени болезнь распространилась с большой быстротой и северу до Новой Шотландии, в результате чего зостера повсюду почти исчезла. В заливе Св. Лаврентия запас этой травы составляет только один процент нормального.

В 1932 году болезнь переминулась на берега Испании, Франции, Англии и Голландии, а в 1933 году достигла Норвегии и западных берегов Швеции. Во всех этих местах как раз и зимовала главная масса черных казарок.

В 1935 году болезнь распространилась по всей Европе до восточной части Средиземного бассейна. Так как черная казарка как у нас, так и в Северной Америке живет зимой исключительно за счет зостеры, резкое уменьшение запасов этой травы привело к массовой гибели птиц.

Как установлено в Дании, черные казарки пытаются переключиться на другой корм — они пасутся на верещатниках. Но корм этот, очевидно, скуден и непривычен для казарок — все добытые зиземплярки неизменно оказывались сильно истощенными.

Среди других причин гибели американских черных казарок указываются: увеличение населения Севера, развитие судоходства, загрязнение вод нефтью и неумеренная охота.

Причина, вызвавшая массовое заболевание и гибель морской травы, неизвестна. Возможно, что она как-то связана с потеплением климата, отмеченным на Севере в последние десятилетия.

Какова может быть дальнейшая судьба популяции черной казарки? Это будет зависеть от возможности восстановления в морях прежних запасов морской травы. Если они когда-нибудь восстановятся, то и численность казарок увеличится, но вряд ли до прежних размеров. В противном случае популяция этой птицы, конечно, не погибнет полностью, но останется в современном жалком состоянии.

В. СДОБНИКОВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.127.24

ПРИМЕНЕНИЕ СНОТВОРНЫХ ДЛЯ ОТЛОВА ЛИСИЦ

Для добычи лисиц-караганок на юге Туркмении мы применили снотворное — веронал. Этот способ применялся С. А. Корытиным (1960) для отлова живыми диких млекопитающих и птиц. Однако следует отметить, что вся его методика была построена на применении снотворных зимой, когда заснувших животных легко обнаружить по оставленным ими на снегу характерным следам (пьяный след). На юге Туркмении круглогодичное чернотропье скрадывает следы животных. Поэтому мы несколько изменили методику применения снотворных.

Недалеко от тугаев клали приваду — мертвого осла, у которого вскрывали брюшную полость, делали надрезы мягких тканей вдоль всего позвоночника. Приманки со снотворным раскладывали на ночь на расстоянии двух-трех метров от привады и рано утром их убирали. Материалом для приготовления приманок служили тонкий и толстый отделы кишечника животного. Предварительно кишечник освобождали от содержимого, а затем разрезали его на отдельные куски, промывали водой и слегка высушивали ветошью или

РАБОТЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ ПРЕМИЯМИ

По просьбе ряда научных работников-читателей нашего журнала — сообщаем о некоторых зоологических работах, отмеченных премиями.

А. Г. Банников. Млекопитающие Монгольской Народной Республики. 1954. В 1954 г. присуждена вторая премия Московского общества испытателей природы.

Н. А. Бобринский. Животный мир и природа СССР. 1960. В 1963 г. присуждена третья премия Московского общества испытателей природы.

К. А. Воробьев. Птицы Уссурийского края. 1954. В 1955 г. присуждена премия Президиума Академии наук СССР. В 1966 г. издана в Японии на японском языке.

К. А. Воробьев. Птицы Якутии. 1963. В 1966 г. присужден Почетный диплом Московского общества испытателей природы.

В. Г. Гептнер, А. А. Насимович, А. Г. Банников. Млекопитающие Советского Союза. Том I, 1961. В 1964 г. присуждена первая премия Московского общества испытателей природы. В 1966 г. издана в ГДР на немецком языке

фильтровальной бумагой. В отрезки кишки насыпали веронал, а затем заворачивали их в виде конверта. Каждую приманку слегка обволакивали бараньим жиром, чтобы отбить запах человека. Дозу веронала брали из расчета 8—10 граммов на одну приманку.

Применив этот метод, нам удалось около одной привады одновременно обнаружить восемь лисиц, которые находились в 10—15 метрах от нее в состоянии глубокого сна. Почти у всех лисиц наблюдалось судорожное дрожание передних конечностей рвота и слабый стон.

В процессе работы выяснилось, что приманки со снотворным лучше раскладывать после того, когда звери начнут поедать приваду. Если разложить приманки раньше (когда хищники еще только обнюхивают приваду), то животные обычно поедают их, после чего, не тронув мяса туши, уходят в тугай и там засыпают. В таких случаях найти заснувших животных весьма трудно.

И. СЕЛЕДЦОВ,
научный сотрудник
Института эпидемиологии
и микробиологии
им. Н. Ф. Гамалеи.

И. М. Громов, А. А. Гуреев, Г. А. Новиков, И. И. Соколов, П. П. Стрелков, К. К. Чапский. Млекопитающие фауны СССР. 1963. В 1964 г. присужден Почетный диплом Московского общества испытателей природы.

Г. П. Дементьев. Соколы-кречеты. 1951. В 1955 г. присуждена вторая премия Московского общества испытателей природы.

Н. И. Калабухов. Спячка животных. 1956. В 1957 г. присуждена третья премия Московского общества испытателей природы.

С. В. Кириков. Изменение животного мира в природных зонах СССР. 1960. В 1963 г. присуждена вторая премия Московского общества испытателей природы.

Е. В. Козлова. Фауна СССР. Птицы. Том II. 1961—1962. В 1964 г. присужден Почетный диплом Московского общества испытателей природы.

А. И. Куренцов. Зоогеография Приамурья. 1965. В 1966 г. присужден Почетный диплом Московского общества испытателей природы.

А. А. Насимович. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. 1955. В 1957 г. присуждена вторая премия Московского общества испытателей природы.

С. П. Наумов. Зоология позвоночных. 1965. В 1966 г. присуждена первая премия МГПИ им. В. И. Ленина за лучшую научную работу.

МЕСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕРМИНЫ

В нашем журнале (с № 1 1964 г. по № 8 1965 г.) был опубликован словарь охотничьих терминов и выражений. Это были, как правило, широко распространенные слова и выражения, употребляемые в литературе и одинаково понимаемые на всей территории СССР. Между тем именно занятие охотой, охотничий быт, теснейшим образом связанные со специфической природной средой, способствовали появлению большого количества местных слов и выражений. Эти местные охотничьи термины и выражения, а также географические термины, употребляемые охотниками, представляют большой интерес. К сожалению, они очень быстро, иногда буквально в течение одного поколения людей, неизменно изменяются, а многие совершенно исчезают из местного разговорного языка. Вместе с ними часто исчезает и своеобразие местной народной речи.

Начиная публикацию охотничьих, а также связанных с охотой географических терминов, собранных в Прибайкалье, мы обращаемся с просьбой ко всем охотникам и охотоведам Прибайкалья, а также других краев и областей нашей страны присылать нам свои замечания, дополнения, новые толкования слов. Наиболее яркие и интересные термины и выражения будут опубликованы в журнале.

АМАН — очень старый соболь, с сильно стертными зубами, с «вышарпанной», плохой шкурной.

АНГУРА — лыжный посох охотника. Эвенки и охотники-промысловики Прибайкалья часто украшают ангуру красивой резьбой.

АРГАЛ — взрослый самец байкальского тюленя или нерпы.

БАЗЛУКИ — железные подковки с шипами. Их надевают на ноги при переходе через перевал по плотно слежавшемуся снегу, а также на гладком байкальском льду, или на «гололядне». Базлуки идут в дело и при сборе недровых шишек, с их помощью забираются на недры. Базлуки иногда — простая полска жести от консервной банки с дырками, проткнутыми гвоздями.

БАРЛОВАЯ ДОХА — легкая и теплая доха из зимних шнур косули. Носят ее мехом наружу. При резком изменении температуры воздуха волос из такой дохи сильно лезет, в связи с чем ее нельзя с мороза сразу заносить в теплое помещение.

БЕЛКОВЩИК — так на Байкале охотники называют ястреба-тетеревятника.

БЕЛЯК, БЕЛЯКИ — 1. Молодой нерпенон, покрытый желтовато-белой шерстью до 4 сантиметров высоты.
2. Белые гребни волн, появляющиеся в ветреную погоду на речах и озерах, чаще всего на Байкале.

БОЯЧИ — обнаженные сналы

БЫЧКИ — палочки, выструганные из прочных веток или стволиков для починки камасных лыж. Хорошо посаженные бычки дают возможность еще долго пользоваться сломанными лыжами.

ВЕРХОВИК — продольный байкальский ветер, дующий с северного (верхнего) конца озера. Севернее устья реки Баргузина верховик зовут Ангарой, по названию реки В. Ангары, южнее устья реки Баргузина — Баргузином. Охотники, живущие южнее устья реки Баргузина, Баргузином, или верховиком, называют ветер, дующий как с северного Байкала, так и из Баргузинской долины. Верховик — очень сильный ветер, осенью иногда дующий по неделям.

ВОЗГЛАМЕНЕНИЕ — явление дневного миража, наблюдаемого в тихую летнюю погоду. Далекие мысы, острова, пароходы на Байкале и т. д. как бы приподнимаются над водой и повисают в воздухе. Про такое явление говорят: возгламняет, голумнятся или голумень.

ГОЛЕЦ, ГОЛИК — пологие или острые вершины гор, выходящие за вертикальный предел распространения лесной растительности.

ГОРНАЯ, или САРМА — боковой байкальский ветер, срывающийся с гор северозападной стороны озера, с Приморского и Байкальского хребтов. Самый порывистый и коварный ветер на Байкале, возникающий внезапно и очень быстро достигающий ураганной силы. В районе Малого моря, да, пожалуй, и на всем северном Байкале, его чаще зовут сармой — по долине реки Сармы, где он достигает наибольшей силы.

ГОРНОК — так в Прибайкалье зовут горностаю.

ДВОР, или ЧАША — ледниковый цирк, гигантская чашеобразная котловина, образовавшаяся в верхней части горной долины под воздействием ледника, талых вод и процессов выветривания.

МЕСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕРМИНЫ

Лайт был настолько воспитан, что на «неохотничью дичь» не обращал внимания ни на охоте, ни дома.

Собаководство

Физическая подготовка легавой

Как развивать физические качества собаки, чтобы поднять ее работоспособность на охоте? Этот вопрос встал передо мной, когда я приобрел щенка короткошерстной немецкой легавой. В литературе нужных сведений оказалось очень мало и были они слишком общи.

Большинство собаководов специальной физической подготовкой своих питомцев не занимается. Лишь в период натаски легавые выполняют усиленную мышечную работу. В остальное время, т. е. большую часть года, владельцы только выводят их ненадолго погулять, как правило, на поводке. В итоге собаки оказываются неподготовленными к большой физической нагрузке. В первые же дни охоты у них наблюдаются переутомление, травмы, потеря аппетита, катастрофическое похудение. Лишь через одну-две недели животное полностью втягивается в работу.

Получить квалифицированный совет, как физически воспитывать собаку, было негде, и я решил использовать научные данные по спортивной физиологии и теории физического воспитания человека, конечно, несколько видоизменив их.

В строении и функциях тела человека и собаки много общего. Не случайно великий русский физиолог И. П. Павлов считал возможным применить к человеку многие научные данные, полученные на собаках. Наши ученые, прежде чем послать человека в космос, проверили влияние условий полета на организм собаки.

Я взял Лайта в возрасте трех месяцев. Он не отличался ни крепким телосложением, ни проворством, ни ловкостью. Чтобы сделать из Лайта энергичную, сильную и неутомимую собаку, ей был установлен рациональный режим, обеспечено хорошее питание и значительно увеличен объем активной мышечной деятельности.

Растущий организм, как известно, испытывает усиленную потребность в движении, нормально развиваться без этого он не может. Дети пяти-шести лет, например, проходят и пробегают в общей сложности за день до 25 километров, но это при условии частых перерывов для отдыха. Если же ребенок будет ходить непрерывно, он устанет уже после первого километра. Вторая особенность молодых организмов — быстрое утомление при однообразных непрерывных движениях, как бы легки они ни были. И наоборот, разнообразные движения в форме игры переносятся очень легко и доставляют ребенку большое удовольствие. Нужно также учитывать, что именно в детском возрасте развиваются быстрота движений и ловкость; позже развить эти качества почти невозможно. Сила же и выносливость развиваются позднее, когда по строению и функциям организма молодые животные уже приближаются к взрослым. С учетом этих возрастных особенностей я и приступил к физическому воспитанию своего щенка.

Первые полтора месяца своей жизни Лайт гулял 4—5 раз в сутки: час-полтора сразу же после ночного сна, затем 30—40 минут после завтрака — перед моим уходом на работу, столько же после того, как я приходил с работы, и один час перед сном, т. е. 3,5—4 часа в сутки. Упражнения, выполняемые на прогулках, усложнялись по мере развития щенка. В возрасте трех месяцев ему давали возможность играть со спаниелем, делать быстрые пробежки по 50—100 метров наперегонки со мной, бегать за мячом и играть с ним, заставляли выполнять команду «ко мне». Когда собаке было четыре месяца, остались те же упражнения и, кроме того, подача на ровном месте мячей и палок и бег «ко мне» на звук свистка. Все эти упражнения были направлены на развитие быстроты движений и ловкости.

В воскресные и праздничные дни предпринимались более продолжительные прогулки за город — две-три прогулки в день по полтора-два часа. Они развивали общую выносливость собаки, т. е. способность долго передвигаться с умеренной скоростью.

К зиме, когда Лайту исполнилось пять месяцев, он сильно вырос, вес его за два месяца почти удвоился, по высоте он уже приближался к взрослой собаке. Наступила пора более интенсивного развития выносливости.

В декабре я жил с Лайтом в деревне. Мы гуляли 4—5 раз в день. Одна из этих прогулок, основная, длилась около четырех часов. Лайт бегал по полям и лесу, уходя вперед и в стороны на 150—200 метров. Его интерес к движению поддерживался обещанием годовалой лайки, которую я часто брал с собой, и запахами следов зайцев, тетеревов, рябчиков и мелких зверьков.

На других прогулках, длившихся по 30—40 минут, применялись скоростные упражнения: подача палок с расстояния в 30—40 метров, поиск и подача палки, заброшенной в кусты или ельник, игра с лайкой. Таким образом, в это время наряду с развитием быстроты и ловкости мы много внимания уделяли и развитию выносливости.

В январе, феврале и марте (на седьмой, восьмой и девятой месяцы жизни) продолжалась усиленная физическая подготовка Лайта. В воскресные дни мы всей семьей выезжали на лыжах за город. Сначала медленно (со скоростью 8—10 километров) проходили три-четыре километра, затем катались с гор. На спусках Лайт с громким лаем мчался рядом, стараясь не отстать или даже обогнать — отличное и очень эмоциональное упражнение на быстроту. Во время медленного подъема в гору — передышка (для собаки); потом снова скачка под гору, и так раз 10—15.

После катания с гор начиналось основное — непрерывный бег по снегу впереди меня и по сторонам в продолжение полутора-двух часов. Скорость передвижения увеличивалась до 10—12 километров в час, а на склонах и особенно скользких участках — до 15 километров. Здесь уже не было времени останавливаться у каждого пенька, принахиваться, поднимать ногу, тем более что выработалась твердая привычка — быть только впереди или сбоку хозяина.

От воскресенья к воскресенью физическая нагрузка увеличивалась. Ближе к весне, когда снег становился глубоким, рыхлым и проваливался под собакой даже на лыжне, бег по нему становился хорошим средством развития не только выносливости, но и силы. После каждой воскресной тренировки Лайт день отдыхал.

В рабочие дни упражнения распределялись следующим образом: два дня в неделю по утрам — бег минут 30—40 вместе со мной (я на лыжах). Остальные три дня — игра с физически сильной и ловкой немецкой овчаркой, сукой; подача мячей, палок.

Прогулки в любую погоду — под дождем, мокрым снегом, в мороз и ветер — способствовали закаливанию Лайта. Поэтому на ходу он не зябнет даже во время многочасового пребывания на морозе до — 30°C; лишь при еще более низкой температуре у него начинают зябнуть уши. Плавают он до самых заморозков пока вода не покроется льдом.

На девятом и десятом месяцах (в конце марта — начале апреля) наряду с развитием выносливости много внимания уделялось силовой подготовке. Сила развивалась с помощью упражнения, требующего большого напряжения мышц, — подачи пал-

ки в гору крутизной около 45 градусов. Палка забрасывалась сверху к основанию склона на расстоянии 25—30 метров.

В девять месяцев началась отработка поиска. Мы еженедельно трижды выезжали за город в пойму реки Пахры; два раза — в будничные дни до службы (чистой работы в поле — 2—2,5 часа), в воскресный день — две тренировки общей длительностью в 3—4 часа. Каждая загородная тренировка начиналась подачей палок из воды (8—10 раз по 20—25 метров); затем следовала игра с палкой на берегу и после нее — непрерывный поиск быстрым галопом.

В понедельник Лайт просто гулял, а остальные три дня недели занимался на пустыре с небольшой физической нагрузкой.

Май; щенку 10 месяцев. Длительность поиска в воскресные дни увеличивается до 5—6 часов. На прогулках около пруда — подача палок из воды, свободное плавание, выполнение команд, подаваемых голосом, свистком, жестом. В конце месяца — выезд на 4 дня в охотничье хозяйство (около Белоомута) для натаски, ежедневная работа там по 1,5—2 часа утром и вечером. Днем плавание (со мной) по 15—20 минут ежедневно. На четвертый день натаски — полевые испытания. В возрасте одиннадцати месяцев получен первый полевой диплом. Испытание показало, что физическая подготовленность моего пса довольно высока.

Предстояло еще больше повысить ее, чтобы Лайт был способен на многочасовую работу в поле в течение нескольких дней. Для этого в июне, июле и первой половине августа (во время пребывания за городом) продолжалась усиленная физическая подготовка уже взрослого годовалого пса. В будничные дни утром (до моего отъезда на работу) мы пробегали 2,5 километра до пруда, 10—15 минут плавали и затем бежали обратно. Вечером практиковались ходьба до пруда, непрерывное плавание 20—30 минут и обратное движение с играми, подачей палок, поиском прячущихся в кустах жены или дочери или оставляемых там вещей; перед сном — 20—30-минутная прогулка.

В первый охотничий сезон нагрузка молодой собаки была велика: 3—5 часов поиска в день; отдых — один день через каждые 3—4 дня охоты.

На вторую зиму физическая подготовка стала более интенсивной, поддерживала уровень быстроты движения, увеличивала силу и, особенно, скоростную выносливость, т. е. способность длительно передвигаться с большой скоростью.

Содержание и методика занятий с полуторагодовалой собакой видоизменяются. Количество прогулок в рабочие дни уменьшается до трех, зато объем и интенсивность мышечной работы увеличиваются: наряду с бегом в гору даются различные скоростно-силовые упражнения: прыжки через заборы, канавы и ямы, вспрыгивание на штабеля досок и столы, ловля мяча в воздухе, прыжки за палкой, поднимаемой вверх. Эти упражнения отлично развивают силу в скоростном ее направлении, которая особенно нужна легавой собаке. Кроме того, прыжки развивают ловкость, укрепляют внутренние органы — сердце, легкие и мышечно-связочный аппарат. Их достоинство и в высокой эмоциональности, благодаря чему Лайт с удовольствием занимался ими.

Поскольку теперь я не мог быть партнером по бегу (Лайт бежал намного быстрее), разрабатывается новый способ продолжительного быстрого бега. Я кладу палку (мяч) на земле или какое-нибудь возвышение, показываю ее Лайту, затем вместе с ним отбегаю метров на 150—300 (за городом до 500) и там даю команду «подать!»; собака бросается за оставленной вещью и приносит ее... Так повторяется много раз за одно занятие.

В утреннюю тренировку входят: медленный бег до пустыря 4—5 минут (Лайт рядом или впереди в 25—50 метрах); такой же медленный бег на пустыре минут 10, когда собаке разрешается бегать свободно, делая свои дела, и потом догонять хозяина; 8—10-кратный бег с подачей оставляемых позади (в 150—300 метрах) поноска; 20—30 прыжков вверх с ловлей мяча в воздухе; 10—15 прыжков на стол или штабель кирпича высотой в 1,2 метра; бег до своего двора с подачей оставляемых позади мяча или палки; 15—20 прыжков через метровый заборчик.

Таким образом на утренних прогулках собака пробегает медленно 3—5, галопом и карьером — 3—6 километров, прыгает в высоту 45—65 раз.

Когда выпадает снег, тренировка проводится на лыжах (10—15 кругов по 0,5 километра) с собакой, скачущей впереди. Вечерние прогулки включают подачу палок в гору, игры с мячом. В воскресные дни, как и в первую зиму, практиковались лыжные тренировки длительностью в 3—4 часа каждая. Весной и летом велась такая же подготовка, как и в первый год. Она продолжалась и до сих пор, сохраняя работоспособность собаки и задерживая и смягчая неизбежные проявления старения организма.

Во время выполнения разнообразных физических упражнений у собаки выработались быстрые и верные реакции на команды, закрепились тормозные процессы, образовались необходимые легавой навыки. Например, уже в возрасте четырех месяцев в играх с мячом и палками отработывалась подача, во время бега — остановка по внезапной команде и перемена направления на 180° после двойного свистка. Бежать разрешалось лишь после

команды «вперед». В момент броска палки собака должна была лечь. Выработалась привычка садиться, прежде чем отдать принесенную палку.

Физическая подготовка велась в тесной связи с дрессировкой и натаской; это обеспечивало своевременную и полноценную подготовку к охоте и испытаниям. При подборе упражнений учитывались возрастные особенности развития собак, строго соблюдался принцип постепенного увеличения нагрузки.

Вся эта работа оказалась не напрасной. Еще не достигнув двухлетнего возраста, Лайт уже имел пять полевых дипломов, из них два второй степени. Его физическая подготовленность характеризуется (очень квалифицированными судьями) в следующих выражениях: «Пущенный при ветре в 1—1,5 балла пошел очень красивым легким и быстрым ходом, высоко неся голову...» (судья всесоюзной категории А. Чумаков, май 1962 года; оценка за скорость хода — 9 баллов); «Пущенный в поиск по кочкарному болоту пошел энергичным легким галопом правильным широким челноком» (судья всесоюзной категории Л. В. Клятов, июнь 1962 года; оценка 84 балла, из них 9 за скорость хода).

Сравнение скорости бега Лайта и других дипломированных легавых, в том числе сеттеров и пойнтеров, показало его несомненное преимущество — на стометровой дистанции он выигрывает у них по 10—15 метров. Он легко перепрыгивает заборы высотой в 1,3 метра, не опираясь на них лапами, вскакивает на столы, ловит в воздухе мяч на высоте более полутора метров. Это говорит о хорошем развитии у него прыгучести.

На охоте Лайт неутомим. В августе 1964 года мы с товарищем охотились с ним в Калининской области. Из восьми дней охоты он отдыхал только один; общее время поиска составило 64 часа. Несмотря на неудобные и тяжелые места — частый ольшаник, моховые болота, заросли малинника, бесчисленные ямы, старые окопы в лесу, собака искала большей частью галопом.

В сентябре того же года охота продолжалась в Вологодской области в еще более сложных условиях: на захламленных вырубках с многочисленными завалами и топкими местами, на обширных труднопроходимых моховых болотах, в зарослях ивняка и густой высокой осоке. За 19 дней охоты Лайт отдыхал четыре дня; общее время поиска — 98 часов.

Примерно с такой же нагрузкой Лайт работал в последующие годы; в поиске он до конца охоты энергичен и всегда при возвращении на базу бежит только впереди охотника.

Несомненно, хорошие природные данные Лайт унаследовал от отца, Лайта I. Но без систематической физической подготовки он не достиг бы такой высокой работоспособности. Доказательство этому — более низкие показатели физической подготовленности его ближайших родственников. Отец Лайта был хороший полевой работник, но за скорость хода он не получал больше восьми баллов; 8 — высшая оценка однопометников Лайта за быстроту хода. Особенно же проявляется превосходство Лайта над своими родственниками в выносливости.

Разносторонняя подготовка позволяет собаке на полевых испытаниях и состязаниях получать высокие оценки не только за быстроту и правильность поиска, но и за другие элементы работы. Например, на Московских областных состязаниях легавых (в августе 1963 года) Лайт занял третье место среди кобелей старшей возрастной группы, получив 81 балл, в том числе по 18 баллов за поиск, постановку и послушание, и принес хозяину грамоту за второе место среди натасчиков-любителей.

Методы физической подготовки, основанные на закономерностях возрастного развития человека и животных, могут применить все собаководы. Но, конечно, копировать полностью подготовку Лайта невозможно, да и не нужно. В зависимости от условий жизни, занятости, состояния здоровья, физической подготовленности самого владельца и его требований к работе собаки он может изменять продолжительность занятий, время их, интенсивность, использовать другие средства физподготовки. Были бы только желание и настойчивость в достижении намеченной цели. Основные же принципы и методы физического воспитания остаются неизменными.

Необходимо подчеркнуть, что полноценная подготовка собаки требует много времени и сил. Воспитывая щенка и готовя его к охоте, нередко приходится недосыпать, лишать себя развлечений. Эти занятия, как и другие увлечения, требуют некоторых жертв. Зато какое наслаждение испытываешь потом, наблюдая за стремительным поиском своего любимца, полного жизни и страсти и в то же время послушного твоей воле.

К слову, занятия с собакой приносят несомненную пользу и самому охотнику: ему поневоле приходится часто и подолгу бывать на свежем воздухе, много двигаться. Это укрепляет здоровье, улучшает самочувствие, делает человека крепче и выносливее. Трудоемкая работа по подготовке собаки дисциплинирует, развивает силу воли, выдержку и терпение — качества, которые так нужны нам и в повседневной жизни, и на охоте.

Е. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат биологических наук

УДК 636.75

В процессе полевых испытаний охотничьих собак мне часто доводилось слышать споры по тому или иному пункту расценочной таблицы. Некоторые, особенно молодые, судьи бывают вынуждены рыться (нередко на ветру, под дождем) в толстых книгах, выискивая ответ на интересующий их вопрос.

Предлагаемая мной памятка не исчерпывает всех вопросов, которые могут возникнуть на полевых испытаниях легавых перед тем или иным экспертом-судьей; однако, включая в сжатом виде все основные данные, начинающим кинологам она, безусловно, окажет некоторые услуги. Памятку, которую вы видите, надо наклеить на две соединенные между собой корочки: получится складывающаяся портативная папочка, очень удобная в полевых условиях. Отпечатанная на глянцевой фотобумаге, она не боится ни дождя, ни порывистого ветра, тем более что при желании ее можно обернуть в тонкий прозрачный целлофан.

В таблице приняты условные обозначения: С. — собака, В. б. — высший балл; максимальное количество баллов по каждой графе приведено в «шапке» таблицы.

Аналогичные памятки легко сделать и для расценки на полевых испытаниях собак всех остальных охотничьих пород.

Л. МАКСИМЕНКО,
эксперт-судья
второй категории

РАСЦЕНКА ОХОТНИЧЬИХ КАЧЕСТВ ЛЕГАВЫХ НА ИСПЫТАНИЯХ

ЧУТЬЕ			ПОИСК			Потяжка	Стойка	Подводка	СТИЛЬ			Постановка	Послушание	Общий балл
дальность	верность	верх	быстрота хода	манера поиска	хода				стойки	потяжки и подводки				
10	10	5	10	10	5	5	10	5	5	5	10	10	100	
а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	

а. ДАЛЬНОСТЬ — В-б—10, когда С. причуяла дичь не ближе 25 шагов.

Оценка снижается:

24—20 шагов — на 1 балл	10—8 шагов — на 4 балла
19—15 » — » 2 балла	7—5 » — » 5 баллов
14—11 » — » 3 балла	4—3 шага — » 6 баллов, не прох.

б. ВЕРНОСТЬ — способность С. сработать всех птиц. В-б—10 — ни одной пустой стойки игнорирование посторонних птиц.

Оценка снижается:

— за работу по птичкам	на 1 балл
— за твердую стойку с посылом	» 1 балл
— за одну пустую твердую стойку с посылом	» 2 балла
— за неоднократные пустые стойки	» 4 балла

в. ВЕРХ — В-б—5, когда С., причуяв птицу верхом, не обнюхивает следов снизу.

Оценка снижается:

— обнюхивание набродов после взлета птицы	на 1 балл
— » » до взлета »	» 2 балла
— » старых набродов, без наличия птицы	» 3 балла

г. БЫСТРОТА ХОДА — В-б—10 — легкий, быстрый и ровный галоп на правильных параллелях без пропусков необыснанных мест.

Оценка снижается:

— галоп быстрый, но недостаточно энергичный	на 1 балл
— » средней быстроты с редким переходом на рысь	» 2 балла
— » с частым переходом на рысь	» 3 балла
— в основном рысью с редким переходом на тихий галоп	» 5 баллов
— ход только рысью	» 6 баллов
— » тихий, рысцой, с переходом на шаг	» 7 баллов

д. МАНЕРА ПОИСКА — быстрое обследование пространства без пропусков и повторного обивания одного и того же места.

В-б—10 — параллели дл. 50—100 шагов в стороны от ведущего на расст. 12—25 шагов одна от другой, без захода С. сзади ведущего и без частых заворотов внутрь.

Оценка снижается:

— поиск с повторяющимися заворотами внутрь	на 1 балл
— » » проходами по обыснанным местам	» 2 балла
— » » редними проходами сзади ведущего	» 3 балла
— » не поддающийся при надобности сокращению	» 2—3 балла
— бессистемный, не поддающийся управлению	» 6—7 баллов
— » очень узкий, около ведущего	» 8—9 баллов

е. ПОТЯЖКА — В-б—5, ценится уверенная, заканчивающаяся стойкой или переходом в поиск.

Оценка снижается:

— потяжка менее 10 шагов — на 1 балл	— потяжка менее 3 шагов — на 3 балла
— » » 7 » — » 2 балла	— » » 2 » — » 4 балла

Объективный секундомер

Действующие правила судейства легавых собак подразделяют графу «Поиск» на «быстроту» и «манеру». Из описательной же части правил явствует, что под «быстротой» следует понимать скорость хода, а отнюдь не поиска, как полагают некоторые судьи.

Быстрота хода собаки имеет большое значение для характеристики работы легавых, а стало быть, и для селекционной работы. На полевых испытаниях и состязаниях ее определяют обычно на глаз, а согласование баллов «за быстроту» отнимает у судей подчас немало времени.

Быстроту хода я измеряю секундомером: его оценки совершенно объективны.

Когда пущенная в поиск собака разойдется и, идя по прямой (или оставляя видимый на траве след), поравняется с камнем-либо заметным репером (ночкой, кустом, стогом и т. п.), я включаю секундомер. Выключаю его, когда собака поравняется с другим репером. Затем измеряю шагами расстояние между реперами и вычисляю быстроту хода.

Четырехлетний анализ показал, что среднее число моих (или другого судьи)

шагов, пройденных собакой за одну секунду, примерно соответствует числу баллов, предоставляемых судьями на глазок. Так, к примеру, присужденные судейской комиссией 6 баллов за быстроту определяются секундомером как человеческих шесть шагов, пройденных легавой в секунду. За эти годы только две собаки (один пойнтер и один английский сеттер) не уложились в подобные соотношения. Обе эти собаки показали скорость 12 шагов, судейские же комиссии прочили им по 9 баллов и, лишь учтя мои измерения, повысили баллы до 10.

Опыт показал также, что оценку до 8 баллов включительно можно без колебаний ставить исходя из показаний секундомера: 5 больших шагов — 5 баллов, 6—6 и т. д. Более высокие оценки соответствуют уже несолько иным пропорциям: 9 баллов — 9—10 шагов в секунду, 10 баллов — 11—12 шагов.

А нан быть с немецкими легавыми, которые пользуются как бы льготами при определении их быстроты? Для них, если это действительно надо, можно ввести наной-то переводной коэффициент

быстроты и ставить, например, за пять пройденных в секунду шагов балл 8 (такое соотношение быстроты и времени показали состязания легавых в Москве, Ленинграде и Туле в 1963 году). Тогда незаслуженно высокие оценки быстроты хода континентальных легавых не будут сбивать с толку селекционеров и любителей, а в разных областях этим легавым не будут ставить баллы за быстроту поразному.

Быстроту хода секундомер определяет объективно и точно. Другое дело — общая быстрота поиска. На отдельных участках собана может идти быстро, не задерживаясь. Быстрота же поиска, сопровождаемая «новырянием» на набродах, беспричинными потяжками на ветер, работой по птичкам и т. п. задержками, может оназаться очень небольшой. Быть может, при разработке новых правил испытаний легавых целесообразно ввести графу балльной оценки не только быстроты хода, но и поиска.

Прошу судей легавых собак по возможности проверить мои наблюдения и измерения и сообщить мне (по адресу сенции собановодства ЛОО и Р—Ленинград, Литейный проспект, д. 37/39).

И. БОБРОВ,
судья первой категории

ж. СТОЙКА — В-6—5 — основной и наиболее характерный признак работы легавой.

Оценка снижается:

- С. продвинулась до подхода ведущего на 1 балл
- Короткая стойка, после которой С. поднимает птицу » 2—3 балла

з. ПОДВОДКА — В-6—10; ценится уверенная, достаточно быстрая, без излишних задержек, не давая птице отбегать.

Оценка снижается:

- подводка с задержкой, требуются повторные приказания на 1—2 балла
- » неуверенная, требующая настоятельных посылов » 3—4 балла
- » тугая, с длительной задержкой » 5—6 баллов
- » очень тугая » 7—9 баллов

и. ХОДА — В-6—5 — легкий ход, с поднятой головой.

Оценка снижается:

- ход средний, с головой на уровне спины. на 1—2 балла
- ход тяжелый, с головой ниже уровня спины » 2—3 балла

н. СТОЙКИ — В-6—5 — стойка напряженная, ясно выраженная, с высоко поднятой головой.

Оценка снижается:

- стойка недостаточно напряженная, флегматичная на 1—2 балла
- » преимущественно лежащая (у англ. сеттеров не брануется) » 1—2 балла
- » флегматичная, с опущенным хвостом » 3 балла

л. ПОТЯЖКИ И ПОДВОДКИ — В-6—5 — прямолинейные, с предельно поднятой головой.

Оценка снижается:

- по зигзагообразной линии на 1 балл
- вялые, неясно выраженные » 2—3 балла

м. ПОСТАНОВКА СОБАКИ — В-6—10 — С., самостоятельно и правильно работающая по всему комплексу испытаний, в полном контакте с ведущим, не требующая с его стороны излишних свистов, окриков и указаний. С. должна оставаться на месте при взлете птицы и выстреле.

Оценка снижается:

- недостаточный контакт С. с ведущим на 1—2 балла
 - С. во время работы нуждается в указаниях. » 1—2 балла
 - С. требует частых указаний ведущего » 2—3 балла
 - посылы к перепархивающей вблизи птице » 1—2 балла
 - » за птицей, останавливаемые окриком » 4—5 баллов
 - неоднократная угонка » 6—7 баллов
- За неоднократную угонку за птицей С. снимается с испытаний.

н. ПОСЛУШАНИЕ СОБАКИ — В-6—10 — охотное и быстрое выполнение всех требований ведущего, отдаваемых голосом, свистом или жестом.

Оценка снижается:

- недостаточно четкое выполнение указаний ведущего на 1—2 балла
- С. требует повторных указаний » 2—3 балла
- С. плохо выполняет повторные указания » 4—5 баллов
- С. не подчиняется приказам ведущего » 5—8 баллов

МИНИМУМ БАЛЛОВ ДЛЯ ДИПЛОМИРОВАНИЯ ЛЕГАВЫХ

Присуждаются дипломы	Степень диплома		
	I	II	III
При общем балле не менее	80	70	60
В том числе: — за чутье (суммарно) не менее	20	18	16
— за дальность чутья не менее	7	6	5
— за стойку не менее	3	3	3
— за постановку и послушание (суммарно) не менее	12	12	12

ПА
МЯТ
КА
КИ
НО
ЛО
ГА

Анализировать отчеты

Судебный отчет об экспертизе, проведенной на выводе, выставке или полевых испытаниях собак, — важнейший документ. По нему можно судить о квалификации, об объективности и добропорядочности экспертов-кинологов, судить о достижениях, ошибках, промахах в области собаководства, намечать вехи, по которым оно должно развиваться.

К сожалению, в большинстве случаев и судебному отчету мы относимся сугубо формально: отсудил, представил отчет, получил причитающуюся оплату — и все на этом кончено. Представляемые отчеты со стороны квалифицированных кинологов проверкам не подвергаются, вышестоящие организации не требуют их представления для контроля и анализа. Лишь изредка на заседании секции кровного собаководства поговорят мимоходом о том, что записано в отчете. У эксперта и судьи не спрашивают, как он подвел итоги экспертизы в отчете, насколько грамотно и доходчиво описал эстерьер или работу собаки. Руководители общества охотников, а тем более Росохотрыболовсоюза эти отчеты, как

правило, не интересуют, качество их не проверяется. А между тем становление и совершенствование нашего собаководства настоятельно требуют повышенной ответственности судей за качество каждого их отчета, требуют самого тщательного контроля со стороны тех, кто руководит охотничьим собаководством и отвечает за него.

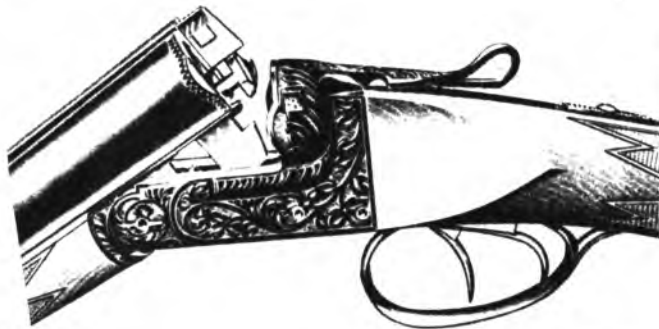
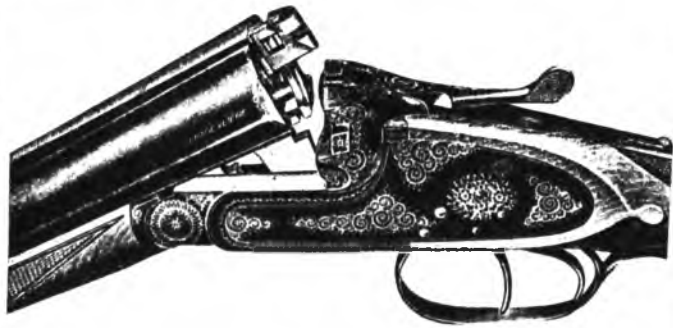
Теперь у нас есть республиканские союзы охотников. Во многих обществах охотников налицо опытное руководство. Это на них лежит ответственность за состояние и развитие кровного собаководства, с них прежде всего должен быть спрос. В интересах общего дела необходимо ввести правило, согласно которому проводивший экспертизу судья обязан представлять один экземпляр судебного отчета правлению областного или республиканского общества охотников. Там все отчеты должны детально рассматриваться и обсуждаться, по ним должны даваться письменные заключения, отмечаться допущенные судьей неправильности описаний и т. п. ошибки. Правления Росохотрыболовсоюза и других рес-

публиканских обществ, кроме того, обязаны на основе анализа отчетов указывать правлениям обществ, что и как должно быть сделано для устранения недостатков, для дальнейшего развития собаководства.

А. МАРИН,
кинолог
г. Калуга

От редакции. Вопрос, поднятый тов. Мариным, своевременен и актуален. Систематический анализ судебных отчетов — это в то же время и контроль работы и опыта экспертов и судей, позволяющий оказать методическую помощь, в которой нуждаются многие наши специалисты-кинологи.

В конце прошлого года на одном из пленумов кинологической секции Росохотрыболовсоюза вопросу рецензирования отчетов было уделено много внимания. Специальной комиссии поручено разработать четкую систему и порядок рецензирования отчетов о выставках и состязаниях, проводимых в 1967 году в Российской Федерации.

Оружие
и снаряжение

СТРОЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ РУЖЬЯ

Окончание. начало в № 4

Мы знаем много ружей, у которых гравировка покрывает не только замки, колодку, ключ, но и поверхности стволов у казенного среза ружья. Когда смотришь на такое ружье, теряется цельность впечатления от него как от единого узла в силу того, что не видна конструкция соединения стволов с колодкой. Более того, гравировать казенную часть стволов — самую ответственную рабочую часть ружья — вообще не следует, так как гравировка их сильно ослабляет. Большие мастера никогда не гравировали стволы в казенной части, только самый край их оформляли легкой полоской гравировки.

Огромное значение имеет, конечно, стилевая сторона гравюры.

Наши отечественные тульские и ижевские ружья до революции имели неплохую гравировку, иногда с ярко выраженной стилизованной направленностью. Но эти хорошие образцы, к сожалению, не развивались. Гравировка ружья, хорошо сочетающаяся с его формой, удачно подчеркивает эти формы. Гравировка же, сделанная в отрыве от архитектоники ружья, плохо скомпонованная, немасштабная обедняет вид ружья.

Гравюры могут быть тектонического* характера с абсолютно симметричным построением и атектонического с ассиметричным, свободно уравновешенным построением (рис. 1 и 2).

Сейчас идут поиски в направлении сочетания гравюры и формы ружья. Мне довелось однажды видеть ружье ИЖ-54 с интересной, совершенно своеобразной гравировкой, нанесенной по всем плоскостям, причем гравировка удачно сочеталась с формой и пропорциями ружья. Однако эта своеобразная гравировка не была замечена и не получила дальнейшего развития. Встречается иной раз ружье МЦ-6, 8, 11 с хорошей гравировкой, но эти ружья уникальны и поэтому уловить их стиль трудно.

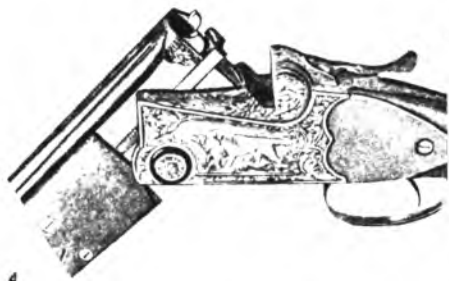
Необходимо тщательно отбирать и изучать уже найденные хорошие решения и развивать их дальше. Много сил было потрачено и зарубежными и нашими мастерами в поисках новых орнаментов. Некоторые фирмы имели свои характерные орнаменты, например тульские, но эти находки постепенно забывались. Сейчас завитки на гравировке ничем не отличаются друг от друга, будь это ружье у Зимсона, Франкотта, Лебо или тульских мастеров. Между тем искусство ружейной гравюры, как и всякое искусство, не может развиваться без использования уже найденных стилизованных решений. Что касается гравировки с изображением цветов, то на тульских ружьях эта гравировка имеет свое особое лицо (рис. 3). Тульские цветы не похожи ни на английские, ни на немецкие, они не натуралистичны. В тульской гравировке с цветами наиболее четко определился наш стиль, его следует развивать и дальше.

У нас есть немало образцов гравировок, могущих по своему техническому исполнению конкурировать с самыми высокими зарубежными образцами, но в стилевом отношении они все еще имеют недостатки. Возьмем в качестве примера ружье МЦ-8 (рис. 4). Гравировка и технически и композиционно выполнена великолепно, изображения собак хорошо и правильно сочетаются с орнаментом. А этот самый орнамент можно найти только на старых, дореволюционных металлических изделиях. Разве не можем мы создать свой, новый орнамент? Повторяю, у нас есть хорошие образцы орнаментов, сделанных способом чеканки. Судя по отдельным экземплярам тульского и ижевского заводов, можно смело сказать, что на этих предприятиях имеются великолепные граверы, творцы прекрасных композиций (рис. 5). К ним можно отнести, например, А. И. Калининца, А. В. Лявыкина. Значит, у нас есть условия для дальнейшего поиска и развития советского стиля гравировки.

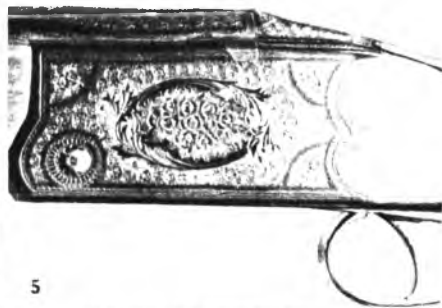
Вот яркий пример, когда форма замков и колодки разбита гравировкой на отдельные части (рис. 6). Пропала форма замочных досок, потеряна связь с колодкой, разделилась и сама колодка. Полностью отсутствует единство гравировки с формой отдельных частей ружья, вся конструкция ружья как бы потеряла свою твердость. Нет единства, а значит, нет и гармонии. В то же время следует сказать, что пропорция частей — замков и колодки в этом случае неплохая (рис. 7). Вместо того чтобы подчеркнуть гравировкой найденные пропорции, гравер разрушил гармоничную форму ружья.

Гравировкой можно испортить самое первоклассное ружье. Поэтому если завод не имеет возможности украсить какую-либо модель хорошей гравировкой, то лучше ограничиться частичной гравировкой. Ведь известны образцы первоклассных мастеров с гравировкой, покрывающей неболь-

* Тектоника — абсолютно уравновешенная, симметричная композиция.

4

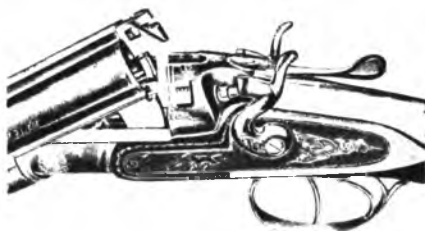
5

6

7

8

9

10

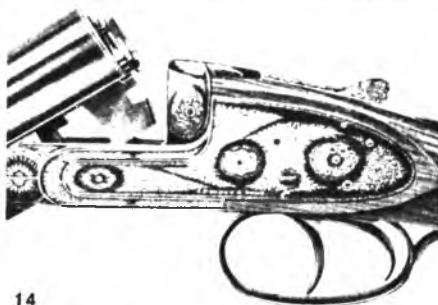
11

12

13

14

15

Р и с. 1. Ружье фирмы «Лепаж» (пример абсолютно уравновешенной (тектонической) симметричной композиции).

Р и с. 2. Ружье фирмы «Франконт» — пример асимметричного (атектонического), свободного уравновешенного построения.

Р и с. 3. Ружье модели МЦ-9 (Тула ЦКИБ СОО) с характерной для тульских ружей гравировкой с цветами.

Р и с. 4. Ружье модели МЦ-8 является примером не совсем удачного решения гравировки в стилевом отношении.

Р и с. 5. Ружье МЦ-6, гравированное А. В. Лявыкиным (удачная композиция рисунка).

Р и с. 6. Ружье модели МЦ-11. Неудачная композиция рисунка. Колодка и замочная доска оказались разбитыми на отдельные мелкие части. Нет единства и гармонии. Конструкция потеряла твердость.

Р и с. 7. Ружье модели МЦ-11 имеет неплохие пропорции узлов и при другой гравировке приобрело хороший вид.

Р и с. 8. Ружье бельгийской фирмы «Лепаж» с внешними курками с весьма простой гравировкой, но имеет богатый вид.

Р и с. 9. Ружье модели ИЖ-54 серийного производства. Представляет образец с плохими пропорциями ствольной коробки.

Она низка, имеет сзади много металла, мал поперечный шарнирный болт.

Р и с. 10. Ружье модели ИЖ-54 (Ижевского механического завода) в штучном исполнении с металлическими боковыми накладками. Гравировка выполнена гравером Л. М. Васевым.

Р и с. 11. Ружье модели ИЖ-54 «Спорт» в штучном исполнении с более удачными пропорциями колодки (ствольной коробки) и оформления.

Р и с. 12. Ружье модели ИЖ-12 серийного производства. Широкое полукольцо в шарнирной части цевья удлинит колодку, и она потеряла компактность.

Р и с. 13. Ружье модели ТОЗ-25 (Тульского оружейного завода) серийного производства представляет наглядный пример нерациональной конструкции и нарушения пропорций составных частей ствольной коробки.

Р и с. 14. Ружье фирмы «Джемс Пердей» — образец хороших пропорций и оформления.

Р и с. 15. Ружье фирмы «Могсвелл-Гаррисон» представляет собой хороший образец правильно выбранных пропорций.

шую часть ружья (Вестли-Ричардс, Скотт). Ружье фирмы «Скотт» с чистыми металлическими поверхностями стоило 500 рублей, а ружье фирмы «Лебо» внешнекурковое, почти гладкое продавалось за 300 рублей. То же можно сказать и про фирму «Лепаж» (рис. 8). Но плоскости колодки и других деталей должны быть абсолютно правильными. Следует признать колодку нашего ружья ИЖ-54 (рис. 9) неудачной. Тыльная часть ее настолько удлинена, что напоминает игрушечное ружье. Низкая подушка и длинная задняя часть колодки производят впечатление элементарно негармонической формы. Следует отметить, что Ижевский завод сам постарался выправить неудачную форму колодки, поместив боковые металлические доски (рис. 10). Боковые пластины скрыли недостатки колодки и, конечно, форма ружья значительно улучшилась.

Следует признать удачным и другое изменение, внесенное заводом в форму колодки ружья ИЖ-54 (рис. 11). Вырез в тыльной части ее значительно улучшил пропорции ружья, оно стало уравновешенным и стройным.

Следует сказать о форме ружья «Спутник». Верхняя часть колодки последней модели этого ружья улучшена: убрав придаток — наплыв, производивший впечатление добавочной припаянной железки к общей конструкции. Сейчас верхняя часть колодки имеет вид цельной, хорошо скомпонованной и крепкой конструкции. Однако на нижней части колодки есть ненужный длинный отводок назад. Широкое полукольцо на цевье удлинено колодку в сторону стволов (рис. 12) и в результате форма ее чрезмерно растянулась, потеряла компактность.

Неудачна форма колодки у тульского ружья ТОЗ-25. Между тем на ВДНХ была показана модель ТОЗ-10 с конструктивно хорошей колодкой, у которой удачно скомпонована красивая гравировка. Эта колодка могла бы при условии высокого качества обработки поверхности и надлежащего оформления конкурировать с самыми дорогими зарубежными ружьями. И вдруг этот же завод выпускает ТОЗ-25 с колодкой дилетантской формы, без учета архитектоники ружья, его пропорций. Когда глядишь на такое ружье, кажется, что через несколько выстрелов колодка лопнет в тонком месте (рис. 13).

На рис. 14 и 15 показаны образцы полноценных форм колодок — над такими колодками много десятков лет работали и англичане (Вебблей-Скотт, Дж. Пердей, Когсвелл-Гаррисон и др.), и бельгийские мастера. Узлы этих ружей имели абсолютно правильную поверхность.

Как уже говорилось, у нас часто забывают найденное хорошее решение формы и композиции, забывают удачные образцы, делают новые, а это приводит к расточительству творческих и технических сил. Известно, что самые большие мастера уникальных первоклассных ружей в результате долгих поисков перешли на небольшое количество моделей, мало отличающихся по конструкции друг от друга. У тульского и Ижевского заводов уже были удачные находки в оформлении, которые, конечно, надо было довести до полной гармонии формы с оформлением. Тогда бы эти образцы могли лечь в основу дальнейших поисков современного советского стиля ружья.

Наша архитектура и роспись в большой степени насыщены русским орнаментом. Русский орнамент представляет собой развивавшееся веками большое искусство, в основе которого лежит наша русская природа, особенно цветы и травы. Даже в самом отвлеченном орнаменте вы найдете цветы наших полей и лугов. Как не обратиться оружейникам к великому орнаментальному русскому искусству, которое не имеет себе равного! Конечно, не следует брать все целиком, но надо учиться необыкновенно высокому творческому методу наших старых мастеров.

Безусловно, большую роль играет материал, являющийся основой для написания орнамента. Материалы на дереве, на коже, на меди, на стали, конечно, должны отличаться друг от друга, т. к. каждый материал имеет разные возможности для нанесения на него изображения. Однако сама гравировка на ружье носит своеобразный характер, отличный от других видов гравировки.

Искусство гравировки по стали на охотничьих ружьях очень близко к монументальному искусству. Здесь гравировка целиком связана с архитектуроникой ружья, она может существовать только в сочетании формы с оформлением. Значит, следует изучать и наше древнее искусство, и нашу классику, научиться методам освоения природы и использования ее в декоративном искусстве, соответствующим стилю нашей советской эпохи.

В. БОРДИЧЕНКО,
профессор

УДК 636.7

ОСНОВНЫЕ РУЖЕЙНЫЕ КЛЕЙМА

3. ШТЕАНГОЛЬД

В нашей отечественной литературе, посвященной охотничьему оружию и боеприпасам, иногда появляются ошибочные сведения об основных ружейных клеймах, свидетельствующих об испытании ружья на прочность стрельбой тем или иным порохом. Эти ошибки и неточности представляют огромную опасность для охотников, так как ни в коем случае нельзя применять бездымный порох в ружьях, не прошедших заводских испытаний стрельбой этим порохом. Дело в том, что давление в канале ствола при стрельбе бездымным порохом всегда выше, чем при стрельбе дымным порохом, и распределяется это давление по каналу ствола различно.

Следует иметь в виду, что испытание ружья повышенными зарядами пороха преследует не только проверку механических свойств металла, из которого сделаны стволы и ствольная коробка, но и выявление возможных огрехов, допущенных в технологии изготовления ружья (разностенность ствольной трубки, местные выхваты металла, ослабление стволов при монтаже деталей во время сверловки отверстий или спаривания стволов и их пригонке в ствольной коробке, нарушение термообработки стволов и ствольной коробки и т. п.). Поэтому испытания стрельбой соответствующим порохом имеют исключительно важное значение для безопасности охотника и эксплуатации ружья. Ниже мы публикуем таблицу с изображением основных клейм на ружьях как наших, так и иностранных марок, свидетельствующих об испытании ружья и ствольных трубок на прочность. Эти клейма удостоверяют возможность применения в ружье бездымного пороха любой марки.

Испытания ружей в СССР производятся только бездымным порохом усиленными зарядами, развивающими давления, указанные в таблице 1. Они допускают максимальное эксплуатационное давление в канале ствола в пределах 700 нилограммов на квадратный сантиметр.

Патроны снаряжаются в бумажные гильзы с капсюлем «Жевело» и имеют следующие данные по весам снарядов дробей № 5, 6 или 7 и зарядов бездымного пороха типа «Сокол» в соответствии с калибрами (см. таблицу 2).

Во Франции существуют специальные повышенные испытания стволов и готовых ружей дымным порохом, создающим в канале ствола максимальные давления для 12 калибра, указанные в таблице 3.

Обыкновенное испытание бездымным порохом производится в готовом ружье при давлении 800—850 нилограммов на квадратный сантиметр и усиленно — под давлением 1100 нилограммов на квадратный сантиметр. В зависимости от длины патронников ружья подвергаются испытаниям на следующие давления: при патроннике длиной 65 мм — 850 кг/см²; длиной 70 мм — 900; длиной 75 мм — 950.

Однако несмотря на весьма высокое давление, развиваемое в канале ствола при испытании дымным (черным) порохом, испытание стрельбой бездымным порохом обязательно. Чтобы пользоваться этим порохом, ружье должно иметь соответствующее клеймо*.

Во всех заводских инструкциях, прилагаемых к ружьям, охотники предупреждаются, что стрелять бездымным порохом из ружей, не прошедших испытаний этим порохом, **КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ**. Это опасно для стрелка и целостности ружья, потому что кривые распределения давлений по каналу ствола у дымного и бездымного порохов совершенно различны и давление пороховых газов при бездымном порохе значительно выше, чем при дымном (черном) порохе**.

Из ружья, предварительно испытанного дымным порохом, можно будет производить стрельбу с применением бездымного пороха только тогда, когда оно пройдет дополнительное испытание этим порохом на специальной государственной испытательной станции. После этого оно получит клеймо, свидетельствующее о том, что ружье выдержало испытание стрельбой бездымным порохом усиленными зарядами.

Таблица 3

Стволы в собранном и законченном виде	Сильный дымный / Черный / Порох №2 в граммах	Вес снаряда дроби в граммах	Максимальное давление для всех калибров кг/см ²
Испытание современное, обычное в г. Сент-Этьене			
Простая проба STETIENNE	10	68	1000
Двойная проба STETIENNE	12	75	1150
Тройная проба STETIENNE	14,5	75	1300
НЕОБЫЧНЫЕ / ЭКСТРООРДИНАРНЫЕ / ПОВЫШЕННЫЕ ИСПЫТАНИЕ в г. Сент-Этьене			
Двойная проба STETIENNE	20	120	1450
Тройная проба STETIENNE	30	180	1900
Испытание обычное в г. Париже			
Простая проба 	12	68	1150
Двойная проба 	14,5	75	1300
Тройная проба 	20	120	1450

* Каталог фирмы «Дарн» в г. Сент-Этьене (Франция) — Le fusil Darne приводит публикуемые данные об испытании ружей фирмы.

** «Двуствольное охотничье ружье». Краткая инструкция по уходу и обращению. Завод «Зимсон и К^о», г. Зуль, Тюрингия, 1948 и 1949 гг.

Таблица 1

Что испытывается	Давление пороховых газов в килограммах на квадратный сантиметр по калибрам				
	12	16	20	28	32
Стволы	900 ± 50	950 ± 50	1000 ± 50	1050 ± 50	1100 ± 50
Готовое ружье	800 ± 50	850 ± 50	900 ± 50	950 ± 50	1000 ± 50

Калибр	Заряд пороха в граммах	Снаряд дробы в граммах
12	3,2	35 ± 1
16	3,0	30 ± 1
20	2,8	25 ± 1
28	2,0	20 ± 1
32	1,75	15 ± 1

Таблица 2

Наименование страны и города, где находится испытательная станция		Испытание ствола или ружья дымным (черным) порохом					Испытание ружья бездымным (нитро) порохом		Окончательное испытание готового ружья любым порохом или эмблема испытательной станции
		Предварительная или первая проба ствола	Первая и единственная проба	Вторая и окончательная проба	Двойная проба (вторая проба)	Тройная проба (вторая проба)	Обыкновенное	Усиленное	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АНГЛИЯ	г. Лондон								
	г. Бирмингем								
БЕЛГИЯ	г. Льеж								
ГЕРМАНИЯ	до 1933 г.								Nitro
	с 1933 по 1946 гг.								
	с 1946 по 1949 гг.								
Г. Д. Р.	г. Зуль с 1950 г.								Nitro
СССР	г. Тула								
	г. Ижевск								
ФРАНЦИЯ	г. Париж								
	г. Сент-Этьенн			STETIENNE			STETIENNE		
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	г. Брно								

БОГАТЫРЬ

В своих воспоминаниях литератор В. П. Воеводин так изображает старейшего писателя Соколова-Микитова: «Широко расставив ноги в теплых оленьих унтах и посасывая неизменную трубку, сидел богатырь-богатырем Иван Сергеевич Соколов-Микитов — охотник и путешественник, полярник, моряк, знаменитый своими книгами об охоте, о путешествиях, о мореплавателях».

Литературную деятельность Микитов начал в 1910 году с газетной «Соль земли». В 1915—1916 годах в газетах, журналах, альманахах появились его рассказы, очерки, миниатюры преимущественно о первой мировой войне, активным участником которой он был. Соколов воевал мотористом на первом русском тяжелом бомбардировщике «Илья Муромец». Широко развернулось его творчество в суровые двадцатые годы. Соколов-Микитов пришел в советскую литературу уже сложившимся человеком, прошедшим все ступени матросско-службы, связанной с плаваниями по морям и океанам, с посещением многих стран. К началу тридцатых годов он, автор крупных повестей «Чижикова лавра», «Елень», «Детство» и ряда сборников крестьянских, морских и охотничьих рассказов, приобретает большую известность. В тридцатые годы писатель совершает несколько путешествий в Арктику и по стране, в результате чего появляются циклы очерков-рассказов: «Спасение корабля», «Белые берега», «По горам и лесам», «У края земли» и др.

Охотничья страсть зародилась у Ивана Сергеевича в отроческие годы, ее прививали отец, дядя (крестный), крестьяне-охотники. Охоту, в которой писатель видит не забаву, а здоровое увлечение, зовущее в лес, в поля, он изображает во многих произведениях, включенных в недавно вышедшее собрание сочинений в четырех томах.

Охота, по мнению Соколова-Микитова, воспитывает волю человека, пробуждает в нем чувство дружбы, приучает любить и беречь красоту природы. Поэтому писатель настаивает молодых охотников всемерно заботиться о сохранении природных сокровищ, редких птиц, зверей.

«Самым увлекательным для меня в охоте была всегда возможность оставаться наедине с природой, — говорит Соколов-

Микитов, — в тишине, позволяющей подслушивать сокровенные движения, звуки. Убить глухаря нетрудно. Труднее стать разумным, дельным охотником, то есть самоотверженно, страстно увлечься охотой. Есть особый тип охотника, для которого охота — вторая натура... Любовь к природе увлекает этих охотников-поэтов...»

Охотник-поэт не только владеет искусством слушать, вслушиваться, мастерски передавать мелодию песни или крики разных птиц и зверей, но он слышит шум леса, шум маленького ручья. Часто любит красоту, локостью, находчивостью разных животных. Охотнику дороже всего весна, много волнений вызывает ожидание ее прихода, прилета птиц, пробуждения, извечного обновления земли. Как взволнованно рисует Соколов-Микитов свою любимую весну:

«...В самый торжественный час появления солнца звуки лесной музыки особенно нарастают. Приветствуя восходящее солнце, в серебряные трубы трубят журавли, на бесчисленных свирелях повсюду заливаются неутомимые музыканты-дрозды, с голых лесных полей поднимаются в небо и поют жаворонки. Множество радостных, торжественных звуков слышит охотник в этот веселый, торжественный час на земле и, забыв о своем ружье, долго слушает прекрасную симфонию весеннего утра...»

Изобразительные средства описания природы у Соколова-Микитова просты и скупы. Главное для писателя — правда поэтического видения. Картина весны у него материально пластична, читается и видится как живопись, полная света, ярких красок. Такими поэтическими картинами Микитов заставляет пережить то, что ему пришлось испытать в своей жизни. Среди множества голосов, наполняющих дремучий лес, отчетливо и точно определяет писатель голос каждой птицы. Большое внимание уделяет он различным нюансам звуков, сочетаниям красок, оттенкам облаков, неба.

В природе Соколов-Микитов черпает вдохновляющее его наслаждение. Радуют и привлекают его румяные зори, золотистые полдни летом, густо-синие осенние ночи, раскинувшие над землей звездный шатер. Волнует тревожная красота грозных туч, когда сверкают голубые клинки молний и гром то глухо ронкает, то с треском раскалывает небо. До слез трогает прощальное курлыканье улетающих журавлей.

Соколов-Микитов необычайно обогатил читателя своими исключительной ценности наблюдениями над животным миром и природой. Большой знаток разных видов охоты, Иван Сергеевич в своих рассказах дает немало полезных советов молодым охотникам. Для его рассказов не характерна «охотничья» выдумка. На первом плане у старейшего писателя правда и конкретность встреч со зверями и птицами. Его произведениям присущи живопись, картинность, поэтическая выдержанность и выразительная законченность, переданные неторопливой, вдумчивой интонацией повествования. Охотничьи рассказы Соколова-Микитова оказывают заметное влияние на творчество многих писателей-охотников.

Ян. НАЗАРЕНКО

К семидесятилетию со дня рождения И. С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА

У СВЕТЛЫХ МЕСТОЖИВ

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рисунок И. МИХАЙЛИНА

Природа России, наши леса, обширные степи были богаты всяческой дичью. О псовых шумных барских охотах остались лишь воспоминания.

Мой дядя Иван Васильевич — крепостной крестьянин — был в молодости у барина доезжачим. Мать рассказывала мне о дедовской псарне, о гончих собаках, которых по старой памяти продолжал держать дед. Давным-давно уже нет господских богатых охот, псарей и псарен, ловчих и доезжачих. Повывелась редкая дичь. Но в молодости моей я знал богатые охотничьи угодья в глухих смоленских местах, где проходило мое детство. Страстным охотником был отец. Я рано научился разбираться в повадках, в следах зверей и птиц, узнавать их голоса. Подрастая, я один бродил по окружающему наш дом лесу, нередко возвращался с охотничьей добычей: застреленным тетеревом, рябчиком или белкой.

В девятилетнем возрасте отец впервые взял меня на весенний тетеревиный ток. В ночной предутренней темноте мы шли через заросшие кустарником луга и перелески. Над нами простиралось высокое, усыпанное звездами, небо. На востоке едва занималась заря. В дальней деревне переключались петухи.

Выйдя на кочковатую открытую поляну, мы осторожно забралась в шалаш, заранее сооруженный отцом из еловых колючих веток. Уютно устроившись в тесном шалаше на разостланных ветках, терпеливо ожидали утреннего рассвета. Еще в темноте стелались на ток косачи-тетерева. Я слышал шелест крыльев. Почти у самого шалаша раздался первый громкий, ни на что не похожий, боевой клич:

— Чу-фф-шшш!

Ему в ответ со всех сторон послышались такие же грозные, мне незнакомые звуки, сменявшиеся глухим бормотанием. Над опушкой невысокого голого леса медленно разгоралась заря. Сквозь раздвинутые колючие ветки шалаша я видел токующих птиц. Распустив крылья, веером раскрыв хвосты, выткнув над землей шею с краснотростными головами, тетерева-косачи медленно расхаживали, кружились по кочковатому полю, взлетали, садились, вызывая соперников на бой, издавали боевой клич:

— Чу-фф-шшш! Чу-фф-шшш!

Прижавшись к отцу, я любовался невиданным зрелищем.

Случалось, токующие краснотростные бойцы-косачи близко сходились, вступали в яростную драку. Были слышны дружелюбные голоса. Над току-

И. С. Соколов-Минитов.

Фото Н. КАРАСЕВА

вищем иногда низко пролетали, призывно квохча, серые самки тетерки, и тетеревиный ток разгорался.

Став опытным, взрослым охотником, множество раз проживал я на богатых тетеревиных токах, но первая охота с отцом, зрелище тетеревиного тока навсегда запечатлелись в памяти.

Первые охотничьи вылазки научили меня хорошо видеть и слышать, бесшумно и скрытно ходить в лесу, подслушивать лесные звуки и голоса. Спрятавшись за стволом дерева, я видел, как перебегают по моховым кочкам проворные рябчики, как с шумом взлетает тяжелый глухарь. В заросшем осокою и кувшинками пруду я наблюдал утиньи выводки, видел, как плавают и ныряют маленькие пушистые утята.

В пруду было много всяческой рыбы. По утрам с удочкой в руках я сидел на берегу, следя за маленьким поплавком, сделанным из гусяного пера. По движению поплавка я узнавал, какая клюет рыба. Было приятно вытаскивать из воды трепещущих на крючке золотистых карасей, колючих окуней, толстоспинных серебряных голавлей, красноперых плотичек, толстых маленьких пескарей. Вместе с отцом мы ставили на щук жерлицы. Иногда нам попадались крупные, почти пудовые щуки. Отец подтягивал добычу к лодке-плоскодонке. Мы осторожно вытаскивали, клали в лодку извивающуюся сильную щуку, широко раскрывавшую зубастую пасть. В пруду водились жирные лини. В густой подводной траве мы ставили на линии плетеные верши «нороты». Я сам вынимал из поднятой верши покрытых слизью золотистых и тяжелых рыб, бросал на дно плоскодонки. Почти всякий день мы возвращались с богатой добычей.

Я хорошо знал все заветные уголки знакомого мельничного пруда, его тихие заводи и заводинки, заросшие цветущей розовой водяной кашкой, над которыми гудели пчелы, летали и повисали в воздухе прозрачные стрекозы. Видел таинственное, изрытое прудовыми ракушками дно, по которому скользили тени тихо проплывавших рыб. Чудесный подводный мир раскрывался перед моими глазами. По зеркальной глади отражавшей белые высокие облака, бы-

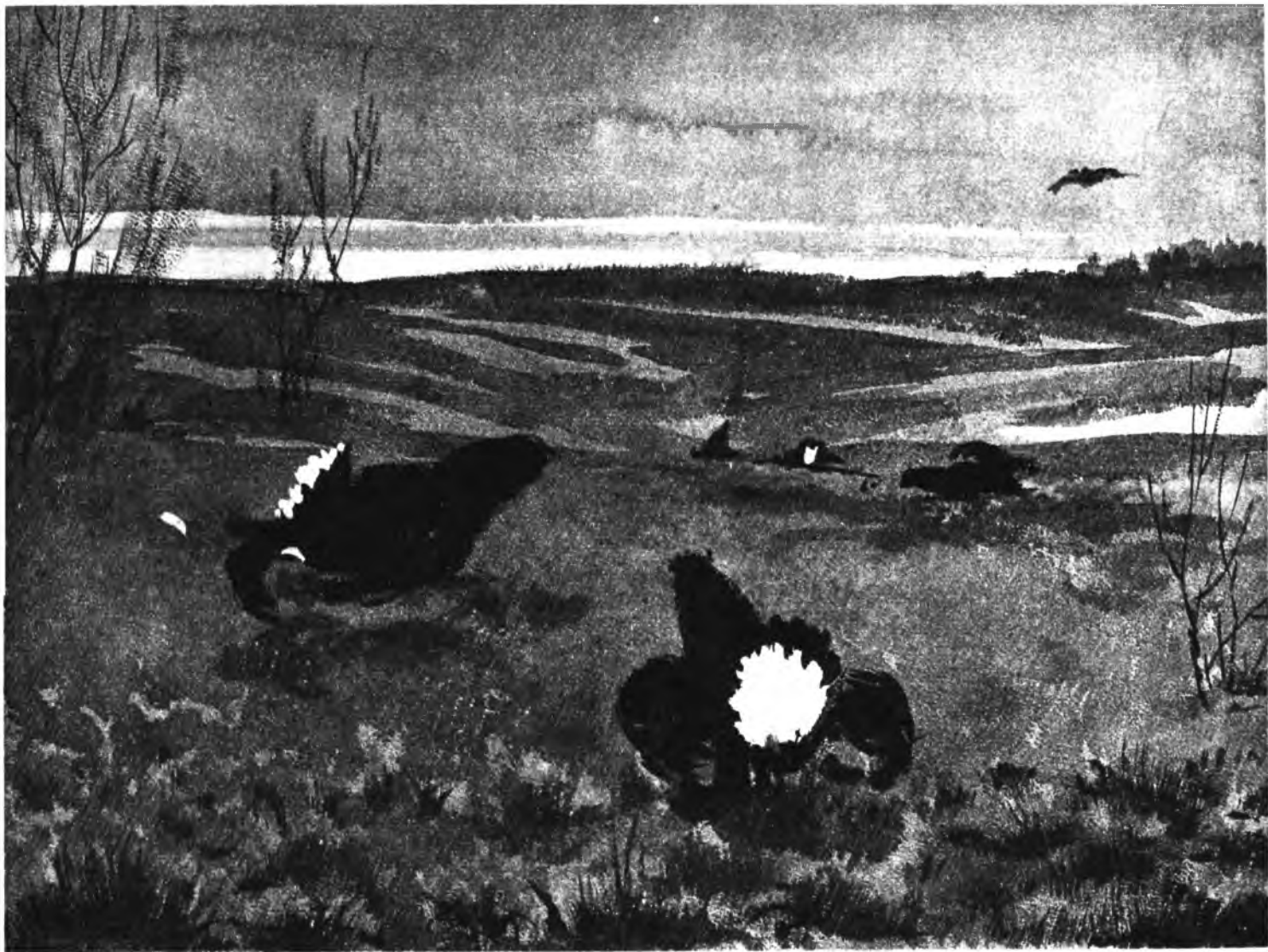
стро бегали паутинки-челночки. Под темно-зелеными листьями водорослей плавали жуки-плавунцы.

В жаркие летние дни маленьким бреденьком мы ловили в открытых заводях рыбу. Было приятно брести в теплой воде, тащить к берегу деревянные мокрые «клячи»; вытаскивать облепленный водорослями бредень. В широкой мокрой мотне билась и трепыхалась крупная и мелкая рыба. Мы вытаскивали на берег наполненную рыбой мотню, отбирали крупную рыбу, мелочь бросали в воду. На костре варили уху. Усевшись в тени зеленой береговой листвы, хлебали ее деревянными круглыми ложками. Удивительно вкусна, душиста пахнувшая дымом костра простая рыбацья уха из свежей рыбы, пойманной своими руками!

В летнюю пору, когда голубыми звездочками зацветал на полях лен, мы уходили ночами на дальнюю речку ловить раков. В эту пору перелинявшие голодные раки жадно шли на приманку. Приманкой служили поджаренные на костре лягушки, мелкие рыбки. Лягушек и рыбок мы привязывали к концам длинных палок, опускали приманки у берега на дно реки. Время от времени, посидев у костра, мы обходили расставленные приманки, к которым присасывались голодные раки. С фонарем в руках осторожно приподнимали приманку, подводили под нее небольшой сачок и стряхивали в него налипших на приманку раков. Ночная ловля раков была добычлива. Мы возвращались домой с мешками, наполненными живыми шептавшимися раками.

И в пруду, и в реке раков водилось множество. Руками ловили их под берегом в глубоких печурах, под камнями на дне неглубокой реки, быстро бежавшей по каменистому скользкому дну. Живо помню, как, засучив порточки, бреду по бегущей воде и, осторожно отвалив на дне плоский камень, в облачке поднявшейся легкой мути вижу притаившегося клещатого рака. Тихонько подвожу руку, хватаю пальцами за черную крепкую спинку сердито растопырившегося рака, кладу в мешок.

Темными летними ночами мы ловили раков на песчаных отмелях в пруду. С пучком поlyingшей сухой березовой лучины осторожно обходили отмели, руками брали на освещенном дне подползавших к берегу раков. Эта ночная охота доставляла нам большое и радостное удовольствие.

Зимой мы ловили в реке налимов. Отец перегораживал заколами покрытую льдом неширокую реку, ставил в заколах прутьяные верши-«норота». По утрам мы ходили осматривать заколы. В вынутых из воды вершах-«норотах» извивались мокрые иззелена-черные пузатые налимы. Уху из налимов варила нам в русской печи мать. Кому из вас приходилось есть уху из налимов, отведать вкуснейшую налимию вареную печень?

Хорошо запомнился и зимний подледный лов рыбы в пруду. Веселой артелью собиравсь из деревни знакомые мужики. Блестели снега, ярко светило солнце. В покрытом сверкающим снегом льду пешнями прорубали глубокие, наполнявшиеся водой лунки, выгребали из лунок снег, осколки прозрачного голубоватого льда. В широкую трехугольную прорубь спускали крылья невода с привязанными к длинным веревкам гладко обструганными шестами. Эти шесты проталкивали под водой от лунки к лунке железными баграми, таскали за веревки широко раскрывшийся своими крыльями невод.

Мокрый невод вытаскивали в конце тони. Из воды показывались крылья невода с берестяными поплавками и глиняными грузилами на верхнем и нижнем веревочных шнурах. В ячейке невода серебром блестела мелкая рыбешка — подлещики и плотички. Бережно вытаскивали на лед наполненную мотню с трепыхавшимися широкими золотисто-

серебряными лещами и другой крупной рыбой. Мне навсегда запомнился зимний день, рыбная ловля, веселые мужички, делившие на льду добычу.

Зимой и летом, осенью и весной в свободное время мы неизменно занимались рыбной ловлей. Помню весенние вечера, березовые перелески, звонкий свист дроздов и кукуванье кукушек. С ружьями в руках мы стоим на весенней тяге. За рекою над лесом закатывается солнце. Слышно, как дышит, пробуждается после долгого зимнего сна земля, покрытая прошлогодней опавшей листвой. Над кружевными макушками берез, покрытых смолистыми раскрывшимися почками, в лучах заходящего зимнего солнца показывается первый вальдшнеп. Слышно хорканье, звонкое цвирканье. Забирая крыльями, вальдшнеп пролетает над моей головой. Быстро поднимаю ружье, стреляю. Цепляясь за ветви, падает на землю застреленная птица...

Как многие старые и настоящие охотники, я уже давно не беру в руки ружья, но, разумеется, в душе остался прежним, страстным охотником. Также волнуют меня весенние радостные зори, запахи земли, далекое бормотанье тетеревов. Я без ружья хожу в лесу, слушаю знакомые звуки земли, печальное и радостное возникает во мне чувство. Все, что совершается в природе, неотделимо от моей человеческой жизни. Молодые, счастливые слышатся в лесу голоса: это поют, пересвистываются вернувшиеся на свою родину птицы.

Максим Фадеевич Рыльский (1895—1965) — один из виднейших представителей современной украинской литературы, автор почти двух десятков поэтических сборников («Знак весов», «Киев», «Украина», «Сбор винограда», «Великий час», «Неопалимая купина» и др.), несколько раз награждался Государственной премией. В 1980 году за книги стихов «Розы и виноград» и «Далекие небосклоны» ему было присвоено звание лауреата Ленинской премии. М. Рыльский, возглавлявший Союз советских писателей Украины, был действительным членом Академии наук УССР, руководителем академического института по изучению народного творчества.

Поэт-академик Максим Рыльский долгие годы увлекался охотой, писал о ней. Его стихи о природе и охоте по справедливости можно считать образцом охотничьей поэзии.

Максим РЫЛЬСКИЙ

Еще есть люди: ветер и леса
Отражены у них в глазах суровых,
Давно умолкнувшие голоса
В них перекличкой оживают снова.

На жеребцах, отмеченных тавром,
Они несутся с порсканьем и гиком
В погоне на просторе снеговом,
Как пьяные кентавры в беге диком.

Божественным напитком конский пот
Раздутые их ноздри жжет, щекочет,
А сердце в темноте о ребра бьет,
Хмелея от метельной бурной ночи.

К плечу свою двустволку вскинув вдруг,
Они медведицу на мушку ловят,
И мускулы их загорелых рук,
Сжав сталь, не дрогнут от горячей крови.

Когда весной из светлой синевы
Мелькнет над чащей вальдшнеп тенью
быстрой,

Они глазами хищными совы
За ним следят, чтоб подпустить
на выстрел.

Спадает осень дымчатым снежком,
И остро пахнут листья в перегонье,
Охотник же, с арапником, верхом,
Борзых спускает в жниво золотое.

Он любит птиц, и рыбу, и зверье,
Все, что живет и рыщет на свободе,
И, жизнь любя, без жалости ружье
На них рукою твердою наводит.

Перевод М. ЗЕНКЕВИЧА

Охотники

Ее услышишь в голосе синицы,
Вороний грай уже твердит о ней.
Она в метели уходящей мнится
И в том, что дни становятся длинней.

И в глянцевиных почках на каштане,
В сугробах ржавых, в ручейках живых,
Что чистым серебром блестят в тумане,
Как будто грязь и не касалась их.

Она — и в капле, звонкой, словно
льдинка,
Что птица с ветки нехотя стряхнет,
Она — в подснежной зелени барвинка,
В сережках на березе у ворот.

Она и в кузне, где нетерпеливо
Вперегонки играют молотки,
И в тальнике, чьи ветви прихотливо
Переплелись, краснея, у реки.

Она и в песне, что молчать не в силах,
В дороге, что сейчас душе близка.
Она — в очах, как вишни, влажных,
милых,
Блеснувших из-под белого платка.

Перевод В. ПОТАПОВОЙ

Приметы весны

Над плесом снятся юные года,
Вечерний небосвод и посвист крыл
утиных,
Туман, что молоко, разлитое
в долинах,
Кувшинки и камыш прозрачного пруда.
С какою жадностью я перелетов ждал—
И табунков чирят, и стай крякуш
тяжелых —
И криком «береги!» товарищей веселых,
Таясь в траве, задорно окликал.

Звучали выстрелы, и дробь пестрила
воду,
Как град, неожиданно павший с
небосвода,—
И эхо грохотало по лугам.
Ложились сумерки седые над землю...
Мы шли домой, счастливые стрельбою,
И промахи не вспоминались нам.

Перевод Сергея ВЬЮГИНА

Над озером

Мела метель, и тишина легла.
Снег в легком блеске, розовом и синем.
Идем тропить. Вот след, другой в низине
Зигзагами струится от села.
У зайцев ночь, знать, весело прошла:
Ушастые лентяи после вьюги
Пожировали вдоволь, как бы кругом
Собравшись у богатого стола.

То скирде клевера вреда не принесет,
А нас, как приключения, влечет
Лукавый след, бегущий по поляне.
Глянь — скидка! Разберись! Я здесь
встаю на лоз.
А ты — иди... Пусть будет зорек глаз:
Он тут, русак, блаженствует в бурьяне...
Перевод Сергея ВЬЮГИНА

По следам

М. ЗВЕРЕВ
Рисунки А. ОРЛОВА

Олений волк

Начало вечереть, когда мы с егерем съехали в ущелье и стали высматривать поляну, где можно было бы кормить лошадей ночью. За первым же поворотом ущелья оказалось подходящее место с густой травой, уже поскошенной от осенних ночных заморозков. Мы расседлали, спутали и пустили лошадей, а сами стали устраиваться на ночлег под развесистой тьянь-шаньской елью на самом берегу горной речки.

Спутанные кони спокойно паслись на поляне. Вдруг они захрапели, наострили уши, косясь на край поляны. Там из травы торчали какие-то сухие ветки.

— Надо посмотреть, кто это пугает лошадей, — поднялся егерь, взял карабин и пошел в дальний угол поляны.

— Идите сюда! — закричал он, рассматривая что-то у своих ног.

В траве лежал труп марала. Великолепные ветвистые рога издали казались сухими ветками. Две глубокие раны, как от удара копытом, пресекли жизнь красавца-олени в самом расцвете сил. Трава кругом смята и выбита до земли. Очевидно, этой ночью был смертельный поединок двух оленей-самцов. Удивляло одно — рога у маралов ветвистые и не могут прогнуть соперника так глубоко.

Мы долго терялись в догадках, рассматривая удивительно глубокие раны. Удары, конечно, были сделаны не рогами.

Детсад без нянек

В горах Тянь-Шаня выпал снег. Он покрыл ущелья тонким ровным слоем. Но недолго горы будут красоваться в зимнем наряде. Взойдет солнце и «съест» снежную простынку. После полудня ущелья опять примут осенний вид, несмотря на самое зимнее время — начало декабря. Долго приходится ждать настоящей зимы на юге Казахстана.

Егерь Хасан никогда не упускает возможности проверить по свежей снежной пороше, как по домовою книге, население гор на своем участке. С первыми лучами солнца он сбежал по ступенькам кордона и зашагал в горы, поживаясь от свежего ветерка.

Зайцы-песчаники наследили по дну во всех направлениях. Они всю ночь паслись здесь, скусывая тонкие веточки таволги, объедая полынку под снегом и что-то раскапывая. Но Хасан знал, что утром ни одного зайца не осталось на дне ущелья. Они на день ложатся на крутых склонах среди камней и сейчас оттуда поглядывают на человека.

Лисий след пересек ущелье ровной строчкой ямок на снегу и ушел в боковой отщелок.

Все выше поднимался Хасан по ущелью. Вдруг он остановился. Его путь пересекала широкая полоса следов множества копыт, казалось, прошла целая отара овец. Следы поднимались на перевал по южному склону. Хасан был достаточно опытен, чтобы догадаться, что это следы горных козлов — теков. Но почему всюду следы маленьких копыт — течат, а где следы взрослых козлов?

Но кто же тогда убил марала?

— Оленя убил браконьер, — решил егерь.

— Ну, везде вам чудятся браконьеры, — улыбнулся я.

— И очень даже просто! Бывают случаи, когда во время осенних драк олени так переплетаются рогами, что не могут оторваться друг от друга и гибнут. Вот кто-то и увидел их. Маралы были совершенно беспомощны, делай с ними, что хочешь. Он подошел и убил одного. Марал упал, своей тяжестью надломил рога у соперника и освободил его ценою своей жизни.

— Что же, по-вашему, у браконьера как раз и копые с собой было?

— Браконьер мог срубить елку, обтесать ее, заострить и ударить, как копыем. Видите, чуть не насквозь всю тушу проткнул, — не унимался егерь.

— Если у него был топор, проще было бы воспользоваться им. А почему он не взял мяса?

— Кто-то, видимо, помешал. Как же, по-вашему, погиб марал?

Я только развел руками. Нам обоим ясно было одно: марал-соперник не мог нанести таких глубоких ран. До самой ночи мы снимали шкуру с неожиданного трофея и рубили на части мясо.

Горные леса стихают ночью, как только скроется солнце. Осенние ночи в горах удивительно беззвучны. Только шумела рядом по камням речка.

Невольно вслушиваешься в ее журчанье. И начинает казаться, что она подсказывает какие-то мысли и желания. Зовет куда-то...

— Слышите! — подтолкнул меня локтем егерь и сразу вернулся к действительности.

— А, что?

— Ревет!

И в самом деле, далеко вверх раздался трубный звук на высоких тонах — это ревел марал, вызывая на бой соперника.

Долго после этого ни один звук не нарушал тишину ночи. Но вот опять протрубил марал, уже много ближе.

— Это тот же, к нам спускается... — Но слова егеря прервал громкий маралий рев так близко от нас, что мы невольно переглянулись.

Вскоре ясно услышали стук рогов, словно кто-то ударил палкой о палку.

— Дерутся, и недалеко от нас, — прошептал егерь.

Но шум драки быстро стих, раздался топот и в темноте недалеко от нас пробежал марал, направляясь вверх к перевалу. Оттуда еще раз раздался рев. На вызов никто не ответил.

— Видать, здорово отшлепал рогами того, кто прибежал сверху, — не отзывается.

— Пожалуй, — согласился егерь.

Рассвет в горах не балует теплом, а осенью особенно. Егерь еще в сумерки развел костер и повесил чайник, а мне все же хотелось вылезать из теплого спального мешка. Но все же пришлось это сделать и бегом бежать к речке умываться.

Через час мы навьючили мешки с мясом на лошадей, сели в седла и поехали вверх по ущелью.

— Посмотрим, где они вчера дрались, ведь мимо едем, — предложил я.

Это заинтересовало егеря, и он стал подниматься на перевал.

За гребнем перевала следы спустились в ущелье и снова поднялись на следующий перевал. Следы были совершенно свежие. Однако один перевал сменял другой, а следов взрослых теков так и не было видно. Течата шли одни. Наконец, он увидел их, выглянув из-за камня на гребне перевала. Большой табун течат медленно поднимался по перевалу. И с ними не было ни одного взрослого животного. Течата весеннего окота на ходу играли, как играют дети. Вот два козленка вскочили на дыбы, с размаху ударили друг друга лбами с такой силой, что у них, наверное, «искры» посыпались из глаз, а потом как ни в чем не бывало побежали рядышком догонять остальных. Один козленок вскочил на камень и стал тревожно осматриваться, поводя ушами, совсем как взрослый козел. Вдруг удар — это другой козленок легко сшиб его с камня, а сам вскочил на его место. Но не прошло и минуты, как его сбросил с камня еще один козленок. Два козленка долго гонялись по склону друг за другом — то один козленок догонял другого, то наоборот. Но основная масса маленьких течат деловито шагала в гору. Внезапно весь табун остановился и замер, как по команде. Ни один козленок не двигался. Частокол ушей поднялся над стадом. Серая безмолвная масса, как шубой, накрывала часть склона.

Следы марала были хорошо видны на мягкой почве. И опять, как вчера, захрапели кони и наострили уши — перед ними лежал труп марала-самца! И снова такие же глубокие, чуть ли не сквозные раны. Теперь сомнений больше не было: убийцей был олень, который ночью пробежал мимо нас. Но как он убивает, не рогами же?

С тремя егерями мы несколько дней обследовали все ближайшие ущелья и нашли еще два трупа маралов-самцов. Опять все кругом было истоптано и носило следы яростной схватки двух соперников, а на трупах такие же удары «копыем».

По ночам мы прослушивали сразу три ущелья. Никто из нас не слышал брачного рева самцов-маралов. Видимо, в этом районе они все были истреблены. И все же мы решили остаться еще на одну ночь.

Едва стали сгущаться сумерки, мы оседлали лошадей, чтобы разехаться по разным ущельям. Но, как назло, один из егерей никак не мог поймать лошадь. Она порвала путы и не давалась. Мы долго гонялись за конем верхами, пешком и поймали его уже в полной темноте.

И вдруг высоко в горах прозвучал призывный брачный рев марала. Мы бросили лошадей, пробежали по ущелью несколько сотен метров и залегли за камнями перед большой поляной в ельниках. Один из егерей поднял трубу — по ущелью разнесся рев «марала». Сейчас же с вершины ущелья раздался «его» ответ.

Теперь нужно было выждать. Тишину ночи не нарушал больше ни один звук. Только слабо шелестели ели от верхового ветерка с вершин гор. Он уносил наш запах вниз, и марал не мог нас зачуйть. Томительно долго тянулись минуты ожидания. И снова труба егеря вызвала на бой.

Вдруг совсем близко от нас раздался ответный рев и почти тотчас послышался топот — марал оказался рядом и мчался галопом на своего мнимого соперника.

Он выскочил на поляну и остановился, озираясь по сторонам. Вместо светлых ветвистых рогов у него на голове было что-то другое, но что именно, рассмотреть из-за темноты было невозможно. Поняли одно — это олень-убийца. И я скомандовал тихим голосом.

— Стреляйте!

Егеря выстрелили залпом — олень рухнул, как подкошенный. Эхо выстрелов еще катилось по ущелью, замирая вдали, а мы уже подбежали к маралу. Он был мертв. Яркий свет карманного электрического фонарика мгновенно осветил его голову: вместо обычных ветвистых рогов торчали два длинных острых рога, как шпиги. Вся шерсть на голове этого уroda слиплась от запекшейся крови соперников. Марал колот их одного за другим. Как «мудро» естественный отбор наделил оленей ветвистыми рогами, иначе они давно бы перекололи друг друга.

На кордоне отец одного из егерей, старый охотник из Забайкалья, рассказал нам:

— У нас в Забайкалье редко, правда, но бывает: у взрослых маралов, как у молодых, рога не ветвистые, а два заостренных копыя. Во время драк они насмерть закалывают соперников. Мы у себя таких обязательно убиваем, сколько бы ни пришлось потратить труда и времени. Вот и здесь, в Джунгарском Ала-тау, значит, завелся такой олень-убийца.

Но вот течата дружно бросились обратно. Из-под копыт громко зашуршали мелкие камешки. Течата сбежали на дно ущелья и своим следом бросились к гребню перевала, где за камнями лежал Хасан. Они налетели на него, очертя голову, справа и слева, высоко испуганно подпрыгивали и уносились дальше. Одного течонка можно было поймать руками — он чуть было не сшиб фуражку с головы егеря.

Прошло не больше минуты, а течата уже скрылись за поворотом горы. Они мчались по камням с такой же легкостью, как автомашина по асфальту!

Что же напугало малышей?

Хасан встал и несколько минут оглядывался. На склон горы из-за поворота выехал всадник, там, где только что находились течата. Это был старый чабан Ошим. Егерь его хорошо знал.

Старик подъехал к егерю, слез с коня, и они, как обычно при встрече в горах, сначала спросили друг друга о здоровье, все ли в порядке дома, а когда вопросы вежливости были исчерпаны, егерь сказал:

— Аксакал, видал сейчас целый табун течат побежал мимо меня?

Старик кивнул рыжим лисьим малахаем.

— А где же старые, почему течата одни?

— Ой-бой, не знаешь? Еще охотник! Теперь у тау-теке свадьба. Вот молодежь пока один и ходит.

Федора Петровича Филенно часто навещают школьники. Гостеприимный хозяин показывает ребятам фрагмент из своей новой сказки о жителях лесной страны.

ПРИРОДА, ФАНТАЗИЯ, ЧЕЛОВЕК

Д. ГАЙ

Глухарь.

Фото Б. РАСКИНА

(Инкрустация по дереву).

Все началось в военном госпитале. Попал он туда неожиданно: направлялся в длительную командировку и чуть ли не с самолета его увезла «снорая помощь». Привыкал к больничной обстановке с трудом. Странно было ему, подполковнику в отставке, зайдя к путешественнику, охотнику, видеть себя в сером больничном халате и шлепанцах.

Теллыми вечерами он обычно бродил по пустынным дорожкам сада. Однажды, на очередной прогулке он обратил внимание на причудливый корень. Кто-то вырвал маленький куст крыжовника, а корень остался лежать на земле. Он поднял его, внимательно рассмотрел. Корень неуловимо напоминал что-то знакомое, хорошо знакомое... Ну, конечно, это же Змей-Горыныч. Капельку подправить — вылитый получится.

В этот день он собрал несколько желудей, сосновых шишек, кору. Принес все в палату, попросил у медсестры медицинскую иглу, у монтеров моток тонкой проволоки. Через несколько дней соседи ажули: на его тумбочке стояли изделия, поражающие ажурной отделкой, своеобразной композицией. Здесь были и сказочные персонажи, и жанровые сценки. Маленькие фигурки казались живыми.

— Федор Петрович, прелесть-то какая! Как вам это удалось? — изумился кто-то.

— Очень просто. Природа — лучший художник. Она создает красоту всечасно, щедро сеет ее. Надо только уметь видеть прекрасное вокруг, рядом с собой. Для многих корень или шишка ничем не примечательны. Но взгляните — какой это интересный рабочий материал. Не глина, не мрамор, не гранит, но в своем роде тоже неповторимый.

Вскоре в палату Федора Петровича Филенно началось паломничество больных. Был открыт своеобразный вернисаж. А художник тем временем делал новые и новые работы. К моменту его выздоровления их скопилось около двадцати.

Так родилось увлечение, переросшее затем в серьезное, целенаправленное занятие, в искусство. Раньше Ф. П. Филенно в свободные часы много работал над инкрустациями и аппликациями по дереву. Им создано, например, большое панно «Ленин в Разливе», состоящее из трех с половиной тысяч разноцветных кусочков дерева. Но корня, желуди, шишки, кора, береста — это было для него внове. Немало пришлось потратить усилий, чтобы из такого материала получились задуманные сюжеты. Одну и ту же вещь часто переделывал по несколько раз. Впрочем, в этом сказывалась требовательность и взыскательность и себе художника.

Одна из комнат в квартире Ф. П. Филенно напоминает музей. На полках — его работы. Их очень много, в комнате им тесно. Тут и сказочные сюжеты, и разнообразие жанровые сценки, и картины охоты. Федор Петрович — страстный охотник. Не случайно в этой же комнате висит старенькое, вышедшее из моды охотничье ружье.

Работами Ф. П. Филенно заинтересовалось Центральное телевидение. Был организован цикл детских передач — «Сказки о волшебной стране Леснянке, где живут веселые лесные человечки-моховички». Все, начиная от сценария и кончая фигурками моховичков, выполнил Ф. П. Филенно.

В подмосковном городе Щелково, близ которого он живет, была устроена выставка его работ. Сейчас в городе создается музей, на одном из стендов которого можно будет увидеть уникальные работы Федора Петровича, подаренные им музею.

На утренней заре. (Инкрустация по дереву)

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Д. И. Асписов, Н. Н. Гранов, В. Ф. Морозов. Куница и ее промысел. Изд-во «Экономика». М., 1967. 84 стр. Цена 17 коп.

Книга рассказывает о морфологии и распространении куницы, местах их обитания, образе жизни, питании, размножении; о запасах куницы, их реализации; о сортировке и первичной обработке шкурок; о ружейном и самоловном промысле куниц. Книга предлагает практические рекомендации для охотников, охоторганизаторов, специалистов пушного хозяйства, заготовительных управлений, охотничьих инспекций.

Ф. С. Куташев. Приемка меховых товаров по качеству. Изд-во «Экономика». М., 1966. 118 стр. Цена 33 коп.

Приемка по качеству меховых товаров — очень сложное и древнее ремесло. Работники, занимающиеся проверкой поступающих меховых изделий, должны быть высоко квалифицированными специалистами, хорошо знать технологию пушного производства, основы сортировки и требования государственных стандартов. Брошюра излагает сведения, необходимые для повышения квалификации товароведов-бракеров. Но с ней полезно будет ознакомиться и охотникам-промысловикам, работникам меховых предприятий и экспертам по качеству меховых товаров.

А. Троицкая. Гельминты пушных зверей. Изд-во «Экономика». М., 1966. Тираж 2 700 экз. 24 стр. Цена 6 коп.

Всем, кто связан с животным миром, нужно знать хотя бы основное, что относится к паразитологии зверей. К сожалению, не все охотники слышали о гельминтах, а если и слышали о них, то недооценивают той опасности, которой они подвергают животного и человека. Из этой работы вы узнаете, что у зараженных гельминтами-глистами овец снижается настриг шерсти, падает живой вес, уменьшается плодovitость, что у всех пушных зверей, зараженных паразитами, страдает качество шкурки.

Брошюра представляет интерес для всех охотников-промысловиков.

Петр Сова. Зачарованная долина. Изд-во «Карпаты». Ужгород. 1966. 112 стр. Цена 15 коп.

«Охотничьи были», собранные в этом небольшом сборнике рассказы, с лукавым юмором повествуют о приключениях, иногда веселых, иногда драматических, незадачливых «потомков Дианы». Описывая полную очарования природу Закарпатья, писатель знакомит читателей с охотами в этом удивительном крае зеленых гор и голубых долин, с разнообразным животным миром этого богатого в охотничьем отношении уголка нашей огромной Родины.

А. А. Ливеровский. Журавлиная родина. Лениздат, 1966. 120 стр. Цена 19 коп.

А. А. Ливеровский — не профессиональный писатель, он преподаватель Лесотехнической академии им. Кирова. В предисловии к этому сборнику охотничьих рассказов В. Бианки писал об авторе: «Он не только слушает и понимает бессловесные голоса земли и моря, но и переводит их людям, не глухим к музыке родной земли». Эта книга об интересных встречах на охотничьих дорогах и тропах с лесными, рыболовами, колхозниками, лесорубами. Она привлечет внимание любителей природы ярким описанием северного края.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

В начале Великой Отечественной войны, осенью 1942 года, меня отозвали с фронта для учебы. Учеба в училище в военное время была напряженной, приближалась к настоящим боевым условиям. Учебные классы и те были оборудованы в поле, с землянками, траншеями, ходами сообщения, как на фронте. Занятия проходили с раннего утра до позднего вечера. В это напряженное и тяжелое время, чтобы удержать в памяти лучшие дни мирного времени, я взял в библиотеке училища «Настольную книгу охотника» С. А. Бутурлина. Читать ее приходилось только во время перекура и за 15 минут до отбоя. Другого свободного времени по распорядку дня училища в военное время не представлялось.

Перед войной я оказался в Заволжье, которое славилось тогда обилием водоплавающей дичи. Богатые охотничьи угодья, среда охотников и любовь к природе сделали меня охотником. Но тогда я был только начинающим, поэтому книга Бутурлина вызвала у меня большой интерес. Я решил не расставаться с ней. Она постоянно напоминала мне о том времени, когда я первый раз взял охотничье ружье.

Перед вторичной отправкой на фронт, после окончания артиллерийского училища, я обменял, с разрешения библиотекаря, книжку С. А. Бутурлина на томик стихов Некрасова. Так «Настольная книга охотника» перешла в мою собственность. До конца войны я не расставался с ней. На фронте, в минуты и часы затишья, ночью — в сырой и холодной землянке, освещенной тусклым светом гильзы из артиллерийской гильзы, я читал и перечитывал любимую книгу, размышляя о послевоенном времени и, конечно, об охоте. Эта книга вселяла в меня бодрость и надежду.

Война есть война. От смерти не был гарантирован никто. Многие фронтовики писали завещания, перед боем оставляли адреса родных и близких, записки и т. п. Также поступил и я — на титульном листе этой книжки мною было написано:

«Товарищи по оружию!

Завещаю Вам, если погибну, вместе со мной положите «Настольную книгу охотника» С. Бутурлина, с надписью на могильном памятнике из артиллерийской гильзы: «Он любил охоту и природу».

В 1945 году с наступающими советскими войсками я пришел в Берлин, а затем в город Галле-Заале. Здесь с боевыми товарищами я праздновал День Победы над фашистской Германией. Именно здесь на титульном листе моей неразлучной

фронтальной спутницы прибавилась еще одна надпись:

«С этой книгой я прошел все фронты Великой Отечественной войны, положив ее в полевую сумку 2-го Киевского артиллерийского училища (в октябре 1942 г.), дошел до Берлина в 1945 г. Донской фронт, штурм Сталинграда, Курско-Велгородская битва, Калининский фронт, Прибалтика (Латвия, Эстония, Литва) — все это этапы тяжелого и большого пути до Берлина, свидетелем чего была эта книга, как символ моей большой страсти к охоте».

Не расставался я с книжкой С. Бутурлина и в послевоенные годы. Она действительно была настольной и любимой для меня. Но когда я служил в Белорусском военном округе в 1949 году, столь дорогая для меня книжка где-то затерялась. Об этом я очень жалел, однако писки ее не прекращал. Разослал знакомым письма по всем старым квартирам Минска и Полоцка, Витебска и Бораухи с просьбой найти утерянную книжку.

И — вот радости — Через 16 лет после потери вместе с новогодним поздравлением в науку 1967 года мой старый друг Савчук из Минска нашел и возвратил дорогую мне книгу. Сейчас, когда я пишу эти строки, она лежит передо мной обветренная, помятая, побитая осколками и облитая моей кровью, которая запелась на ее страницах.

Теперь я уже не начинающий охотник. Работал десятки лет председателем коллектива военных охотников, инструктором окружного совета охотников и т. д. Подготовил сотни охотников из молодежи. Имею свою охотничью библиотеку примерно в 400 книг, но самой ценной для меня является «Настольная книга охотника».

До армии я прошел начальную охотничью школу и поэтому в армии уже был подготовлен значительно лучше своих товарищей для несения воинской службы. Охота и первый мой учитель охоты С. А. Бутурлин своей «Настольной книгой охотника» помогил мне в этом.

В. ВАСИЛЬЕВ

г. Армавир

От редакции. Когда в Москве будет построен Дом охотника и открыт Всесоюзный музей охоты, эта замечательная книга выдающегося советского охотоведа и орнитолога С. А. Бутурлина должна, несомненно, занять там одно из самых почетных мест.

Гравюра на дереве Ф. КОНСТАНТИНОВА.

Май

● Пятна смолы с шерстяного охотничьего костюма или свитера легко удалить плотной тряпкой, смоченной в очищенном скипидаре, а с белых тканей — мыльным спиртом. Пятно трет от его краев к середине.

● Лучший белковый корм для птиц — мучные черви. Особенно нужен он для молодняка птиц, содержащихся в клетках, фазанариях и т. п. Этот корм каждый любитель птиц может иметь в течение всего года.

Для разведения червей нужен деревянный закрытый ящик размером 50×50 и высотой в 25—35 сантиметров. Жестяной ящик не годится: из-за колебаний в нем влажности и температуры кладки личинки жука-хрущака мучного (*Tenebrio molitor*) гибнут. В крышке сверлят небольшие отверстия для доступа воздуха. Важно, чтобы в ящики не попадали моль, клещи и другие насекомые. Верхний край стенок изнутри обивают полоской жести или нейлона, чтобы личинки не могли выползти из ящика наружу.

На дно ящика кладут разрезанный на полосы гофрированный картон: в его гребнях черные жуки откладывают яйца. Ящик на одну треть засыпают пшеничными или другими отрубями, кукурузной крупной или гороховой мукой. В каждый ящик сажают по 250 мощных жуков хрущака мучного (их можно приобрести в зоомагазинах), быстро закапывающихся в отруби.

На поверхность отрубей (мучной смеси) кладут дощечки, на которые выкладывают корм. Подкармливают червей специальным хлебом из картофельных очисток и муки, кусочками мяса; некоторые любители кладут в ящик тушки мелких животных. Несъеденные остатки корма регулярно удаляют. В корме черви находят и достаточно влаги. Однако если вывод большой, то на дощечки ставят пузырек с широким горлом — из-под туши и т. п. К горлышку его прислоняют две дощечки-подпорки, по которым жуки добиваются к воде. При нормальном процессе размножения в ящике наблюдается постоянное движение.

Яйца (270—570 штук) самка приклеивает группами или поодиночке к продуктам, к стенкам ящика или картона. Фаза личинки длится 280—600 дней. После большого числа линек (до 15) личинки окукливаются, а через 2—3 недели из куколок появляются жуки.

Подрастающих червей переносят в негормонный ящик, устроенный так же, как и выводковый, но без гофрированного картона на дне. В ящик закладывают больше тех кормов, которые мучные черви поедают наиболее охотно.

Весь цикл от откладки яиц, появления личинок и до выхода из них молодых жуков длится 12 месяцев.

Советы подготовил
С. РОМАНОВ-ИЛЬИНСКИЙ

Охота с фотоаппаратом

ПОГАНКИ. Каждый, кто увлекается охотой на уток и часто бывает на водоемах, вероятно, встречал поганок. Наверное, даже не раз добывал их. Правда, ценность такого трофея сомнительна. Еще менее вероятно, чтобы приготовленное из поганок жаркое ели с аппетитом. Чаше мясо их вообще не используют. А ведь эти птицы — украшение водоемов. Интересны они и с той точки зрения, что прекрасно иллюстрируют многообразие приспособлений птиц к жизни на водоемах.

В приспособленности к жизни на воде поганки не имеют себе равных. Даже в гнездовой сезон, когда все водоплавающие оказываются привязанными к суше, где они выводят потомство, поганки строят плавучие гнезда и не покидают плесов.

На территории Советского Союза обитает пять видов поганок — чомга, серощекая, ушастая, черношейная и малая. От всех других птиц поганок легко отличить по широким кожистым лопастям, которыми, каждый в отдельности, снабжены их пальцы. Ноги поганок отнесены далеко назад, к самому концу туловища. Такое их расположение, очень удобное при плавании, делает этих птиц малоподвижными и беспомощными на берегу. Не доверяют поганки и своим небольшим крыльям, предпочитая при опасности скрываться под водой или спасаться в плыв.

ГОЛЕНАСТЫЕ ПТИЦЫ. Иначе приспособлены к жизни на водоемах голенастые птицы, в частности цапли. Это, как правило, обитатели мелководных плесов. В их облике прежде всего бросаются в глаза исключительно длинные ноги и шея. Цапли отыскивают и добывают корм, расхаживая по мелководью.

В фауне Советского Союза насчитывается 22 вида голенастых. Несмотря на общность в строении, это весьма разнообразная в экологическом отношении группа. Среди них есть обитатели лугов (айсты), густых зарослей водно-болотной растительности (например, многие волчки, выпь) и открытых мелководных лиманов (почти все цапли). Большинство голенастых активно днем, но есть и типично ночные виды — выпь, кваква. Самая крупная птица из голенастых — фламинго, самая маленькая — амурский волчок, вес которого едва достигает 150 граммов.

Отряд голенастых включает в себя четыре семейства: цаплевые, ибисовые, айстовые и фламинго. Фламинго у нас всего один вид, айстов два (белый и черный). Ибисы (колпица, каравайка, священный и красноногий ибисы) могут быть встречены только на самом юге страны. Наиболее многочисленны представители семейства цапель. В эту группу входят серая и рыжая цапли, четыре вида белых цапель, египетская цапля, два вида косматых цапель, зеленая и обыкновенная кваквы, три вида волчков и большая выпь.

1. Малые белые цапли, взятые под усиленную охрану, стали обычными в южных областях нашей страны.

2. Большая выпь, скрываясь в зарослях тростника, редко попадает на глаза. Зато голос ее весной слышали все охотники: словно бык, мычит она целыми ночами.

3. У чомги до вылупления птенцов еще, видимо, далеко. Иначе она не выглядела бы такой спокойной.

4. Окраска молодых поганок разных видов очень сходна между собой. Для всех характерна полосатость головы. Не составляет исключения и молодая серощекая поганка.

5. Птенцы у поганок вылупляются не одновременно. Те, которые появляются на свет первыми, сразу же занимают место между сложенными «домиком» крыльями на спине одного из родителей. На кормежку эта ушастая поганка поплывет уже с птенцами.

6. Большие белые цапли не так давно были редкостью. Сейчас их численность несколько возросла. Этот снимок сделан в Черноморском заповеднике.

7. Облик поганок на плаву очень характерен. Обратите внимание, как низко на воде сидит эта серощекая поганка — только узкая полоска спины, да остроклювая голова с тонкой шеей видны над водой.

8. Серощекая поганка по размерам немного уступает чомге. От нее она легко отличается резко очерченными серыми «щеками».

9. Самые распространенные из цапель — серые. Их видел, наверное, каждый. Несмотря на медлительные по своей натуре, эти цапли могут часами стоять «по колено» в воде.

10. Большую белую цаплю безошибочно позволяют распознать в природе белоснежная окраска и крупные размеры. От малой белой цапли она еще отличается желтым клювом и черными пальцами (у малой белой цапли клюв черный, а пальцы желтые).

Э. ГОЛОВАНОВА,
Ю. ПУКИНСКАЯ,
кандидаты биологических наук

Фото авторов

Знаете ли вы этих птиц?

2

3

4

6

8

9

10

Численность водоплавающих птиц, гнездящихся в СССР и многих других странах Европы и Азии, неуклонно уменьшается. Это не может не волновать охотничью и научную общественность. Изучаются причины этого сокращения, принимаются меры к сохранению и воспроизводству дичи. К сожалению, меры эти далеко не всегда приносят положительный результат — ведь птицы не знают государственных границ.

Основная масса уток, гусей и куликов, гнездящихся в СССР, проводит значительную, а иногда даже большую часть своей жизни за рубежами нашей страны. От обилия их на пролете и зимовках зависит добычливость осенней и зимней охоты на них в странах Западной Европы, Северной Африки и Южной Азии. В то же время условия зимовки птиц и интенсивность охоты на них в этих странах отражаются на численности уток и гусей, возвращающихся на родину и приступающих к размножению. Поэтому добиться увеличения запасов дичи и регулирования их использования возможно только путем согласованных международных мероприятий.

Именно для этого в 1952 году было создано Международное бюро по исследованию пернатой дичи, которое занялось изучением состояния запасов водных и болотных охотничьих птиц. Деятельность его во многом способствовала координации исследовательских работ в этой области, совместной охране пернатых и, в частности, организации многими странами Европы и Северной Африки регулярных зимних учетов уток и гусей. Результаты таких учетов позволяют судить о размещении наиболее важных районов зимовки водоплавающей дичи, о значении их, об изменениях численности некоторых популяций основных видов птиц по годам.

Материалы Международного бюро показали, что одна из причин, наиболее пагубно отражающаяся на численности водоплавающей дичи, это быстрое сокращение, а в некоторых районах и полное исчезновение водно-болотных охотничьих угодий. Процесс этот сейчас идет во всех странах Европы и Северной Африки, принимая подчас угрожающие размеры. Болотистые местности повсюду осушают для использования их в сельском хозяйстве, водоемы загрязняются промышленными стоками или их полностью преобразуют и они становятся местами массового отдыха населения. Это делает их совершенно непригодными для гнездования, линьки и зимовки водоплавающих. В свою очередь, исчезновение болот и сокращение числа водоемов в Западной Европе, Северной Африке и Юго-Западной Азии (т. е. в основных местах зимовки и концентрации птицы во время сезонных миграций) чрезвычайно неблагоприятно отражается на численности водоплавающих птиц, гнездящихся в СССР.

В связи с этим, а также из-за огромного значения болот и водоемов для многих отраслей хозяйства, по инициативе бюро разработан проект сохранения некоторых, наиболее важных, из них. Сущность проекта, получившего условное название «Проекта МАР» (от французского и английского корней слова «болото»), сводится к следующему. Компетентные специалисты выявляют в Европе и ряде стран Северной Африки местности, имеющие особенно большое научное или хозяйственное значение,

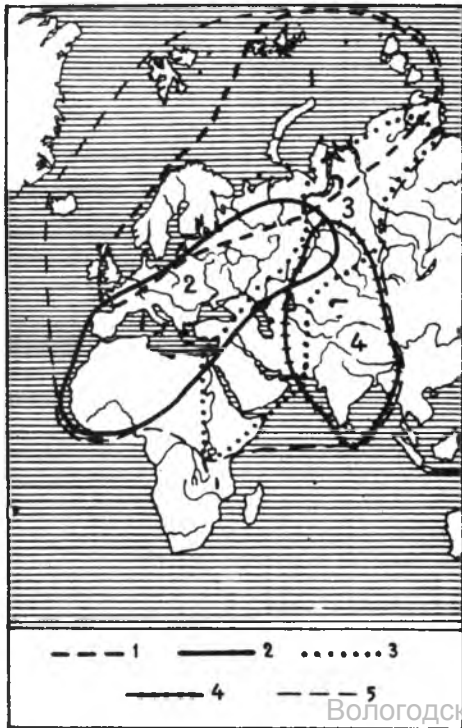
в том числе и для сохранения запасов охотничьих водоплавающих птиц. Эти местности подразделяются на категории А и В. К первой относятся те из них, которые имеют международное, а ко второй — местное значение для той или иной страны. В обоих случаях должны быть выделены водоемы или участки болотных угодий, сохраняемые как заповедники природы, остальная же площадь должна использоваться комплексно, с учетом интересов всех отраслей хозяйства, в том числе охотничьего и рыбного.

Проект МАР впервые был сформулирован в 1962 году на совещании, созванном Международным бюро во Франции. В 1963 году в Шотландии его детально обсудили на Первом европейском совещании по охране водоплавающих птиц. К тому времени уже был составлен первый вариант списка местностей, подлежащих охране. Подготовка международной конвенции по этому вопросу была возложена на Второе европейское совещание, которое состоялось в июне 1966 года в голландском городе Нордвейк-ан-Зее. В совещании участвовали представители 17 европейских стран, Турции, Израиля, Туниса, США и Канады, а также представители ряда международных научных, общественных и политических организаций.

К этому времени работы по составлению списка МАР были проведены уже в 30 странах. Было выявлено около 300 районов, заслуживающих внимания и нуждающихся в охране. Выяснилось, что в 15 странах из 130 местностей, занесенных в списки МАР и обследованных повторно через 2—3 года, 10 полностью потеряли значение для водоплавающих птиц, в 17 сильно сократились площадь и емкость угодий, а 24 претерпели серьезные нарушения гидрологического режима.

В Греции практически полностью осушены приморские болота и большая часть мелководных озер, в том числе озеро Войвиис — крупная зимовка уток. Угрожающее положение создается и в Италии; там компания Эдисон-Монтекапини закупила много мелководий на юго-западе Венецианской лагуны и осушает их под посевы. Сооружается пересекающий лагуну глубокий канал, который вызовет ее дальнейшее обмеление, строится дамба, по ней прокладывается шоссе, а в приморской части лагуны создается крупный курортный комплекс, требующий осушения окружающих болот. Все это ведет к тому, что важнейший район утиных зимовок в Адриатике полностью теряет свое значение. В критическом положении находятся также многие другие районы зимовок водоплавающих птиц в Италии, Югославии, Франции, Испании, Алжире и других средиземноморских государствах.

Сейчас проект МАР уже начал приносить свои первые плоды. Так, например, в 8 районах Великобритании, включенных в список по группе А, уже взяты под охрану 40, а в 8 районах группы В — 24 местности. В Нидерландах создано 78 специальных заповедников и заказников, в Швеции — 40, в Дании — 55, в Польше — 30 и т. д. Всего же за последние 4—5 лет общее число заповедников и заказников в районах, намеченных списком МАР, увеличилось на 20 процентов. Наиболее успешно охрана зимующих и пролетных птиц осуществляется на севере Европы, слабее всего — в странах, прилегающих к Средиземному морю.

Международная мера охра

Тем не менее полезная и перспективная программа МАР не лишена существенных недостатков, отмеченных на Втором европейском совещании в докладах советских делегатов, авторов настоящей статьи. В самом деле, по первоначальному плану сфера деятельности проекта распространялась лишь на Европу и внеевропейские средиземноморские страны. Такое искусственное ограничение сильно затрудняет практическое решение поставленной задачи, так как основные области гнездования европейских популяций уток и гусей находятся в Западной Сибири и Северном Казахстане, т. е. в Азии, а их массовые зимовки, помимо Европы, расположены также в Юго-Западной Азии и тропической Африке.

Ограничение программы МАР рамками Европы не обеспечивает интересов СССР и многих других стран. Поэтому сферу деятельности надо значительно расширить, включив в нее всю западную Европу и Африку вплоть до экватора. Она должна простираться до западного Таймыра и Обь-Иртышской Сибири, захватывать большую часть Казахстана, союзных республик Средней Азии и Индию, а в Африке — верхнее течение Нила, озеро Чад и долину среднего Нигера. Лишь в этом случае все намеченные меры станут реальными и позволят перейти от искусственных административных границ к естественному делению территории на области обитания основных географических популяций водоплавающих птиц. Это наше предложение было поддержано совещанием и отражено в резолюции.

В списке местностей, отнесенных к категории международного значения и подлежащих охране, не были учтены многие водоемы, на которых зимой и на пролете концентрируются водоплавающие птицы, гнездящиеся в СССР. Перечень их был представлен в докладе доктора биологических наук Ю. А. Исакова. Делегаты большинства стран согласились на дополнительное включение их в списки.

И, наконец, наиболее слабая сторона проекта. Он предусматривает лишь сохранение угодий водоплавающих птиц и создание сети убежищ для них, совершенно не затрагивая вопросов международного регулирования сроков и методов охоты на дичь и допустимых размеров ее добычи. Эта сторона проблемы охраны дичи оказалась наиболее сложной. Трудность ее кроется в существующем во многих странах праве частной собственности на охотничьи угодья и самую дичь; регулирование охоты на частных землях в этих странах пока невозможно.

В докладе советской делегации было высказано согласие СССР включить в список охраняемых местностей международного значения следующие 9 районов: 1) Кандалакшский залив — место массового гнездования гаги; 2) дельту Волги — район массовой линьки уток, концентрации их на пролетах и гнездования некоторых ценных видов; 3) залив Матсалю в Эстонии — место большой концентрации водоплавающих птиц во время сезонных миграций, их линьки и массового гнездования; 4) Ягорлыцкий и Тендровский заливы Черного моря — массовую зимовку многих видов водоплавающих птиц, место линьки лебедей-шипунов; 5) Лебяжий острова в Каркинитском заливе Черного моря — место линьки лебедей-шипунов; 6) залив Сиваш Азовского моря —

место массовой линьки пеганок и концентрации уток во время пролета; 7) залив имени Кирова на юго-западном берегу Каспийского моря — район массовой зимовки уток, гусей и лысух; 8) Наурзумские озера в Северном Казахстане — место массовой линьки и гнездования уток; 9) Тенгиз-Кургальджинские озера — район массового гнездования и скопления серых гусей и многих уток во время летней линьки и сезонных миграций.

Совещание сформулировало основные положения международной конвенции по охране водно-болотных угодий, согласно которой страны-участницы конвенции заявляют о своем согласии сохранять водно-болотные угодья и применять комплексный подход к их использованию, учитывая интересы разных отраслей хозяйства, охраны природы и отдыха населения. Они признают особое значение местностей, включенных в список МАР, необходимость их охраны и создания в них заповедников или заказников, чтобы сохранить для будущего их растительность и животный мир. Страны-участницы соглашаются воздерживаться от проведения (или субсидирования) работ по осушению или коренному преобразованию этих местностей, за исключением тех случаев, когда это действительно необходимо в национальных или международных интересах. В этих случаях участники конвенции обещают стремиться к тому, чтобы проводимые мероприятия наносили по возможности наименьший ущерб состоянию водно-болотных угодий, изыскивать пути компенсации наносимого им ущерба. При разработке проектов осушения и преобразования водоемов и болотистых местностей они обязуются проводить предварительное изучение их значения для разных отраслей хозяйства (в том числе и охотничьего), науки и отдыха населения. Текст конвенции должен быть окончательно подготовлен правительством Нидерландов и направлен для согласования правительствам других стран.

Есть основания надеяться, что прошедшее совещание станет важным этапом международной охраны водоплавающей дичи и ее использования. Целесообразно организовать с рядом европейских стран обмен опытом в области изучения и воспроизводства запасов водоплавающей дичи путем стажировки молодых специалистов и обмена делегациями.

Следует усилить охрану водоемов, занесенных в списки МАР по категории А, уточнить список местностей СССР, относимых к категории Б, и принять меры к организации действенной охраны в них водоемов и водоплавающей дичи, проведя для этого их тщательное обследование. Необходимо начать составление возможно более полного кадастра водно-болотных охотугодий СССР для оценки реального состояния наших ресурсов, провести полный учет зимующих в Советском Союзе водоплавающих птиц, а также плановое кольцевание водоплавающих, чтобы собрать материалы, необходимые для планирования добычи и охраны этой птицы. Необходимо также рекомендовать всем нашим охотобществам придерживаться решения съезда охотников о выделении 20—25 процентов площади их приписных угодий под заказники. Наконец, следует создать специальный всесоюзный фонд для осуществления программы работ по изучению и восстановлению ресурсов перелетной дичи в СССР.

МЕСТА ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ

815

Б. БОГДАНОВ,
Ю. ИСАКОВ
УДК 591.615

Слева направо:

Ареалы основных географических популяций водоплавающей дичи западной Евразии:

- 1 — Северная; 2 — Европейско-Средиземноморская; 3 — Европейско-Западносибирская-Каспийско-Нильская;
- 4 — Сибирско-Казахстано-Индийская;
- 5 — Зона деятельности проекта МАР.

Черная казарна, зимующая на острове Тексель в Голландии.

(Из журнала «Natur en Landschap», Амстердам).

ЖИЗНЬ НА ОХОТЕ

Сколько лет этому человеку, что на фотоснимке стоит с ружьем и охотничьим рожком? Девяносто! Девяносто первый год пошел. А на охоте он еще не уступает молодым.

Это Терентий Ефремович Романов. Он свидетель трех рево-

РАССКАЖУ О ХОРОШЕМ ОХОТНИКЕ

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я выписываю много лет. В этом журнале много печатается материалов о нашей природе, жизни и повадках пернатой дичи, пушного зверя, а также о любителях природы — охотниках, о их работе и жизни, успехах и неудачах. Вот и мне хочется рассказать об одном любителе-охотнике, жителе села Черевково, Архангельской области, Сергее Александровиче Труфанове.

Трудовую деятельность он начал с 12 лет. Отец его был любитель-охотник и с малых лет привил сыну любовь к природе и охоте, к изучению жизни и повадок пернатой дичи и пушного зверя. В 1941 году Сергей Александрович был призван в Военно-Морской Флот и участвовал в обороне Ленинграда, имеет награды. В 1947 году демобилизовался, но не остался в городе, а приехал на родину в село Черевково, где работает лесником. Свободное от работы время посвящает любимому делу — охоте.

Каждый год свой отпуск он приурочивает к открытию охоты на пушного зверя, берет в руки свою двустволку и с лайкой Намой уходит в тайгу. Для него это лучший отдых.

Сергей Александрович готовится к сезону охоты на пушного зверя с осени. В места обитания куниц, лисиц и других

ДЕРЕВО-«ОХОТНИК»

В начале зимы в леспромхозе нужно было расчистить для перевозки леса старую, захламленную просеку. В ход был пущен бульдозер. Весной, проходя по растаявшей от снега просеке, люди увидели тушу мертвого медведя, придавленного березой. Это был крупный самец. По-видимому, дело обстояло так.

Недалеко от просеки, под старой наклоненной ветром березой, спойно спал в берлоге этот медведь. Рокот бульдозера разбудил его и когда глыба су-

лющий, участвовал в первой мировой и гражданской войнах, оказывал помощь советским военнопленным и партизанам в годы Великой Отечественной войны в оккупированной гитлеровцами Литве. 70 лет своей жизни Романов отдал труду. Теперь он на пенсии.

Я был в гостях у Терентия Ефремовича в день его девяностолетия. В маленький домик на улице Лелюю в Каунасе собрались уже пожилые его дети, бывшие друзья по работе, товарищи по охотничьему ружью. Когда все уселись за стол, он сказал:

— Нет секрета в моем долголетии, в моей бодрости и в том, что я никогда не имел дела с врачами, лекарствами. Ведь вы знаете, что я охотник. Если сложить все часы и дни, которые я провел на охоте, в лесу, получится десятая часть жизни.

Т. Е. Романов начал охотиться с восемнадцати лет. С ружьем он исходил леса не только Литвы, но и Латвии, Финляндии, где когда-то жил. И в прошлый сезон он без зайца с охоты не возвращался.

Несмотря на преклонный возраст, Т. Е. Романов активно участвует в охране природы. За это республиканский Совет общества охотников и рыболовов наградил юбиляра Почетной грамотой, а представители городского общества вручили ему бессрочный билет охотника.

Удачных выстрелов Вам, Терентий Ефремович, в десятом десятилетии!

Б. ВИТАС
Фото А. Корсанова
г. Каунас

пушных зверей еще в сентябре он разносит капканы, ставит их там, но нестораживает, а только прикрывает хвоей, чтобы не мочил дождь и не засыпало снегом. Подвешивает приманку из потрохов дичи.

За время охоты С. А. Труфанов уничтожил 23 волка и сейчас на территории Черевковского сельсовета нет ни одного хищника. А как только где-либо появится пришелец, то попадает в капкан.

За сдачу пушники Сергей Александрович получил много почетных грамот и денежных премий от заготконторы. Неплохих результатов добился он и в прошлом году. Только за время отпуска по 25 декабря 1966 года он заготовил и сдал на заготпункт 227 белок, 15 куниц, 3 выдры, 3 горностая, 1 норку, 1 лисицу и 1 волка. В начале этой зимы у нас снега почти не было и очень трудно было заготавливать капканы, поэтому он отловил мало лисиц. Но, несмотря на это, за зиму сдал пушники на 420 рублей.

Я думаю, что для охотника-любителя, занимавшегося охотой в течение отпуска и только в свободное от работы время, это неплохой результат, которому может позавидовать даже охотник-промысловик.

Родом я из одного села с С. А. Труфановым, мы однофамильцы.

В. ТРУФАНОВ
г. Архангельск

чьев и снега с расчищаемой просеки надвинулась на березу и поначалу ее, медведь начал выбираться из берлоги, но было уже поздно. Падающий ствол березы придавил напополам вылезшего медведя, а сверху его завалило снегом. Так медведь стал жертвой дерева. А люди же об этом не знали. Случившимся был огорчен бульдозерист, который всю жизнь работал в лесу и мечтал убить медведя.

М. КАЗАКОВ
Кировская область

ЧТО, ГДЕ, КОГДА!

Испонен веков охотники деревни Токмы, Катангского района, Иркутской области, добывали соболей с собачей и ружьем. В четвертом квартале прошлого года они по-настоящему отличились.

Судите сами. Охотник А. В. Барнаулов отстрелял с помощью собаки за 18 дней 56 соболей. Иногда он добывал даже по 6 соболей за день. Два брата-эвенки Ким и Андрей Сердиткины отстреляли 86 соболей, из них 50 — за шесть дней. В такие дни Ким Сердиткин добывал, охотясь отдельно от брата, по 7—9 соболей.

Охотугодя, окружающие деревню Токму, типичные перестойные недровники. Для охотников это настоящая кладовая.

В. ТАРАСОВ
г. Киренск.
Иркутская область

В январе недалеко от села Старая Пустынь был обнаружен волчий след, который вел в квартал № 59 Сережинского лесничества. При обходе квартала волчатники выходного следа не обнаружили. Флажков, чтобы затануть весь квартал, не хватало, поэтому было решено разрезать квартал на две части и определить, где лежит волк. В обход пошли А. И. Горин и А. Н. Казаков, а Н. П. Костин и А. С. Пушкарев встали на след зверя, на случай если его подшумят.

Осторожно пробираясь по лесу, А. Горин увидел метрах в

Браконьерство должно быть изжито! Этот лозунг взяли на вооружение работники Ерецовского поселкового отделения милиции, Коношского района, Архангельской области. Наиболее деятельное участие в борьбе с браконьерами принимают начальники этого отделения П. Ф. Чикшов, старший оперуполномоченный В. Г. Селифанов, участковый уполномоченный Г. А. Иванов, участковый уполномоченный Коношского РОМ Н. А. Виноградов. В конце прошлого года ими было выявлено несколько случаев браконьерства.

Большую организационную работу проделал и начальник Коношского РОМ В. П. Кузнецов, который привлек и этой работе многих сотрудников милиции. Они стали общественными охотинспекторами.

Н. ПИСАРЦЕВ
районный охотовед
Архангельская область

тридцати метнувшегося волка. Дуплет — и хищник утонул в снег. Это была волчица. Внимание привлекали сильно оттянутые соски. Когда осмотрели этот участок леса, то под корнями вывороченного дерева в большой муравьиной куче увидели охотники логово с шестью волчатами месячного возраста. Причем только один имел характерную волчью окраску, а у остальных пяти самые концы лап были белесые.

В. ПУЗАНОВ
г. Арзамас

ГОЛОД НЕ ТЕТКА

Однажды зимой шли мы с братом по озеру. В одном месте увидели, что снег под берегом кем-то раскопан. Оказалось, что это лиса выкопала в снегу у самого берега норку. На снегу чернели замерзшие кусочки ила. У нас с собой были пешня и лопата. Я ткнул пешней в это место — пешня без усилий вошла в мягкое дно. Под снегом здесь вода не замерзла, потому что у самого берега бил небольшой родничок. Стали копать лопатой. Когда раскопали небольшую яму, то увидели мертвую рыбу. Когда озеро стало глухнуть, то рыба скопилась здесь у родника. Хитрая лисица учуяла добычу и лакомилась здесь рыбой.

А до этого случая вот так же шел я зимой по озеру и вдруг заметил, что в кустниках у берега что-то шевелится. Я остановился и стал смотреть. Вдруг

из-под снега показалась лисица с какой-то добычей. Она только хотела приняться за еду, но тут я шевельнулся, и она быстро скрылась в лесу. Я подошел к месту, где была лисица, и увидел глубокую норку в твердом снежном намете. Из-под снега слышались какое-то бульканье и шелест. Раскопал палкой я это место и руками наловил живых рынушек, плотвы и небольших щук. Здесь также оказалась родник. Лисица, наверное, бежала по своим делам и, услышав подозрительный шорох под снегом, принялась копать. А может быть, ей уже не раз приходилось ланомиться на этом озере рыбой.

Вот так некоторые звери приспособляются зимой, когда добывать пищу гораздо труднее, чем летом.

В. ШУМКОВ
г. Мензелинск,
Татарская АССР

Мой друг из Чехословакии инженер Вацлав Проуза, большой любитель охоты, в канун 1967 года прислал мне в подарок замечательную книгу. Эта

книга издана в Чехословакии. Называется она «Очарование охоты». В ней 430 черно-белых и 16 цветных фотографий с комментариями. Автор книги — чехословацкий охотник, журналист и фотограф Карел Гаен.

Любой человек независимо от того, охотник он или нет, не оторвется от этой книги, не досмотрев ее до конца. Листая ее, читатель любуется красотой чехословацких ландшафтов, животным миром. Вот на фото запечатлена убегающая от опасности козуля; сколько в ее беге легкости и быстроты, поистине она быстрее ветра! Или вот сеттер, выносящий своему другу-охотнику добычу из намышей.

Эта интересная для широкого читателя книга издана на нескольких европейских языках, и было бы отлично, если бы она появилась и на русском языке. Она, безусловно, стала бы настольной книгой не только охотников, но и любителей родной природы.

М. ГУДКОВ
Карельская АССР

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Для обычных охотничьих ружей имеются отличные футляры и чехлы. Для карабинов в неразобранном виде — чехлы специальные. Как известно, полуавтоматы МЦ-21-12 и другие не вмещаются в существующие футляры независимо от того, разобраны они или нет.

Не пора ли наладить выпуск нужных футляров?

В. ПРОМСКИЙ

г. Магадан

В нашем районе много оврагов и почти по каждому течет ручей. Стоит только сделать маленькую дамбу и готово озеро. А где вода — там и дичь. Я постоянно охочусь на таком озере, которое сделано совхозом. Площадь его всего три гектара и недалеко деревня, а на берегу уютный двор. Однако ежегодно на озере гнездится 12—15 пар уток.

Если бы охотники и охотничьи общества и коллективы за-

нялись сооружением таких маленьких озер, то утки бы у нас стало значительно больше.

В. ВОЛОВЕНКО
пос. Абашево,
Кемеровская область

...Надо ввести обязательную регистрацию охотничьего оружия и в промысловых районах. Кроме того, что это вообще необходимо, будет оказана серьезная помощь охотничьим инспекторам, которые только по номеру конфискованного у браконьера ружья смогут найти его владельца.

Г. САВИНЦОВ,
Кировская область

Считаю, что завод «Азот» — изгототитель папковых гильз — должен выпускать их не только белыми, одноцветными, но и различных цветов. Тогда можно будет дробь разных номеров засыпать в гильзы разного цвета. А это очень удобно.

В. БИНДАСОВ
г. Могилев

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ!

Дорогая редакция!

Я общественный охотинспектор и по моей работе у меня возникло несколько вопросов. Я прошу вас ответить на них. У нас нет специальных илй, как мы называем, освобожденных инспекторов и поэтому охрана дичи ведется на общественных началах. Все протоколы я отсылаю в райохотинспекцию, но при рассмотрении дела не могу присутствовать на суде, потому что поездики в райцентр мне дорого обходятся. Я должен на день оторваться от работы, оплатить дорогу и т. д. Штрафуют браконьера у нас обычно в пределах 20 рублей — это когда нарушение большое. За незначительное нарушение — обычно 3—5 рублей и браконьер с этим согласен. Он со спокойной совестью платит штраф и снова идет браконьерствовать. Даже встречаются такие, которые говорят: «А почему бы не побаловаться за пятеоку?»

Так вот мне хочется знать, как по закону можно наказать браконьера, чтобы у него отпала охота «баловаться за пятерку». У нас нет ни кабана, ни косули, а заяц вполне стоит пятерки. Я считаю, что возможность наказания слишком маленькая. Браконьер рискует быть задержанным примерно на втором или третьем выходе в степь. Село у нас небольшое и поэтому браконьеру легко узнать, когда инспектор бывает в степи, а когда на работе. Бывает и так, что задержишь браконьера, а он нахально спрашивает: «Сколько с меня? На, да и отстань». Он знает, что такое удовольствие обойдется ему не больше пяти рублей. Если бы у нас был штатный охотинспектор, было бы проще. У него было бы время постоянно находиться в угодьях. Хозяйство наше приписано к Ставро-

польскому обществу охотников и рыболовов. Мы обращались туда с просьбой дать нам возможность иметь штатного охотинспектора, но нам ответили, что у нас, мол, маленький охотколлектив. Охотников у нас 40 человек.

Ставропольцы никогда нас не спрашивают, какую нагрузку в один день могут выдержать наши угодья. Иногда в выходные дни на наших полях бывает до сотни охотников. Обычно мы выбиваем дичь за две недели. Потом Ставропольское общество перебрасывается на другие села, а нам остается еще два-три выхода подбирать недобитых. Ставропольцы любят охотиться «котлом», а из «котла» уходит много подранков, потому что при такой охоте нельзя использовать собак. В живых и весне остается всего несколько десятков «грамотных» зайчишек. «Грамотными» мы зовем легкораненых, выживших зайцев. У нас подранки выживают потому, что мало лисиц и они не успевают подобрать всех. От «грамотных» плохое потомство. Летом в сенокос мы обнаруживаем в одном выводе одного-двух зайчат. Лишь к концу лета попадают выводки в 4—5 зайчат. Я прошу редакцию помочь нам советом, так как мы не знаем, с чего начинать, чтобы навести порядок в наших охотничьих угодьях.

И. БРОВКОВ
с. Сергиевское,
Александровский район

От редакции. Уважаемый Иван Никифорович! Редакция надеется, что на Ваши вопросы Вам ответят через журнал ответственные работники из Ставропольского общества охотников и рыболовов. Кроме того, пора, наверное, подумать и об увеличении размера штрафа за нарушение правил охоты.

день, к зиме же на семь охотников и одного зайца не возьмешь.

Такого в крымских степях еще не бывало. За сезон 1965/66 года за пять охот я добыл всего одного зайца и одну лисицу, а за сезон 1966/67 года остался вообще без выстрела: поднимались случайные зайчишки, нодаленовато, калечить этих «последних из могикан» было жал.

Б. ПАКИН
г. Феодосия

ПРОШЛИ ЛОСИНЫЕ ОХОТЫ

Пришло время стрелять лосей и сдавать мясо в магазин. Но, тормоз!

На Аязострове в коллективе охотников — 55 человек, и на них выделили 6 лицензий, но так получилось, что эти лицензии оказались у егерей Н. Попкова и Я. Фанкина. А они их запрятали.

Мы звонили в район и просили лицензии, но нам ответили: «На ваш коллектив дано 6 штук». Мы стали искать Н. Попкова, но Н. Попков и Я. Фанкин находились в лесу, добывали пушнину — норок и куниц. Егерь Фуфыгин тоже в это время искал Попкова, чтобы взять лицензию на лосей, но не нашел. Ну мы и не стали больше искать тех егерей.

Погода стояла хорошая, снегу было мало — хорошо было бы добыть лосей и сдать мясо государству.

Но вот спохватилось начальство, отобрало у Попкова лицензию и роздало по коллективам. Нам дали 22 декабря две штуки, но уже было поздно — снегу очень много и тяжело ходить.

Прошу напечатать про это в журнале, чтобы больше не было такого в будущем. Пусть почитают Попков и Фанкин и на усмотают, чтобы в дальнейшем не срывали плана сдачи мяса государству.

П. ЖЕЛТОВ
Подпорожский район,
Ленинградская область

Случаи незаконного отстрела животных на территории Арзамасского охотничьего хозяйства за последние годы прекратились. Благодаря тесной связи лесной охраны с охотничьей общественностью браконьерство в хозяйстве изжито.

Но вот 17 октября 1966 года при обходе участка лесник Курочкин обнаружил убитого лося-быка. По его сигналу на место происшествия выехала специальная группа под руководством егеря Алексеева и с участием работников оперативного отдела арзамасской милиции.

Тщательно осмотрена поляна, на которой был найден труп лося. Переломанные березки, смятый кустарник, переносимый дерн — все это говорило о том, что здесь происходила упорная борьба. И, наконец, торчащий в сосне обломок лосиного рога убедил прибывших на место происшествия в том, что убитый лось — жертва жестокой борьбы двух быков, которые сошлись во время гона. Можно себе представить, какой силой ударами обменивались со-

перники, если пробитая насквозь отстрелом рога сосна толщиной 12 сантиметров треснула вдоль. Обломок рога в сосне принадлежал лосю-убийце, так как у убитого семиотростковые рога были целы.

На обратном пути группа встретила этого «убийцу», который близко подошел к автомашине и затем не спеша ушел в заросли. На правом роге было 5, а на левом — 4 отростка. Не хватало именно того, который остался в сосне.

И вот во время планового отстрела лосей в Арзамасском охотхозяйстве был отстрелен лось-бык, рога которого имели с левой стороны 4, а с правой 5 отростков. Каково же было удивление охотников, когда после осмотра стало ясно, что это именно тот самый «убийца», так как обломанный отросток, оставшийся в сосне, точно подошел к оставшемуся от сломанного месту.

В. МУЗЫЧУК
г. Арзамас

● 4 января бригада охотников-любителей в Андроновской пойме (Юрьевецкий район Ивановской области) отстреляла по спортивной лицензии лося-быка. Когда подошли к убитому животному, то были поражены его рогами. Старые охотники такого экземпляра еще не встречали.

Рога, как кораллы, только белые и вниз сосульками. Оба рога одинаковые, мягкие — их можно было резать ножом, как

резину. У основания они очень толстые, примерно 9—10 сантиметров в диаметре, вес их около четырех килограммов. Лось был средней упитанности и весил 230 килограммов. Возраст его примерно 7—8 лет.

А. ШАМАНИН,
охотник-любитель
г. Юрьевец,
Ивановская область

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

У нас в степной части Крыма заяц стал редкостью, а который и уцелел, то поднимается за сто шагов и дальше: ни днем, ни ночью ему не дают ни отдыха, ни спокойной жировки. На полях следы автомашин — охотился кто-то из-под фар. Днем, особенно по воскресеньям, принята охота кольцом. В первые дни охоты каждый участник «кольца» добывал по 3—5 и даже по семи зайцев за

● 21 марта 1965 года, когда всякая охота была запрещена, группа браконьеров в количестве 9 человек охотколлектива № 35 завода «Трубопосталь» г. Ленинграда под руководством председателя охотколлектива Г. И. Иванова на своем автомобиле прибыла в приписное хозяйство любанских охотколлективов. Незаконно отстреляв стельную лосиху, браконьеры поделили мясо, но уйти незамеченными им не удалось. Им был предъявлен иск в сумме 500 рублей.

Браконьеры оказались махровыми, им дважды удавалось ускользнуть от ответственности, конечно не без помощи работников нарсуда Невского района г. Ленинграда Гладина и Иревой, которые создали ничем не обоснованную волокиту, длившуюся ровно год.

Благодаря вмешательству редакции газеты «Известия», и которой мы обратились с жалобой, браконьеры получили по заслугам.

Решением нарсуда Невского района был удовлетворен иск Ленинградского госохотинспекции. Определением судебной коллегии по гражданским делам Ленгорсуда это решение оставлено без изменения, а жалоба ответчиков Иванова и других — без удовлетворения.

**А. КОНДРАТЬЕВ,
П. БАЛЫШЕВ**

г. Любань

В конце сентября прошлого года Владимир Стародубцев и Рафис Фахрутдинов, возглавляемые Леонидом Базановым, отстреляли двух лосей и муницу в пригородной зоне города Красноуральска.

Браконьеры были пойманы с поличным и Красноуральский городской народный суд 7 декабря 1966 года рассмотрел уголовное дело по обвинению И. Базанова, В. Стародубцева и Р. Фахрутдинова и приговорил каждого к одному году лишения свободы. Учтявая, что все осужденные не достигли 18-летнего возраста, чистосердечно признали свою вину и раскаялись, суд нашел возможным меру наказания применить условно. За причиненный ущерб государственному охотничьему фонду с браконьеров взысканы 1055 рублей, у них конфисковано оружие. Народный суд вынес частное определение в адрес Красноуральского общества охотников и рыболовов, которое несерьезно подходит к приему новых членов, недостаточно ведет разъяснительную работу среди охотников и населения.

Г. МАЛЫГИН,
районный охотовед

Свердловская область

Это случилось в конце прошлого года.

Пожарники Прибалтийского завода железобетонных изделий А. И. Роос и В. Н. Филиппов решили съездить за рыбой и мясом. Поставили на Нарвском море сети. Около них остался дежурить Филиппов, а Роос отправился в лес с ружьем раздобыть лосятины. Это ему удалось.

Но инспектор охраны природы Ф. Копяев был на посту. Он поймал браконьера и доставил его в милицию. Мясо, рыба, ружье, мотор «Москва» и сети у браконьеров конфискованы и оба они оштрафованы за незаконный отлов рыбы сетями — по 15 рублей с каждого. За отстрел лося с них взысканы 500 рублей по решению народного суда г. Сланцы, Ленинградской области.

Д. ЗАХАРОВ,
майор милиции

г. Нарва,
Эстонская ССР

● Л. С. Иванов из с. Раздор, Астраханской области, написал в редакцию о фактах нарушения режима фазаньего заказника в Камызякском районе. Там пасли скот.

Секретарь исполкома Астраханского областного Совета депутатов трудящихся тов. Бондаренко сообщил, что при проверке письма тов. Иванова факты, сообщенные им, подтвердились. Колхоз «Коммунар» действительно пас скот в этом заказнике, что «привело к некоторому ухудшению положения» в нем. Вскоре скот был выведен из заказника. За «неправильные действия председателя колхоза В. И. Крылов исполкомом Камызякского райсовета депутатов трудящихся строго предупрежден».

● А. И. Ушаков из с. Буланово, Оренбургской области, сигнализировал редакции о самовольной вырубке леса и кустарников по реке Салмыш, которая производилась по указанию руководителей колхоза «Родина».

Исполком Октябрьского райсовета и Булановский сельский Совет депутатов трудящихся предупредил председателя колхоза тов. Потяева и агронома Филатова о неправильном их отношении к охране природы. После этого колхоз прекратил вырубку кустарников.

● Охотник П. С. Куракин (г. Сольвычегодск, Архангельской области) возвращался с охоты. Уже в пределах города его породная лайка исчезла и не вернулась домой. Знакомые сказали Куракину, что дети 9—10 лет пригласили его собаку и отвели ее в ветлечебницу. Когда Куракин пришел туда, его лайка уже была умерщвлена ветфельдшером В. С. Ушаковской. Снятый с собаки ошейник валялся тут же.

Таким образом ветлечебница приняла от детей краденое имущество и выплатила им за него деньги. Считаю такие действия недопустимыми (и с точки зрения педагогической) и полагаю, что ветработники обязаны не только знать породы собак и отличать породную лайку от дворняги, но и хорошо знать инструкцию Главного управления ветеринарии МСХ СССР от 15 августа 1964 года (предусматривающую 5-дневную передержку породных охотничьих и служебных собак, в течение которой собака может быть востребована владельцем), редакция обратилась с письмом в прокуратуру области. Ответ был неубедительным: собаку привели, мол, хотя и школьники, но не младших, а старших классов, ветфельдшер Ушаковская умертвила собаку, получив на то разрешение горисполкома.

Редакция была вправе усомниться в правильности этих ответов: ведь свидетели утверждали, что собаку привели дети 9—10 лет, а горисполком вряд ли к лицу решать судьбу каждой приведенной в ветлечебницу собаки в отдельности. Поэтому редакция не «закрыла» этого дела и вскоре получила из Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР ответ, что по его указанию «Архангельское облохотуправление расследовало описанный случай. Куракину даны подробные разъяснения о порядке возмещения стоимости убитой собаки. Сольвычегодской ветеринарной станции дано указание о порядке приема собак от населения. На собрании охотников-промысловиков Котласского района были разъяснены правила содержания охотничьих собак».

Организован Кроноцкий заповедник

● Совет Министров РСФСР своим постановлением принял предложение Камчатского облисполкома об организации в Камчатской области Кроноцкого государственного заповедника Главохоты РСФСР и о передаче этому заповеднику 964 тысяч гектаров земель гослесфонда (Жупановское лесничество Петропавловского лесхоза).

Совещание по выхухоли

Воронежская областная организация Всесоюзного общества охраны природы и Воронежское общество естествоиспытателей 1—3 июня 1967 г. проводят в Хоперском заповеднике совещание по итогам и задачам изучения, охраны и расселения выхухоли. Ориентировочно предлагаются для обсуждения следующие основные вопросы:

1. Современное состояние поголовья выхухоли во всех частях ее ареала.
2. Биология выхухоли.
3. Мероприятия по сохранению выхухоли (расселение, биотехнические мероприятия, охрана).

Адрес оргкомитета: Воронеж, Университетская площадь. Кафедра зоологии позвоночных университета, оргкомитету выхухолевого совещания.

Председатель оргкомитета профессор И. И. БАРАБАШ.

Природные синоптики

Звери, птицы, некоторые рыбы и цветы чутко реагируют на предстоящие изменения погоды, способны «предсказывать» дождь, ветер, мороз, оттепель, грозу. Человек давно подметил эту способность, сформулировал приметы в виде пословиц, поговорок и других памятников устного народного творчества. Переходя из поколения в поколение, они нередко помогают земледельцам, охотникам, рыбакам — всем, кто непосредственно соприкасается с жизнью природы в своей практической деятельности. Вот некоторые из этих примет.

- Если солнце село в тучу, жди утром бучу!
- «Огород» вокруг месяца — к переменной погоде.
- Шумит зимой лес — ожидай оттепели.
- Ворона купается — к ненастью.
- Если радуга с утра, то не жди добра, а если к вечеру — бояться нечего.
- Шумит дубравушка к непогодушке (летом).
- Воронье под тучи — к ненастью.
- Сорока под стреху лезет — быть выюге.
- Закипела в море пена, будет ветру перемена.
- Солнце красное с вечера — моряку бояться нечего; солнце красное поутру — моряку не по нутру.
- Чайка на воду летит и погоду нам сулит.
- Синицы держатся около охотничьей избушки, стремятся забраться под крышу — к непогоде, холоду, метели.
- Далеко слышное «таррр» стучащего по суку дятла-желны — к хорошей погоде.
- Солнце село в воду — жди хорошую погоду.
- Журавли летят низко и быстро, молчком — скоро наступит ненастье.
- В летнюю ночь много звезд на небе — день будет жаркий.
- Неспокойный крик чаек-поморников предвещает штормовую погоду.
- Коршуны в воздухе кружатся, слышится их протяжное «пи-и-ить» — перед ненастьем.
- Белка покидает гайно, начинает много ходить — к хорошей зимней погоде.
- Зеленые кузнечики вечером не стрекочут — перед дождем.
- Лоси и олени за сутки до ненастья начинают небольшие кочевки.
- Белка строит гнездо низко на дереве — к морозной зиме, а высоко на дереве — к теплой.
- Тетерева и куропатки улетают зимой с открытых мест в «крепкие» — скоро начнется буря.

Записали приметы А. ОНТИКОВ,
г. Москва
Ирина ШМИДТ,
с. Троицкое,
Красноярский край

Ни тебе чуфыкать, ни порхать!

В недавно вышедшей книге Б. С. Рябинина «О любви к животному» охотникам особенно интересны наблюдения за глухарями. Вот они.

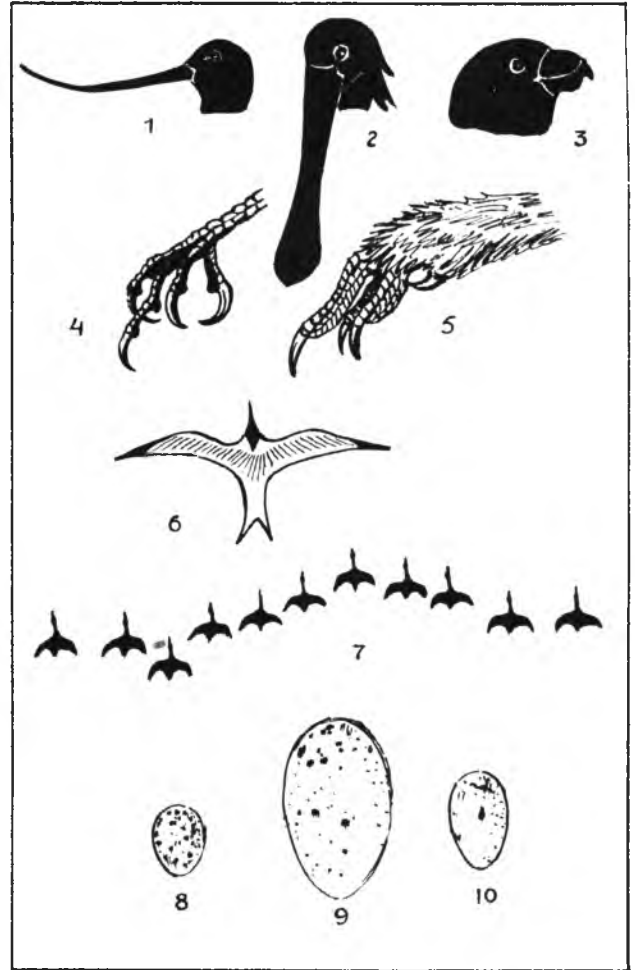
«Запомнился рассказ: паренек ходил с отцом на работу. Как интересно все это было — и восход солнца, и кваканье лягушки, и громкое, вдруг наполнившее весь лес глухариное чуфыканье. А когда отец убил глухаря, все померкло. Мертвая птица — мертвая птица не затрепещет крыльями, не вспорхнет на дерево, не зачуфыкает, не станет славить жизнь...» (стр. 270).

Здесь интересно и ново почти все — и то, что отец убил глухаря на работе (к сожалению, автор не уточняет, на какой), и то, что глухари теперь начинают петь после восхода солнца, и то, что кваканье лягушек и глухариное чуфыканье способны меркнуть, как и солнечный восход, и, наконец, то, что полупудовый глухарь может вспорхнуть на дерево, как маленькая птичка. Для биологов же особенно ценно даже не принципиально новое в науке сообщение о том, что глухари научились чуфыкать по-тетеревиному (это явление, известное у других видов птиц, орнитологи называют пересмешничеством), а тонкие, хотя и недостаточно полные наблюдения Б. С. Рябинина за тем, что может и чего не может делать мертвая птица. И если утверждение автора, будто мертвый глухарь обязательно должен перестать славить жизнь, представляется нам недостаточно аргументированным, то заключение о том, что ему при всем желании уже никогда не удастся вспорхнуть на дерево, по-видимому, бесспорно.

Б. КРИК

Викторина любознательных

V тур

- Чьи клювы изображены на рисунках 1, 2 и 3?
- Лапы каких птиц — на рисунках 4 и 5?
- Чей силуэт виден на рисунке 6?
- Стаи каких птиц летят строем, как на рисунке 7?
- Яйца каких охотничьих птиц изображены (в $\frac{2}{3}$ натуральной величины) на рисунках 8, 9 и 10? Чтобы облегчить вам ответ, подскажем: у яйца под № 8 на белом фоне разбросаны светло-бурые крапинки; № 9 — на светло-фиолетовом фоне — темно-бурые крапинки; № 10 — на слегка голубоватом фоне — темно-бурые и светло-коричневые крапинки.

Напоминаем: несмотря на то что подсчет баллов (за каждый правильный ответ начисляется одно очко) ведется нарастающим итогом с 1 тура, включиться в заочное соревнование пытливых и любознательных никогда не поздно.

Посылая ответ в редакцию, не забудьте указать на конверте: «На конкурс любознательных».

Поговорки зарубежных охотников

Не всяк тот охотник, кто в рог трубит. (Английская)
Перо на шляпе еще не делает охотником. (Немецкая)
Кто вышел на охоту без борзой, тот вернется домой без зайца. (Турецкая)

Лиса выскакивает оттуда, откуда ее меньше всего ждешь. (Курдская)
Еще и капкан не поставил, а уж мясо делит. (Вьетнамская)
И от лучшего охотника заяц удирает. (Испанская)
Охотник дикуню кошку по усам знает. (Бенгальская)
Охотник, преследующий оленя, горы не видит. (Японская)

Из присланных Н. АСТАПЕНКО,
г. Могилев
Г. ЗАСЛАВСКИЙ,
г. Ленинград

Охота — спорт смелых! Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Диалоги

— Выстрелил в утку с трех шагов — от нее только перышки остались...

— Я же тебе всегда говорил, что с такого расстояния уток разносит в пух и прах!

— Да нет, утка улетела!

И. АБРАМОВСКИЙ
г. Сыктывкар

Ответы на задачи, помещенные в № 4 журнала

ПЕРВАЯ ЗАДАЧКА

«Волка убил — лося сохранил». Поговорка начинается в центре, а затем читается через каждые две клеточки по кругу.

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Жевело. 2. Симка. 3. Окрас. 4. Облава. 8. Дятел. 9. Баран. 13. Травля. 15. Колено. 16. Секач. 17. Крепь.

По горизонтали: 5. Береги! 6. Калибр. 7. Оклад. 10. Ворон. 11. Лабаз. 12. Отъем. 14. Динка. 18. Вепрь. 19. Слежка. 20. Волно.

В НОМЕРЕ

М. ПАСТУШЕНКО. Пушная торговля СССР	1
Наши интервью	4
А. СМОРОДИНОВ. Передовики промысла	4
А. ДЕТЫНЕНКО. Драговские охотники	5
А. ПАНЕНКО. Больше прав хозяйствам	5
В. НИКОЛЬСКАЯ. Что показала проверка	6
Б. РАСКИН. Охота с чудо-ружьем	6
Р. ДОРМИДОНТОВ. Кабан в Подмоскowie	8
Дм. ЖИТЕНЕВ. Здесь делают наш журнал	10
Д. ГОЛОВИН. Пантовка	12
Т. АРДАМАЦКАЯ, Б. САБИНЕВСКИЙ. Черноморскому заповеднику — 40 лет	14
Питер СКОТТ. Причины и следствия интродукции чужеземных видов	16
П. ОБУХОВ. Дикий олень в низовьях Колымы	17
К. ВОРОБЬЕВ. Турач	18
Л. БЕНЬКОВСКИЙ. Особенности питания ондатры на Сахалине	19
В. СДОБНИКОВ. Почему исчезает черная казарка?	20
И. СЕЛЕДЦОВ. Применение снотворных для отлова лисиц	20
Местные охотничьи термины	21
Е. КУДРЯВЦЕВ. Физическая подготовка легавой	22
П. МАКСИМЕНКО. Памятка кинолога	24
В. БОРДИЧЕНКО. Строение и оформление ружья	26
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Основные ружейные клейма	28
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ. У светлых истоков	30
Максим РЫЛЬСКИЙ. Стихи	33
В. НИКОЛЬСКИЙ. Нечестный прием	34
М. ЗВЕРЕВ. Олений волк. Детсад без няnek	36
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ. Знаете ли вы этих птиц?	40
Б. БОГДАНОВ, Ю. ИСАКОВ. Международная мера охраны водоплавающей дичи	42

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гелтнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Корректоры Г. И. Чемерицкая, Л. Л. Бровтман.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Б 6-53-08; Д 0-44-11; Б 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 02594. Формат 60×90¹/₈.
Подписано к печ. 12/IV 1967 г.
Заказ 0769. 6 п. л. Уч.-издат. л. 9,92. Тираж 610.000 экз.

Издательство в комбинации печати «Радянська Україна». Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Малая белая цапля очень подвижна. Охота по методу выжидания не для нее. То она в невероятно быстром и красивом броске настигает рыбу-змею, то нетерпеливо топчется на одном месте, высматривая бычков.
К фотоочерку Э. ГОЛОВАНСКОЙ и Ю. ПУКИНСКОГО «Знаете ли вы этих птиц?»

На четвертой странице обложки:

Ольха цветет.
Фото Н. НЕМНОВА.